

ФиС 1983

OCR+spellcheck (Сканирование и правка): Су-27

<http://www.kondopoga.ru/sport/?lib.php>

Частная электронная библиотека собственного сканирования.

Что волейбол, игра?

Это первая книга Георгия Мондзолевского. Он мало выступает в спортивной прессе, хотя его можно считать великолепным и тонким знатоком волейбола. И если он все-таки решился рассказать об этом виде спорта, поделиться с ребятами секретами большой игры, познакомить их поближе с крылатым мячом, то только потому, что прошел в волейболе большую и необычайно интересную жизненную школу, познал настоящих друзей, был участником больших спортивных событий, радостных — до слез, печальных настолько, что сжимались кулаки.

Многое в спорте остается вне поля зрения его поклонников, хотя они ревниво следят за выступлениями своих кумиров с трибун, по газетным публикациям. И этот пробел, касающийся в первую очередь обыденной жизни спортсменов и тренеров, проблем, их волновавших, решенных и оставленных для разрешения другим, счастливых судеб и личных драм, Мондзо-

левскому и захотелось в какой-то мере восполнить.

Автор книги теперь на некоторые вещи смотрит иными глазами, но по-прежнему старается быть объективным, как и в то время, когда был участником этих событий.

Когда-то для одесского мальчишки волейбол был только игрой, заманчивой, желанной. Игроку сборной страны он оборачивался и другой стороной: становился требовательным, порой даже жестким, бескомпромиссным, как старший товарищ в минуты тяжелых испытаний, как сама жизнь. Да и бывают ли иные дороги в спорте?

О Мондзолевском говорили: «Он выдает пас, как на блюде». Это значит точно, своевременно, с тонким пониманием ситуации, складывающейся на площадке. Связующий не так заметен на площадке, как бомбардир с его эффектными ударами, приносящими очки команде. Но что делал бы этот грозный бомбардир, не дай ему связующий хорошего, точного паса? Мондзолевский очень рано это понял и, умея многое в волейболе, решился взвалить на свои, тогда еще совсем юные, плечи эту тяжелую ношу разыгрывающего, связующего игрока.

Добрых полтора десятка лет практически без замен играл Георгий в нашей главной команде страны. Менялись тренеры, покидали большой спорт грозные бомбардиры, оставался на посту только он, связующий. И в этом невольно видишь еще какой-то смысл этого сугубо волейбольного понятия. Будто связывал он игру не только шестерки волейболистов, вышедших на площадку на какой-то конкретный матч, но и целые поколения игроков сборной СССР. Как, впрочем, и своего клуба — ЦСКА.

За столь долгую жизнь в большом волейболе он сумел довести искусство паса поистине до виртуозности. Он никогда не упрекал «автора» первой передачи в ее неточности, неудобстве; его вторая передача — на завершающий удар была неизменно точна, из какого бы положения, ни приходилось ее делать. Трудно сравнивать спортсменов разных поколений. Спорт не стоит на месте, он совершенствуется непрерывно. И все же не побоюсь утверждать, что Мондзолевский вошел и в наш и в мировой волейбол как один из лучших связующих игроков всех времен.

Уйдя из большого спорта, Георгий Мондзолевский остался верен спорту. Двукратный олимпийский чемпион, дважды чемпион мира, чемпион Европы, многократный чемпион СССР, заслуженный мастер спорта, кавалер двух орденов «Знак Почета» подполковник Мондзолевский работает на кафедре физической подготовки и спорта Военно-инженерной ордена Ленина Краснознаменной академии им. В. В. Куйбышева. Он член Московской и Всесоюзной федераций волейбола, председатель Всесоюзного совета ветеранов волейбола и, похоже, по-прежнему не мыслит своей жизни без волейбола, в котором оставил такой заметный след. В своей книге он ведет откровенный разговор прежде всего с юными волейболистами. Думается, его советы будут как нельзя более кстати как начинающим, так и уже имеющим опыт юным игрокам. И кто знает, может, кто-то из них, став впоследствии большим мастером, добрым словом вспомнит и то полезное, что почерпнул из этой книги.

Юрий Клещев,
заслуженный тренер СССР,
кандидат педагогических наук

Все начиналось с Молдаванки

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Хотя в моем метрическом свидетельстве в графе «Место рождения» значится белорусский город Орша, считаю себя коренным одесситом: сразу же после моего появления на свет родители вернулись в свою Одессу, ставшую и для меня родным городом. Вырос я в районе знаменитой Молдаванки, воспетой не одним писателем, и в первую очередь Бабелем, в самой гуще этого шумливого, беспокойного, подчас пользовавшегося и недоброй славой уголка Одессы.

Мой отец с первых же дней Великой Отечественной войны оставил свой станок на фабрике музыкальных инструментов и ушел на фронт. Всего-то каких-нибудь три-четыре письма получили мы от него. А потом пришла похоронка — отец погиб в боях за освобождение Будапешта.

Мать вынуждена была трудиться уже за двоих и тоже простой рабочей. А что мог я? Понимал лишь, может, больше подсознательно, что нелегкая жизнь матери накладывает на меня, совсем еще пацана, обязанность хотя бы хорошо учиться. Мать большего от меня и не требовала. Окончив седьмой класс, пошел в техникум — хотелось поскорее встать на ноги, чтобы помогать матери: ведь в те трудные послевоенные годы каждое утро приходилось решать один и тот же вопрос: «А что будем есть сегодня?»

Но ребята остаются ребятами. Было не до регулярных занятий спортом, никто и не думал об этом. Гоняли мяч — вот и все занятия. Очень соскучились мы по зрелищам, а что для мальчишек было интересней, чем зрелище спортивное? Каждое соревнование воспринимали как праздник, старались не пропустить ни одного футбольного матча. Препград на пути к зрелищам не было. Ни заборы, ни милиция не могли удержать нас. А какая посещаемость спортивных соревнований была в те годы! Стадионы и спортивные залы переполнены. По посещаемости волейбольных матчей Одесса, по-моему, до сих пор занимает одно из первых мест в стране.

И помнится, первым таким праздником стал для нас чемпионат Одессы по волейболу, куда мы, ребяташки с Молдаванки, сумели попасть. Видно, крепко запало мне в душу все, что увидели мы тогда на площадке. Едва дождавшись утра следующего дня, мы с моим товарищем и соседом Аркадием Гройсманом выскочили во двор, вооруженные каким-то набитым тряпками чулком, с кое-как приданной ему формой мяча — о настоящих мячах тогда приходилось только мечтать, — и к «сетке», то бишь протянутой через двор бельевой веревке.

Играли один на один, но старались подражать всему, что увидели накануне на настоящей волейбольной площадке в исполнении настоящих волейболистов. Сейчас я думаю, что первые свои методические уроки я получил у той самой бельевой веревки: игра один на один прекрасно развивает двигательные качества, реакцию на мяч, прыгучесть.

А вскоре мне довелось познакомиться с интереснейшим человеком, сыгравшим большую роль в моей жизни. После школы мы, как обычно, гоняли мяч на улице,

когда к нам подошел молодой, непривычно по тем временам элегантно одетый человек. Он слегка прихрамывал, как потом узнали — последствия ранения на фронте. Постоял, посмотрел, а потом без всяких предисловий спросил: «А в волейбол не хотели бы играть, пацаны?» Еще бы мы не хотели! Вот так и состоялась моя первая встреча с Александром Константиновичем Дюжевым, по существу, предопределившая мою спортивную судьбу.

Да простится мне невольный каламбур — Дюжев был и, надеюсь, остается человеком недюжинным. От него просто-таки волнами шла энергия, его любовь беззаветная преданность волейболу не могли не передаться нам, мальчишкам. Несмотря на раненую ногу все элементы волейбола он показывал сам. И не уставал внушать нам: «Как бы ни складывался матч, помни — ты вышел к сетке играть. А это значит действовать весело, эмоционально, с задором. Его-то вам не занимать».

Никаких ростомеров, никаких расспросов о росте родителей — единственным критерием для приема в секцию у Дюжева была любовь мальчишки к волейболу. К нам потянулись ребята из самых разных концов города. Дюжев никому не отказывал.

Видно, хорошо запомнил Александр Константинович годы своего детства, первое выступление одесситов на первенстве Украины среди школьников. Особенно запомнилось, как Председатель Совета Народных Комиссаров Украины П. П. Постышев вручал им грамоту — первую в их жизни награду. Мальчишек тех, 40-х годов тоже отличала этакая неумность, под стать дюжевской. Нам все казалось, что на тренировке мы «недобрали». Тренер уходил из зала (он сам учился "в медицинском институте и играл за его команду), мы оставались. Заигрывались до того, что мальчишкам из отдаленных районов города приходилось ночевать в зале на матах, а нам, молдаванцам, приготовиться к изрядной трепке по возвращении домой.

В 1947 году в Воронцовском переулке была открыта первая в Одессе детская спортивная школа с волейбольным отделением. Весьма условно место наших тренировок можно было назвать спортивным залом. Это была элементарная классная комната, из которой вынесли парты и натянули волейбольную сетку. Однако ж именно из этого невзрачного зала вышла целая плеяда интересных волейболистов, таких, как Барский, Ман-дрыка, Футин, Кузнецов, Нефедов. Мой товарищ, противостоящий когда-то мне у (бельевой веревки в нашем дворе, Аркадий Гройсман сейчас является ведущим тренером этой, теперь уже специализированной спортшколы. Ее выпускник Юрий Горбачев впоследствии стал ведущим тренером, не отошел от спорта и сейчас. А его преемник, заслуженный тренер УССР Юрий Курильский, привел свою команду Медин на 2-е место в чемпионате СССР 1983 года.

В 1948 году «воронцовцы» пятью командами обыгрывали все вузы Одессы. Вообще, тот год можно смело назвать годом становления одесского волейбола. Наши юноши и девушки стали призерами первенства Украины, впервые вышла на всесоюзную арену взрослая сборная Одессы.

Последним успехом одесский волейбол обязан все тому же Дюжеву. Александр Константинович это время перешел к подготовке уже мастеров.

Кстати, на его «лицевом счете» 24 мастера спорта, и среди них такие незаурядные игроки, как чемпион мира Анатолий Закржевский, также игравший в сборной

страны Эдуард Унгурс и тренировавший ее одно время Марк Барский.

МОИ ТОВАРИЩИ НА ПЛОЩАДКЕ И В ЖИЗНИ

Мне хотелось бы коротко рассказать о моих товарищах по команде, как теперь говорят, одноклубниках, разделявших со мною и радости и невзгоды.

Поистине колоритной фигурой на площадке был Марк Барский. Чрезвычайно подвижный, с отличной реакцией, тонко чувствующавший игровую ситуацию, он очень надежно играл в защите на задней линии. В то время приема снизу, или, как говорят волейболисты, «на манжеты», не знали. Точнее, знали, конечно, но применяли крайне редко, в случае, когда уж явно не успевали за мячом, да и то, скорее всего, одной рукой. Между тем подача была очень сильной. Большинство волейболистов применяли силовую боковую подачу — теперь она встречается редко. Принимать такую подачу было нелегко. Как только мы не изошрялись, прибегали к всевозможным подкатам, броскам под мяч и т. д., и все же умудрялись принимать эти сильнейшие мячи сверху. И тут Барскому не было равных. Самоотверженно, без оглядки, в поистине головоломных прыжках бросался он за мячами, казалось, уже безнадежно уходящими едва не на трибуны, и доставал их. Не раз получал травмы, но, повторись та же ситуация, не колеблясь вновь и вновь совершал бы свои головоломные прыжки.

Помнится, на чемпионате СССР в Ростове-на-Дону Марк сильно травмировал поясницу. Можно представить, какую боль причиняла ему эта травма. Но передышки мы себе позволить не могли. В ту пору все 12 команд — участницы чемпионата (проводили его в один круг), матчи игрались каждый день, а «скамейка» нашего «Медика» оставляла желать лучшего. И Барский выходил на площадку в каждой игре, подкладывая себе под майку... гостиничную подушку. Это, чтобы смягчить боль при падениях за мячом, к которым он и в таком состоянии готовил себя.

Так что помните, ребята: в волейболе «безнадежных мячей» нет. Бороться нужно буквально за каждый. Так, как это делал Марк Барский.

Эдуард Унгурс приехал в Одессу после демобилизации из армии. Он выходец из Прибалтики, помнится, еще говорил по-русски с акцентом. Для нашего «Медика» Унгурс был настоящей находкой. Дело в том, что в команде не было высокорослых игроков, за исключением Дмитрия Базилевского! Тому и приходилось выполнять роль основного игрока, или, как говорили тогда, углового, а по современной терминологии — нападающего первого темпа. Конечно же, нелегко было нести эту ношу одному.

И вот в лице Унгурса мы получили второго основного нападающего. Впрочем, очень скоро он стал первым. Унгурс обладал весьма самобытной, интересной манерой игры. Особенно удавались ему мощная боковая подача и не менее мощные боковые же нападающие удары, так называемые «крюки». Увы, теперь они почти забыты, о чем остается только сожалеть: ведь такой удар очень трудно блокировать, ибо практически невозможно угадать его направление.

Я еще остановлюсь на технике выполнения «крюков», так как убежден, что этот прием следует вернуть в арсенал наших нападающих. Юным же волейболистам

следует непременно попробовать атаковать этим способом и, если получится удачно, развивать, совершенствовать боковой удар не как случайный, а как один из основных приемов нападения.

МЕТОД ДЮЖЕВА И ЕГО ПЛОДЫ

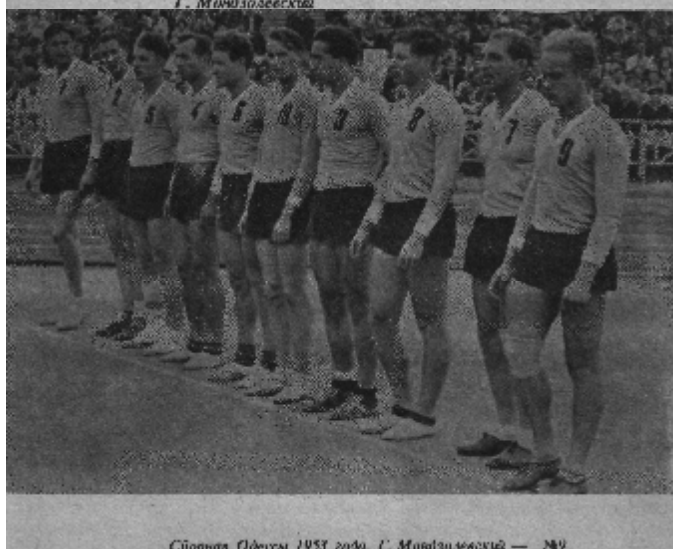
В Одессе тогда, в начале 50-х годов, складывалась своя, самобытная школа волейбола. Стиль игры нашей команды (я говорю уже о команде мастеров, выступавшей под разными названиями, но запомнившейся любителям волейбола, как «Медик») был основан на комбинационной игре с акцентом на защите, на импровизации, если хотите — на творчестве каждого волейболиста.

И еще — на высоких тренировочных нагрузках, которые давал нам Дюжев. Сам он грубовато по форме, но верно по содержанию называл это «грызть землю». Он, например, не делал никаких скидок рослым нападающим в игре в защите, хотя каждому ясно, что «двухметровику» куда труднее проделывать разного рода кульбиты под мяч, чем «малышу».

Точно двухметрового роста игроков у нас, правда, не было, как не было их в то время и во всем волейболе. Но играл в команде Володя Кривокапич ростом 196 см, длиннорукий. В нападении лучших качеств волейболисту и пожелать нельзя. Но надо было видеть, как заставлял его Дюжев складываться чуть ли не пополам в прыжках за мячами в защите на задней линии..

На стадионе Черноморского пароходства. В атаке Г. Мамидзаевский

Сборная Одессы 1957 года. Г. Мамидзаевский — №9

Впрочем, «заставлял» — не то слово. Все мы, и Володя Кривокапич в том числе, выполняли тренерские

указания вполне осознанно: мы верили в Дюжева. Он как бы предвосхитил столь распространенное теперь стремление к универсализации игроков. Мне же хотелось, чтобы рослые ребята, подходящие в волейбол, с особым вниманием прочли именно эти строки. Да, им будет отведена в любой команде роль нападающих, бомбардиров, которые всегда на виду, которые приносят результат. Но пусть не перекадывают на плечи товарищей и черновую работу на задней линии. Она неблагодарна, но необходима команде. У нас, во всяком случае, был такой закон: никаких льгот и поблажек премьерам-нападающим, один — за всех и все — за одного. Я, например, не могу похвалиться высоким ростом. Но, если бы в то время велся подсчет нападающих ударов, уверен, что на моем счету их было бы не меньше, чем у наших «великанов». Правда, для этого приходилось выкладываться до конца. Понимая, что недостаток роста можно компенсировать лишь высоким прыжком, я очень много занимался своей прыжковой подготовкой — и это уже совет невысоким ребятам, подходящим в волейбол. Не ждал, когда мне будет задавать упражнения тренер, придумывал их сам и прыгал, прыгал, прыгал.

Методы Дюжева принесли свои плоды. В 1954 году одесситы впервые стали бронзовыми призерами чемпионата страны, обыграв признанных в ту пору фаворитов: московское «Динамо», рижский ОДО, харьковскую «Науку», а через год под его же руководством сборная Украины, в которую помимо меня входили еще четверо одесситов — Унгурс, Барский, Закржевский, Салин, добились высшего успеха на I Спартакиаде народов СССР.

Остается добавить, что одесские команды с честью продолжают нести лучшие традиции, заложенные в городе еще Дюжевым. Как я уже говорил, отлично выступили в 1983 году студентки Одесского медицинского института, завоевав серебряные медали чемпионата СССР и выиграв Кубок обладателей кубков европейских стран. В группу сильнейших входит и мужская команда одесского «Политехника». Эта команда с очень интересным игровым почерком неизменно доставляет немало неприятностей даже признанным лидерам нашего волейбола.

Мне же из одесского периода моей волейбольной жизни больше всего запомнился чемпионат СССР 1951 года, проходивший в Тбилиси. Запомнился и потому, что для меня он был первым чемпионатом. Мне едва исполнилось семнадцать, но это уже давало тренерам право без опаски выпускать меня на площадку.

Запомнилось и наше 8-е место, которое для Одессы было расценено специалистами как несомненный успех. Но главное — как был он добыт. Можно представить себе, каково играть с тбилисцам у них дома. А в ту пору интерес зрителей к волейболу, хоть и играли мы на открытых площадках, был куда выше, чем сегодня, когда, матчи проходят в великолепных Дворцах, Тбилисскую команду возглавлял впоследствии прославленный наш тренер, а в ту пору отличный игрок Гиви Ахвледиани. В ее составе был и весьма своеобразный защитник, имя которого было у всех на устах — Сергей Арахчян. Встреча длилась больше двух часов. Мы победили, а в Тбилиси едва не объявили траур.

На площадках столицы Грузии я впервые познакомился с игрой и таких асов нашего волейбола, как московские армейцы Константин Рева, Владимир Саввин, Владимир Гайлит, динамовец Владимир Шагин, ленинградцы

Владимир Ульянов, Порфирий Воронин, Николай Михеев, Анатолий Эйнгорн.

Очень интересной командой был московский «Локомотив» и, конечно же, посланцы Баку. Об азербайджанской школе волейбола можно было бы рассказать многое. Мне же тогда бросилось в глаза, что она близка нашей одесской. Близка темпераментом, самоотверженностью в борьбе за каждый мяч, которыми и бакинцы и одесситы компенсировали недостаток роста игроков. Запомнился, например, бакинец Изя Смелянкин. Ростом, что называется, метр с кепкой, он обладал необыкновенной прыгучестью. На досуге волейболисты затеяли спор, кто допрыгнет до балкона спортзала, расположенного на высоте, превышающей уровень баскетбольного кольца. Допрыгнули Рева и... Смелянкин.

Между тем жизнь продолжалась. В результате долгих исканий я поступил на факультет физвоспитания Одесского педагогического института им. Ушинского. К тому времени я уже был в составе сборной страны, много ездил, на учебу же времени оставалось вовсе не так много. В институте я встретил девушку, ставшую моей спутницей в жизни. Валя Волошина была чемпионкой Украины по художественной гимнастике, и в отношении к спорту, как вы понимаете, мы оказались единомышленниками. Но она отлично сочетала спорт с учебой — была государственной стипендиаткой. В большей мере именно своей жене я обязан тем, что учиться миг удавалось без «хвостов».

ЧЕЛОВЕК ДОБРОЙ ПАМЯТИ

В 1956 году по окончании института меня призвали в армию, служил в Одессе, какое-то время играл за команду одесского СКА. Но вскоре в моей жизни наступил крутой перелом. В Одессу приехала команда ЦСК МО, и в спортзале СКА мне довелось впервые близко пообщаться с замечательным человеком Владимиром Ивановичем Саввиным. Я уже говорил, что и игроком он был выдающимся. И никто другой, наверное, не сделал так много для развития советского волейбола, как Саввин, долгие годы возглавлявший Всесоюзную волейбольную федерацию, да и не только для советского, но и для мирового волейбола. Его очень ценил бессменный на протяжении уже десятков лет президент ФИВЕ Поль Либо. Мало какой мемориал в честь выдающихся спортсменов пользуется такой популярностью, собирает столь сильный состав участников, как мемориал Саввина.

Популярность и авторитет Саввина были столь велики, что ни одного, даже средней серьезности вопроса, связанного ли с системой розыгрыша чемпионата, с переходами, с назначениями тренеров, а тем более с изменением Правил игры, не решалось без его самого активного участия. И на все у Саввина хватало и времени, и эрудиции.

Мне не раз приходилось бывать на заседаниях президиума Всесоюзной федерации волейбола, когда там разбирались неудачные выступления наших сборных, когда накалялись страсти, громоздились горы нерешенных проблем. Наступала очередь выступить Саввину, и все испытывали какое-то облегчение. Он, словно опытный педагог, проводящий семинар со студентами, сразу овладевал вниманием и с искусством логично вел заседание к ясным выводам, проворно

сортируя проблемы и обращая внимание на самые главные, актуальные.

Владимир Иванович благодаря своей обаятельности умело объединял вокруг себя волейболистов. Кто бы ни начинал общаться с ним, неизбежно становился его единомышленником. На тренировках под его наблюдением хотелось все сделать лучше, точнее, в матчах тем более. Иной раз приходишь в зал — настроение невеселое, даже угнетенное. Но вот появляется Саввин и рядом с ним сразу чувствуешь себя как-то уютнее, надежнее: столько душевной энергии исходило от этого человека.

Для меня же Владимир Иванович был лучшим примером и как игрок, когда я наблюдал за ним еще с трибун. Возможно, тут сыграло роль и сходство наших физических кондиций: оба — крепыши невысокого роста, но с хорошей от природы и развитой тренировками прыгучестью, позволявшей участвовать в нападении. Саввин обладал необычным боковым ударом — «крюком» и правой и левой руками. Удары эти были резкими, неожиданными.

Представляете, что я испытал, когда не кто иной, как Саввин, подошел ко мне в том самом зале СКА, просто, без предисловий спросил, как я смотрю на вступление в главную армейскую команду страны, с игроками которой мне все равно приходится быть бок о бок в сборной. У меня забилось сердце, что там говорить — предложение было заманчивым для любого спортсмена.

И все, же я колебался, никак не решался расстаться с родной Одессой.

Все решил совет того же Дюжева: «Никаких колебаний! Да ты что — такие перспективы!» К счастью, и друзья по команде, с кем я прошел путь от новичка до мастера, приняли мое решение играть за лучший волейбольный клуб страны так, как воспринял бы его и я сам, окажись кто-то из ребят моем месте. В душе, конечно, завидовали, надеюсь, по-хорошему, мое внезапному везению, но «благословили» единодушно.

Я не закрываю глаза на то, что у кого-то из моих земляков могла шевельнуться в голове мысль: «А не похож ли переход Мондзолевского предательство своей одесской команды?» Что греха таить, и в те годы уход спортсмена в ЦСКА нередко был окружен этакой подозрительностью. Переманили, увели насильно, говорили столь же осведомленные, сколь скорые на приговор болельщики.

Мне не раз приходилось убеждаться, что не было еще случая, когда спортсмена силой заставили перейти в другую команду. Такое невозможно. Допустим, ошибся, написал заявление под влиянием момента. Но ведь, можно же исправить положение, через определенный срок вернуться прежний клуб. Да мало ли возможностей у честного человека строить собственную жизнь так, как ему по душе.

Алмазный цех спорта...

И вот я, отутюженный, начищенный солдат, приезжаю на Киевский вокзал, оттуда добираюсь до Ленинградского шоссе. Я в столице, я — в штабе ЦСКА. Приехать в столицу-то я приехал, да тут же выяснилось, что играть мне нельзя. Вместо волейбольной площадки я попал на операционный стол к Зое Сергеевне Мироновой. Она в ту пору не была столь знаменитой, как сейчас, но дело свое знала. Определила у меня разрыв второго мениска и безапелляционно вынесла приговор: «резать».

Резать, так резать, и весь сезон 1957 года я провел на скамейке, по существу, в качестве зрителя. Зато тот период памятен для меня общением с интересными людьми — армейскими спортсменами. Жил я на лыжной базе на Ленинских горах. Теперь она принадлежит нашей Военно-инженерной академии. Вместе со мной там жили люди, ставшие потом выдающимися спортсменами: велосипедист Виктор Капитонов, хоккеисты Александр Черепанов, Леонид Волков, Владимир Киселев, футболисты Эдуард Дубинский и Михаил Ермолаев, боксер Ремик Саркисов. Не похожие друг на друга, но все по-своему интересные, самобытные спортсмены.

Это сейчас удаление мениска относится к числу простейших операций, после которых спортсмен восстанавливается очень быстро. В то время процесс восстановления был длительным, так что времени присмотреться к игре знаменитых мастеров армейского волейбола, даже проанализировать ее у меня было предостаточно. Делал я это и на трибунах динамовского стадиона во время III Международных спортивных игр молодежи, и на туре чемпионата страны в Куйбышеве, куда меня взял с командой Владимир Иванович Саввин. Чемпионата, драматично сложившегося для ЦСКА, уступившего в повторном матче 1-е место ленинградскому «Спартаку».

Ну а мой, столь долгожданный дебют в составе многократного чемпиона страны состоялся в 1958 году. Тот чемпионат был памятен тем, что принес мне первую в моей жизни золотую медаль, и тем, что мне довелось еще поиграть со знаменитым игроком. Для Константина Кузьмича Ревы это был последний сезон в большом волейболе, для меня — первый в ЦСКА.

Команда, по-существу, обновилась почти полностью. В нее пришли Нил Фасахов, Юрий Чесноков, Николай Буробин, Виталий Коваленко. Оставался, правда, из старой гвардии еще Семен Щербаков. И все мы как бы сконцентрировались вокруг непревзойденного мастера Ревы. Он был для нас эталоном волейболиста, когда мы видели его с трибун, оставался образцом для подражания и рядом с нами на площадке.

Чемпионат между тем был для армейцев не легче предыдущего. Судьба его оставалась неясной до последнего дня. Все решал дополнительный матч с московским «Динамо». И сейчас стоит перед моими глазами картина: Малая спортивная арена в Лужниках, на табло цифры, далеко не утешительные для нас, — динамовцы ведут в счете с солидным отрывом. В концовке решающей партии на подачу выходит Рева. «Ну как?» — спрашивает. Это он о сильной боковой подаче. Она и только она могла в этой ситуации принести успех. Но в ней же заключался и большой риск. Мы даем «добро», и Рева чисто, прямо с подачи

отыгрывает четыре мяча да еще в двух случаях подает так, что соперник еле-еле принимает, ему уж не до розыгрыша этого мяча. Немудрено, что в рядах даже такой сильной и опытной команды, как «Динамо», возникло смятение.

Команда «Динамо» играла мощно, уверенно, да еще традиционно сильно выступала именно против ЦСКА. Возглавлял ее Герман Смольянинов, ведущий нападающий сборной СССР тех лет, участник чемпионата мира. Рядом с ним играли Владимир Куринный, Юрис Асе, Юрий Щербаков, Игорь Савкин. Тренировал динамовцев знаменитый Владимир Щагин. Состав был прекрасно сыгран. Но Рева своей мощной подачей свел на нет все эти преимущества, и мы торжествовали победу.

Чем интересен был сезон 1959 года, так это турниром трех континентов. В связи со сменой поколений (этот процесс всегда проходит нелегко а для нас, волейболистов, он оказался просто болезненным) советский волейбол утратил ведущие позиции на международной арене. Все громче становились голоса, требующие вернуть эти позиции.

И вот в Париже собирается вся элита мирового волейбола Турнир по праву приравнивался к чемпионату мира. Европу представляли сборные Польши, Чехословакии, Франции, Румынии, СССР. Американский континент сборная Бразилии, очень сильная в то время команда, азиатский—сборные КНР и Японии.

В игре Владимир Щагин (он крайний справа по ту сторону сетки)

Основу нашей сборной составили представители ЦСКА. В стартовой шестерке неизменно выходили⁴—5 армейцев. Но был в сборной и еще ряд интересных игроков: москвич Дмитрий Воскобойников, харьковчанин Юрий Поярков, рижанин Иван Бугаенков. Бугаенков — сам по себе настоящее явление в волейболе. Приехал он в Ригу, поступил в институт физкультуры с первым разрядом по плаванию. Намеревался и в дальнейшем совершенствоваться на водных дорожках, но... вышел на волейбольную площадку и заиграл так, что все только диву давались.

Не хочу делать из этого факта далеко идущие выводы, времена меняются, спорт становится все сложнее, и чем раньше в него придешь, тем больших успехов достигнешь. И все же пример Ивана говорит о том, что прийти в волейбол никогда не поздно. Упорный труд, систематические тренировки сделают свое дело, если у тебя есть главное — любовь к «крылатому» мячу.

Что касается турнира трех континентов, то мы его выиграли с блеском. Надо ли говорить, что эта победа вселила игрокам обновленной сборной уверенность в своих силах, столь необходимую им перед чемпионатом

мира, который должен был состояться на следующий год в Рио-де-Жанейро.

Но вернемся в наш алмазный цех спорта, ЦСКА. Стремление спортсмена выступать в лучшем, сильнейшем клубе, достичь высот мастерства понять нетрудно. Одним удается расти и совершенствоваться дома, оставаться удовлетворенными тренировками. Но после приобщения к тренировочному процессу, скажем, в такой команде, как сборная страны, у волейболиста вкус к игре становится куда тоньше, а требования к себе выше.

И я думаю, что никогда не стал бы игроком того класса, благодаря которому меня брали в сборную на протяжении полутора десятков лет, не доведись мне выступать за ЦСКА. И не только я. Возьму на себя смелость сказать, что ни Коля Буробин, ни Виталий Коваленко или Нил Фасахов не смогли бы играть так долго в сборной, не пройди они выучку в армейском клубе.

Я уже говорил, что в пору расцвета волейболисты ЦСКА превосходил* (насколько могу судить, эту картину можно наблюдать и сегодня, когда команда в 26-й раз выиграла золотые медали чемпионов страны) всех сво ей тренированностью. Команда была, как единый монолитный организм Сильный, здоровый, с крепкой нервной системой, управляемый мудрым! и опытными тренерами.

...И ЕГО ЛЮДИ

Большинство моих товарищей по клубу расстались с большим спортом раньше меня. Видимо, нападающим приходится труднее, на них ложатся большие нагрузки. Я, связующий, сумел «прожить» и в клубной и в сборной команде еще один олимпийский цикл — с 1964 по 1968 год. Когда же мы играли вместе, то обычное построение игры состояло из двух линий. Первая в которой вместе со мною играли Нил Фасахов и Виталий Коваленко, тяготела больше к комбинационному волейболу. Вторая, составленная из Юрия Чеснокова, Николая Буробина, с которыми в роли «связки» выходил Семен Щербаков либо Евгений Яковлев, основную ставку делала к мощь атак.

Но с Нилом Фасаховым я познакомился еще на Спартакиаде народе СССР 1956 года. А еще раньше наши волейбольные круги облетела весть: появился, дескать, где-то в Казани волейболист с необычной техникой далекой от всяких стандартов манерой игры. Чем порадовал Нил и что осталось в памяти до сих пор, так это именно нестандартность его действий в нападении. Тут были и ложные маневры и обманные удары. Как никому ему удавались удары с места, без подготовки. Последние всегда неожиданны для соперника, что уже само по себе ценно, и очень нужны в доигровках.

Представьте себе такую картину. Только что ты участвовал в блокировании, но едва опустился на площадку после прыжка, как соперник отправляет мяч прямехонько на тебя. Вот тут-то и может выручить только удар с места, без разбега и вообще без какой-либо подготовки, так как на нее не просто не остается времени. К слову сказать, искусство именно этого удара — не какой-то дар природы, им можно овладеть на тренировках, было бы терпение. И очень хорошо, если мои юные читатели примутся за отработку таких ударов сразу же, не откладывая это на завтра.

Оригинальность же манеры игры Фасахова состояла в том, что у него вы не увидели бы и двух одинаковых ударов кряду. В одной и той же, казалось бы, ситуации он всякий раз принимал разные решения, в каждом игровом эпизоде действовал по-разному.

Если бы сделать тогда кинограмму его удара, то она, наверное, повергла бы в ужас теоретиков. Он и замахивался и бил по мячу совсем не так, как это делали в учебниках рисованные волейболисты. Бил же Нил Фасахов поразительно сильно, точно и... без малейшего напряжения.

Он был одним из немногих волейболистов, умевших одинаково легко и естественно атаковать как правой, так и левой рукой. Прыгал Нил словно кузнечик. Отражать его удары для блокирующих было сущим наказанием. Сдается, что и сам он не всегда точно знал перед ударом, куда в следующее мгновение направит мяч. Соперники же и подавно не могли разгадать направления его атак.

Если в футболе или хоккее про форвардов, умеющих в нужный момент оказаться перед воротами соперника и забить мяч или шайбу, говорят, что у них есть некое счастливое «чувство гола», то у Фасахова было удивительно развито «чувство атаки». Он всегда был готов пробить самый неудобный мяч — без подготовки, даже стоя спиной к сетке, в невероятном прыжке, который, казалось, не стоил ему никаких усилий.

Мне как связующему лучшего партнера трудно было и пожелать — уж очень непривередлив был Фасахов к передачам, пробьет с любой — низкой, короткой, лишь бы она была сделана не дальше метра от сетки.

Отличало Нила и абсолютное хладнокровие, полное спокойствие перед любым, даже самым ответственным матчем. На матчи игроки настраиваются по-разному. Я, например, чуть ли не за сутки «забивал» себя, прокручивая в уме возможные варианты в предстоящей встрече, о ней только и думал. Нил же в это время, устроив подушки «бутербродом», т. е. положив одну из них себе на голову сверху, безмятежно спал: так умел он отключаться, давать отдых нервам. Я уж — а мы всегда селились с Нилом в одном номере гостиницы — этому перестал удивляться.

Нил по обычным меркам поздно пришел в большой волейбол. Рано он и закончил выступать — травмы выбили из строя этого большого мастера в самом расцвете его таланта, когда он еще был так нужен сборной страны.

Этот самобытный спортсмен с его неповторимыми ударами, вызывавшими восхищение и у опытных, выдавших виды специалистов, обладал и другим редким даром — величайшей скромностью. Уверен: попадутся ему на глаза эти строки, при встрече непременно скажет: «Ну и разболтался ты, Жора, на старости лет». Сам он был необыкновенным молчаливником. Выступить на собрании для него казалось тяжелее, чем отыграть десяток матчей.

Фасахов был одним из тех спортсменов, у которых никогда не случается ЧП. Он одинаково старательно относился к матчам чемпионата Москвы и чемпионата мира. Ему не нужно было напоминать, что сегодня, дескать, матч особенно важный: на площадке Нил всегда трудился в полную силу.

Таким был Нил Фасахов — игрок, ставший сейчас отличным детским тренером. Игрок с большой буквы, что называется, волейболист божьей милостью, признанный лучшим игроком чемпионата Европы 1955 года.

Наверное, в каждой команде есть игроки незаметные, не

так привлекающие внимание к себе публики и призового жюри на турнирах, как их эффектные, блистательные партнеры. К их числу относился в ЦСКА Виталий Коваленко.

Это был нападающий, умевший как-то неброско, вроде бы между прочим, набирать множество очков в каждом матче. По нынешним понятиям он был бомбардиром первого темпа, постоянно угрожавшим противнику атакой. При внешней своей корявости он все делал правильно, чисто — и в нападении, и в защите, и на блоке.

Его удары не выглядели так эффектно, как, скажем, удары Юрия Чеснокова, но зато не уступали последним в эффективности. Когда уже под конец нашей карьеры в большом волейболе за него взялись статистики; оказалось, что Коваленко — один из самых результативных нападающих в нашей стране.

Виталий обычно не вызывал у соперников особых опасений. Будь он футбольным форвардом, к нему никогда бы не прикрепили персонального опекуна. А «голов» наш Виталий, уверен в этом, забил не меньше, чем Чесноков или Фасахов.

Нескладный с виду, вроде бы флегматичный Коваленко-буквально терзал блокирующих, ворча себе под нос после особо удачного удара: «Ну вот, опять едва не вытащили мяч». Мы так и прозвали его ворчуном. Человек он был сложный. О таких говорят: «С характером!» Принципиальный до крайности, он бывал постоянно чем-нибудь недоволен. Теперь, с высоты прожитых лет, я понимаю ценность этого качества — по существу, оно и является стимулом для движения вперед. Ведь Коваленко бывал недоволен прежде всего собой. А его недовольство всегда вызывалось интересами команды.

Так и считалось, что у нашего старшего тренера Гиви Александровича Ахвледиани в команде два оппонента — Коваленко и Чесноков (тут Юрий был очень похож на Виталия). Заходила ли речь о разборе прошедшего матча или об установке на будущий, у обоих, как правило, было свое собственное мнение, которое они непременно и высказывали. Наверное хорошо, когда в команде есть вот такие люди, — ведь истина рождается в споре. Их замечания всегда добавляли что-то ценное к общим установкам тренера.

Виталия все мы любили за простоту, не обижались на его постоянные розыгрыши и подначки: острая шутка могла только помочь в трудную минуту, разрядить обстановку в напряженной ситуации. Коваленко был предельно искренен с друзьями и, когда, к примеру, решалось что-то очень важное, говорил обо всем начистоту, невзирая на лица.

Под конец его волейбольной карьеры судьба уготовила Коваленко самый коварный удар: он получил тяжелейшую травму. Вернуться в больше спорт в тридцатилетнем возрасте, едва залечив разрыв ахиллова сухожилия, — такое под силу не каждому. Виталию упорства и воли хватило, хот он, умница, наверняка сознавал, что играть за ЦСКА ему остается недолго.

В правила были внесены изменения, которые для нападающих, чье мастерство формировалось в конце 50-х — начале 60-х годов, оказались роковыми. Блокирующим разрешили переносить руки над сеткой на сторону соперника. Атакующее вынуждены были отодвинуться в глубь площадки. Хотя и ненамного отодвинуться, но им пришлось изменить и характер атак. Переучиваться же ветеранам было поздно.

Виталия не вышиб из седла очередной удар судьбы. Он расстался с большим спортом, чтобы с головой уйти в

науку. Трудно сказать, что любил он больше — спорт или науку даже в самые удачные свои годы. Я не видел, чтобы кто-нибудь еще так одержимо вгрызался в учебники, как Коваленко. В день матча вся команда после обеда отдыхает, он же сидит за книжкой

Виталий закончил Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева, поступил на курсы иностранных языков. А потом защитил кандидатскую диссертацию. Сейчас он полковник Советской Армии, «заведует» детским и юношеским армейским спортом. Должность донельзя хлопотливая, объектов не перечислить. Но и в выборе или в согласии поит на такую должность проявился принципиальный характер этого человека прорех в юношеском волейболе у нас немало, сквозь пальцы на них смотреть нельзя. Коваленко же с его несгибаемой волей до конца доводит любое начатое дело.

С Юрием Чесноковым, также спортсменом с большой буквы, я по годам отыграл не меньше, чем с Фасаховым и Коваленко. Так что времен узнать его ближе было предостаточно. Наслышан, например, как сначала его отец Борис Михайлович, а потом он сам делали из хлипкого, болезненного мальчика атлета. Юрий рассказывал, что в этом превращении большую роль сыграл простой резиновый бинт. Именно с его помощью он накачивал мышцы, делая это постоянно, не позволяя себе расслабляться. Если кто-нибудь из моих юных читателей видел или увидит Чеснокова даже в одежде, он воочию убедится, как можно «сделать» самого себя атлетом. Только бы хватило упорства.

С золотой медалью закончил школу, так же с отличием — нашу Военно-инженерную академию. Большой эрудит, всегда со своим собственным мнением, мыслями, чаще всего оригинальными. Обладает даже незаурядными ораторскими способностями. Так что деятельность на посту вице президента ФИВБ как раз по нему.

Юрий был нападающим высочайшего класса, прекрасно играл на блоке владел хорошей прямой нацеленной подачей. Результативность его атак

В атаке Юрий Чесноков (№1)

на турнирах любых рангов оставалась неизменно высокой. Он то и дело получал призы как лучший бомбардир. Но в отличие, скажем, от Фасахова Чесноков не стремился к разнообразию в атаках, действовал более

прямолинейно, как чистый угловой нападающий — в толковании волейболистов того времени.

Удар у него был сильнейший, но с передач одной и той же высоты и одинакового удаления от сетки. Поэтому он был крайне требователен к передачам, и мне как связующему (хотя у нас и была определенная расстановка, Ахвледиани частенько менял игроков местами) с ним было нелегко. Словом, порой трудную жизнь мне устраивал этот партнер у сетки, но я не жаловался — это ж было все в интересах дела.

Много лет Юрий Чесноков был капитаном ЦСКА и сборной СССР, а это говорит само за себя. В волейболе он всегда старался проникнуть в самую суть вещей и явлений, в жизни — тоже. Если что-то доказывал, будьте уверены — это было выношено, выверено. И его частые оппозиции тренерским установкам, о которых я говорил выше, всегда имели веские основания. Жесткий, безжалостный к себе, он тем самым получал право быть требовательным и к другим, будучи сначала капитаном команды, а потом ее тренером.

К Николаю Буробину во многом относится все, что говорилось о Коваленко. Он также был мало заметен на площадке, пользу же команде приносил большую. Собственно, говоря «мало заметен», я имею в виду зрителям на трибунах. Команда-то хорошо знала цену тому и другому.

Было у Буробина и сходство с Фасаховым — такой же молчаливик. Нужно было уж очень обостриться ситуации, чтобы Николай заговорил, например на собрании команды.

Теперь мне видно и другое: Буробин был игроком будущего. Прежде всего это выражалось в его редкостном универсализме. Теперь бы ему, конечно, недоставало росточка, но думается, что и сегодня благодаря необычной и очень высокой технике он бы выделялся на площадке. У Николая был прекрасно поставлен кистевой удар, позволявший ему неожиданно менять направление атаки. Этот удар неизменно приносил ему успех. Буробин был стойким бойцом, всегда сражался до конца, как бы ни скла дывался матч. Надо надеяться, что эту стойкость он сумеет передать и игрокам женской команды ЦСКА, которую сейчас тренирует.

Сам Николай пришел в ЦСКА как-то неожиданно. Кто-то посоветовал Ахвледиани посмотреть его «в деле». У Гиви Александровича глаз наметан, он сразу пригласил Буробина в команду.

Николай к любому делу относился серьезно — к игре ли, к учебе, лишний раз доказывая, что волейбол — это спорт интеллектуалов. В самом деле, окиньте мысленно жизненный путь тех же армейских волейболистов. О Коваленко и Чеснокове я уже рассказывал. Буробин тоже окончил Инженерно-строительный институт. Но потом он, поняв, что его призвание все-таки спорт, закончил еще и факультет физвоспитания Московского областного педагогического института. Работал преподавателем Военно-политической академии имени В. И. Ленина, сейчас, как я упоминал, старший тренер женской команды мастеров ЦСКА.

Защитил кандидатскую диссертацию и наш Игорь Шмидт. Спорт он также не оставил и сейчас является одним из лучших волейбольных арбитров страны. Да и остальные наши ребята нашли свою прямую, твердую дорогу в жизни, почти все получили высшее образование, а некоторые, как вы могли убедиться, шагнули и выше, став кандидатами наук.

Семен Щербаков — весельчак, балагур, страстно влюбленный в волейбол и в свою московскую улицу

Арбат, был всегда душой любой компании. На волейбольной площадке много и самоотверженно трудился.

Спустя много лет я перебираю в памяти имена своих друзей-волейболистов и нет ни одного, с кем бы не хотелось встретиться и сегодня. Нередко мы и встречаемся, собираемся, скажем, на юбилеях друг друга, а чаще — на тренировках и матчах ветеранов. Встречи эти для нас всегда праздники.

БЕРЕГИТЕ ТРЕНЕРА

Я рассказывал, какую большую роль в моей жизни сыграл замечательный игрок и тренер, человек большой души и доброты Владимир Иванович Саввин. В ЦСКА, а потом и в сборной страны судьба свела меня еще с одним интересным человеком и, бесспорно, выдающимся тренером Гиви Александровичем Ахвледиани.

В сезоне 1959 года, когда он возглавил ЦСКА, команда в очередной раз выиграла золотые медали чемпионата СССР. Но главное, что именно Ахвледиани было поручено формирование той сборной команды страны, которая столь блестяще выиграла турнир трех континентов в Париже, что именно с его приходом началось возрождение нашей сборной: она встала на новый путь, на котором выиграла чемпионат мира, а потом и повторила этот свой успех.

Ахвледиани не мог не обратить на себя внимание: всегда собран, подтянут, элегантен. При общении с ним сразу убеждаешься: этот человек слов на ветер не бросает, все, что говорит, веско и убедительно, видно глубоко продумано. Каждый его совет, каждое указание — фундаментальны.

Тренерский дар Ахвледиани, как говорят, от бога, природный. Ведь бывает же и такое: когда играл человек сам, вроде бы и не был замечен на площадке, а то и вовсе не играл, по крайней мере в большом волейболе. Пришел на тренерскую работу, и у него все получается лучше, чем у коллеги, некогда блиставшего на площадке. У Гиви Александровича была прекрасно развита интуиция. Как подвести команду к ответственным соревнованиям в самом пике формы, а главное, как сохранить у волейболистов большое желание играть (что греха таить — бесконечное общение с мячом иногда надоедает даже самым заядлым его поклонникам), для Ахвледиани все это не было проблемой, он нутром чувствовал и этот самый пик, и грань, на которой следует остановиться, готовя игроков. У него волейболисты на площадке не работали, а играли! Он мог сказать и такое: «Нил, ты не приходи сегодня на тренировку, полежи с книжкой, заснешь — на здоровье». Или Яковлеву: «Женечка, ляг в кроватку, мокрое полотенце на лобик, вот нервишки и восстановятся». Такая форма обращения, ей-ей, оказывала куда большее действие, чем тысячи нотаций с научными обоснованиями.

О выдержке Ахвледиани ходили легенды. Команда проигрывает, а на его лице олимпийское спокойствие, которое передавалось и игрокам, скажем, даже в матчах, проводимых в Южной Америке, с характерными для нее экспансивными болельщиками.

На моем пути вообще встречались тренеры — хорошие, исключительно незаурядные люди. Дюжев — в Одессе, Саввин, Ахвледиани, Алексеев — в ЦСКА, Чехов, Щагин, Эйнгорн, Клещев — в сборной страны — все они были озабочены не только тем, чтобы вырастить

хороших волейболистов, развить в них настоящее спортивное соперничество, но и тем, чтобы сделать каждого из них человеком в самом высшем понимании этого слова.

Все они приложили руку и к моему волейбольному образованию, всем им я благодарен и за то, что вывели меня на большую, широкую дорогу жизни.

Большой спорт, как часть культурной и духовной жизни нашего общества, — важное и нужное всем, если хотите, государственное дело. Кто из нас, впившись в экран телевизора, не в силах оторвать глаз от лыжни, на которой гонщик под знакомым, «нашим» номером изо всех сил работает палками, не шептал: «Ну поднажми, милый, ну еще немного!» И кто отказался бы подставить выложившемуся на дистанции гонщику свое плечо?

В будничные дни подготовки к этой самой гонке, где придется поднажать, плечо спортсмену подставляет тренер. Невидимый зрителю герой, который скромно стоит в стороне, когда чествуют победителя, который — будьте уверены — непременно окажется на первом плане, под обстрелом критики в случае неудачи своего подопечного. Так что, ребята, берегите тренера!

Мои волейбольные университеты

ВОЗРОЖДЕНИЕ

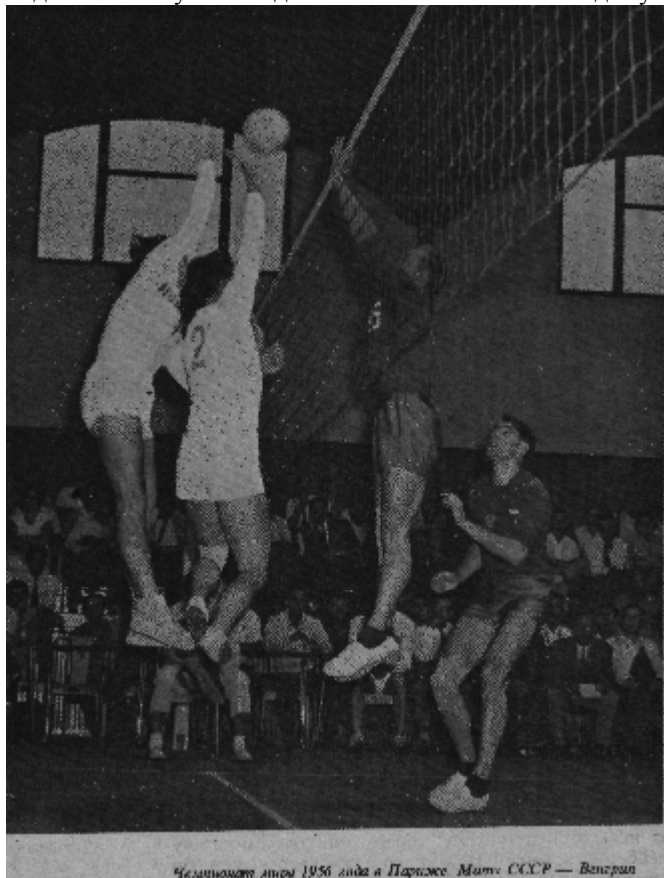
Как я уже говорил, с 1959 года началось, возрождение на мировой арене утраченных было советским волейболом его славных традиций. Замечательный багаж, накопленный еще в 1949 году на первом для нас чемпионате Европы и в 1952-м на чемпионате мира в Москве, быстро растаял в неудачных выступлениях на чемпионате Европы-55 в Румынии (4-е место) и чемпионате мира-56 во Франции (всего лишь 3-е место). Потому-то такой нужной и была для нас победа в турнире трех континентов. В Париж в 1959 году мы ездили уже без «последнего из могикан» — прославленного Ревы. В составе сборной появился целый ряд молодых игроков» которым суждено будет занять ключевые позиции, с лихвой восполнив потери, вызванные уходом асов.

Но парижский турнир был важен не только тем, что дал нам в полной мере прочувствовать свое возвращение в группу лидеров мирового волейбола. Мы близко познакомились на нем с волейбольной школой Японии, страны, которой предстояло стать хозяйкой первой для волейбола олимпиады, и с бразильской школой — ведь уже на следующий год именно Бразилия принимала очередную чемпионат мира Его мы выиграли. Даже рискуя впасть в противоречие с самим собой, не могу не отметить, что именно за океаном сказались наконец-то плоды обновления нашей сборной, прошедшего раньше, чем у наших главных соперников. Процесс этот неизбежен, и чехословацкие, и румынские волейболисты — наши «обидчики» на предыдущих первенствах мира и Европы — пришли к тому же, но, по-видимому, с некоторым опозданием.

Для меня бразильский чемпионат мира был примечателен тем, что в Рио-де-Жанейро авторитетным жюри я был назван лучшим связующим игроком этих соревнований. Запомнился он и тем, что в сборной

утвердился еще один связующий, необычный по представлениям того времени для этого амплуа. Я говорю о харьковчанине Юрии Пояркове.

Скромный и в быту и на площадке, он никогда не стремился выделиться, но никогда и не упустил своего. «Человеком-катапульти» прозвали в волейбольном мире Юрия за его необыкновенно сильную подачу. Идет, не идет игра — для него таких категорий не существовало. Когда два года спустя, на следующем чемпионате мира, команде потребовалась не какая-то одна удачная подача, а целая серия, -Поярков выдал эту серию как по заказу. Прием снизу в ту пору только зарождался, сверху же принять подачу Пояркова было под силу далеко не каждому.

Грех было бы не использовать такую «катапульти» и для нападающих ударов. Но при всем при том Юрий прежде всего был связующим и именно в этом качестве включен в линию с Чесноковым и Буробиным. Так что в игре мы шли с Поярковым по диагонали (при расстановке 4 + 2, разумеется). Таким образом, если Юрий оказывался у сетки, я, выходя под вторую передачу из зоны № 5, частенько давал пас на завершающий удар не нашим признанным бомбардирам, а ему.

Поярков никогда не капризничал, пробивал с любой передачи, а поскольку ударов от него как связующего соперник подчас вовсе не ожидал, они всегда достигали цели. О таком таланте говорят: «От бога», но я убежден, что Поярков «сделал себя сам» упорными, целенаправленными тренировками. Его хлесткие удары отличались не просто силой, но, что может быть, еще важнее, неожиданностью, своевременным выбором момента и направления.

...И вот мы в Бразилии. Бок о бок с нами выступает на своем чемпионате мира и наша женская сборная. Кстати, в то время не только мировые и европейские форумы проводились в одно время и в одном месте для мужских и женских команд — туры чемпионатов СССР проходили так же. Это было Интересно. Каждый из нас с удовольствием ходил «на Александру Чудину»,

волейболистки с не меньшим интересом и, думаю, не без пользы для себя смотрели игры мужских команд.

Матчи предварительного турнира в Сан-Пауло прошли без проблем. В Рио-де-Жанейро нашу команду поселили прямо на берегу Атлантического океана в небольшой гостинице в районе Нитерой. Оттуда в центр города можно было попасть только на пароме, ходящем через залив. А тут забастовали портовики, так что еле-еле добрались мы на очередной матч.

Но были в нашей жизни на берегу океана и свои прелести. Вот только мучил соблазн окунуться в его воды. Тут тренеры были непреклонны: «Выиграете чемпионат — купайтесь сколько душе угодно».

К волейболу в Бразилии интерес огромен. По популярности он уступает только «его величеству» футболу. Да вот перед последним, аргентинским чемпионатом мира в Рио проводился товарищеский турнир. Так даже он собирал что-то около 60 тысяч зрителей ежедневно. И в ту пору, в 60-м, знаменитый зал «Мараканзино» был заполнен до отказа.

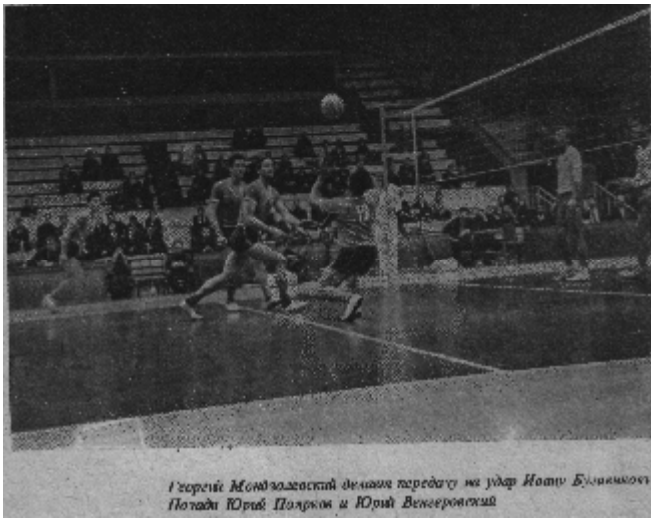
Раскладка сил на мужском турнире была привычной для последних лет: в фаворитах числились сборные Чехословакии, Румынии, Болгарии и СССР. Самым тяжелым, я бы даже сказал — изнурительным был для нас матч с командой Чехословакии. Дело даже не столько в том, что длился он более двух часов, а в очень уж изматывающей игре соперников.

Чехословацкие тренеры отлично сознавали, что это как раз сильная сторона команды и специально наигрывали защиту на задней линии. Мяч за мячом — да какие! — посылают на их половину наши бомбардиры, а они все поднимают. Словом, борются до конца, как канадские хоккеисты-профессионалы. У чехословацких волейболистов не было особо мощных нападающих, но почти не было и так называемых своих ошибок. Они умели дожидаться ошибок соперника. Однако такие «качели» все же принесли, хоть и в пяти партиях, победу нашей команде.

К следующему, московскому чемпионату мира 1962 года мы готовились в Кудепсте, ныне входящей в район Большого Сочи. Мне запомнилось это время не тренировками, не товарищескими играми с гостеприимными сочинцами, а встречей с первым космонавтом Земли Юрием Гагариным. Было потом у нас немало встреч с космонавтами Береговым, Николаевым. Леонов, очень любящий волейбол, приглашал меня даже тренером в Звездный городок — не получилось, что называется, по техническим причинам.

-Известно, что отстоять звание чемпиона бывает иногда значительно труднее, чем завоевать его. Но на Малой спортивной арене в Лужниках наша сборная выступила еще мощнее и увереннее, чем в далеком Рио.

Считается, что хозяевам всегда помогают родные стены. Однако это преимущество подчас может повернуться и обратной стороной. Да, нам предстояло выступать в Москве, на Малой спортивной арене Лужников.

Горюхи Георгий Мондзюлевский делится паредатсу на удар Норми Буловимости. Попадаи Юрий Полярков и Юрий Венгеровский

Стены были и в самом Деле родными. Но они же налагали на нас и дополнительную ответственность. Перед родными, близкими, товарищами и друзьями хотелось выступить как можно лучше, не просто выиграть, но и показать красивый, содержательный волейбол.

Московскому чемпионату мира предшествовал чемпионат СССР, в котором очередную победу одержали волейболисты ЦСКА. Естественно, и в сборной сохранялся принцип комплектования на основе одной, базовой команды. В основном составе главной команды страны по-прежнему вы-

ХО *Георгий Мондзюлевский с Кубком европейских чемпионов* делили на площадку Юрий Чесноков, Виталий Коваленко, Николаи Буробин и я. Нил Фасахов не смог выступить из-за травмы. Это была немалая потеря для сборной. Хорошо, что к этому времени уже «подошел» еще один одессит, гигант двухметрового роста Эдуард Сибиряков,

разыгрались рижанин Иван Бугаенков и ленинградец Геннадий Гайковой. Вот кем я всегда восхищался, так Геннадием. Трудно было безапелляционно назвать его игровое амплуа. Кто он был, нападающий или защитник? И в той, и в другой линиях Гайковой неизменно демонстрировал разностороннюю игру, разнообразно атаковал, изобретательно защищался, грамотно ставил блок. И в жизни Геннадий был хорошим человеком и товарищем, каким надежным партнером был на площадке.

Утвердился в сборной Юрий Поярков, появился в ее составе и его одноклубник из Харькова Юрий Венгеровский. Этот волейболист, подобно Гайковому вызывал много споров относительно точного определения своего игрового амплуа. Чтобы примирить их, могу сказать главное — разнообразие игры Венгеровского приносило очень большую пользу команде.

Особенно в тех случаях, когда надо было дать отдохнуть кому-то из запасных бомбардиров.

Юрий с успехом проходил заднюю линию, так же удачно мог сыграть . и у сетки. Так что тренеры могли безбоязненно позволить ему совершить несколько-полных кругов на площадке, после чего вновь ввести в игру отдохнувшего бомбардира.

Особо ярких событий в спортивном отношении чемпионат мира-62 не принес. Если в Токио олимпийскому турниру придали остроту матч команд СССР — Япония, а потом в Мехико — наша встреча со сборной США, то московский чемпионат, что называется, прошел гладко, как по накатанной дорожке. К чемпионату наша команда подготовилась прекрасно. Раскладка сил на нем была хорошо знакомой. Заведомо было известно, что нашими конкурентами в борьбе за 1-е место являются все те же сборные Чехословакии и Румынии. Брали в расчет и сборную Болгарии да и КНР. Заметно «подошла» к ведущим командам и сборная Японии с ее коварной планирующей подачей. Правда, мы такую подачу принимали даже сверху. Это особенно удавалось Воскобойникову, а он был ключевым игроком во многих расстановках. Ростом же японцы все еще отставали от игроков ведущих команд мира. Запомнился и оставил приятное впечатление огромный интерес зрителей к чемпионату. И мы не обманули лучших ожиданий своих болельщиков.

После чемпионата мне был вручен приз лучшего связующего. Чеснокову — лучшего нападающего. Хорошо провели все матчи Коваленко, Поярков, и, что не менее важно, тренеры смогли опробовать силы резервистов. Так, я считаю, завершилось возрождение былой славы нашего волейбола. И как нельзя вовремя — ведь впереди была...

ПЕРВАЯ ВОЛЕЙБОЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА

Да, Токийская олимпиада была уже XVIII по счету, когда волейбол на ней дебютировал. Именно в Токио он был впервые включен в программу самого большого форума спортсменов земного шара.

К тому времени в нашем волейболе прочно утвердилась «эра ЦСКА» — армейцы побеждали на всех чемпионатах страны, сборная СССР подчас состояла наполовину из игроков именно нашего клуба. Правда, сейчас, листая старый альбом, вижу рядом с собой

прочно вошедшего в сборную, а если образно — пробившего своими мощными ударами туда дорогу Дмитрия Воскобойникова.

Вижу, что вторым связующим уже тогда пробовался в сборной Анатолий Макагонов, очень интересный игрок, заметно тяготевавший и к нападению. Он наиболее яркий представитель самобытной школы азербайджанского волейбола. В команде рядом с Макагоновым играл такой выдающийся мастер, как Вадим Буслаев. А Октай Агаев — целая легенда в нашем волейболе. Кстати, сам Макагонов, став тренером, вывел сейчас свою челябинскую «Политехнику» в высшую лигу чемпионата СССР. Но в основном, повторяю, главная команда страны была составлена из московских армейцев. Вот только Юрий Поярков занял рядом с ними прочное место в стартовой шестерке. Он, кстати, пробыл там дольше меня на целый олимпийский цикл — участвовал и в Мюнхенской олимпиаде.

Когда мы познакомились с планом подготовки сборной к Олимпиаде, составленным ее новыми тренерами Юрием Клещевым и Николаем Михеевым, то даже у бывалых игроков волосы встали дыбом — настолько он был насыщенным, да попросту трудным для выполнения. Очень большое внимание в нем отводилось физической подготовке. Тренеры включили в нее даже немало элементов акробатики и прыжки на батуте. Более того, акробатикой с нами занимался специальный тренер — Михаил Перельман. Надеюсь, юные читатели обратят особое внимание на эти строки: ох, как много дали нам эти прыжки, кувырки, о которых можно подробнее прочитать в книжке Перельмана «Акробатическая подготовка волейболистов».

Да, теперь я отдаю должное тренерскому плану. Но тогда он казался нам просто-таки драконовским. Но уже на предолимпийской неделе в том же Токио! убедились, что все наши жертвы приносились не зря: «неделю», на которой как бы прокручивается все, что будет на Олимпиаде, мы выиграли.

Правда, мы отлично сознавали, что столь же интенсивно готовятся к Олимпиаде и наши основные соперники — игроки Японии, Чехословакии, Венгрии. Тут самое время рассказать о тех из них, кто выступал в одном амплуа со мною. Да не просто выступал, а оставил после себя большой след в большом волейболе. Я имею в виду прежде всего японца Некоду и связующего «Дуклы» из Йоглавы и сборной Чехословакии Паулуса.

Возможно, оба они импонировали мне сходством своих физических кондиций с моими. Правда, Некода был самым легким из нас троих, а потому и прыгал выше всех. Паулус же был волейболистом иного склада. Поглядишь на него где-нибудь вдали от сетки, скажешь, — штангист да и только; так крепка была его фигура, так мощно «накачаны» ноги. Но за этой внешностью тяжелоатлета скрывались подвижность спринтера, лучшие качества прыгуна в высоту.

Думается, что «накачанные» мускулы и помогали ему легко, без усталости передвигаться по площадке, хотя матч мог длиться и больше двух часов. А это качество просто необходимо классному связующему. Мало того, Паулус еще и очень прилично атаковал сам, помогал партнерам на блоке, в игре в защите ему просто не было равных в интуиции, в умении выбрать место для приема мяча.

Рядом с Паулусом на площадку выходили такие замечательные игроки, как двухметровый Тессарж, Лазничка, позже — не уступающие Тессаржу в росте Шенк, Томан, Мусил. Словом, отнюдь не случайно сборная Чехословакии тех лет неизменно выходила в финалы самых ответственных соревнований, а многие из

них и выигрывала.

Некода же был одним из первых мастеров волейбола, кто стремился (и с успехом добивался этого) ускорить игру у сетки укороченными, про-стрельными передачами. Может быть, в этом японцев 'подстегнули их знаменитые соотечественницы из непобедимой команды «Ничибо» во главе с замечательным тренером Хирофуби Даймацу. Но, думается, к такой быстрой, комбинационной игре они пришли бы и сами — уж очень органично соответствует она темпераменту, характеру японцев.

Известные и, должно быть, важные уроки извлекли они и от встреч с нашими волейболистами. В 1960 году мы встречались со сборной Японии в Индии, а потом — у нее дома, и без труда справились с нею. Но уже тогда, в 60-м, увозя с собой из Страны Восходящего Солнца подаренные изящные статуэтки, мы вывезли и твердое убеждение: на Востоке вырастает грозный соперник. Забегая чуть вперед, напомним, что на Токийской олимпиаде сборная СССР проиграла всего один мяч именно хозяевам площадки. А привел ее к этому успеху прежде всего Некода. Специфика в действиях этого связующего — чему, кстати, не грех поучиться и сегодня — состояла в том, что большинство передач (где-то процентов за 80) он делал в прыжке. Я, правда, и сам нередко прибегал к таким передачам, но вообще-то, у нас они применяются мало, тогда как у японцев с легкой руки Некоды давно стали одним из главных технических приемов. А если подумать, то и элементом тактики. Вторая передача, выполненная в прыжке, как нельзя более помогает достичь того, к чему всеми силами стремится современный волейбол — ускорения игры у сетки. Она усложняет блокирующим определение направления удара, играет и отвлекающую роль.

Некода же вообще виртуозно владел искусством любого паса. Стоял к сетке лицом или спиной, выпрыгивал или давал пас в статическом положении, посылал его за голову, над собой, на край сетки или на ее середину — ему было все едино, к адресату мяч приходил, словно выложенный на блюдечке.

...Токийская олимпиада запомнилась мне на всю жизнь не только потому, что первые для волейболистов золотые олимпийские медали достались нам, игрокам советской команды, но и тем, каким трудным для меня был путь в Токио.

Незадолго до открытия Олимпиады нам предстояла поездка в Югославию. Москвичам, членам сборной, разрешили побыть дома. И вдруг в ночь перед самым выездом «скорая» увозит меня в больницу с острым приступом аппендицита, да еще с какими-то осложнениями. Ну ладно, от аппендицита сейчас не умирают, да и бог с нею солнечной Адриатикой. Но ведь до Олимпийских игр остается неполных три месяца!

В больницу, а потом домой приходили товарищи, тренеры. Вели себя по-разному: кто сочувственно цокал языком, кто сожалеючи вздыхал. Только Юрий Чесноков остался верен себе, он сказал самую суть: «Жора, ты нужен команде!» Впрочем, мог бы и не говорить. Я отлично сознавал и сам: много месяцев готовилась команда, зная что связующим у нее будет Мондзолевский, сколько комбинаций были наиграны специально «под меня» и вдруг такое...

Как говорится в таких случаях, врачи сделали все возможное. После долгого пути через Хабаровск мы, наконец, в Токио. Две недели, предоставленные нам для акклиматизации, используем на тренировки, привыкание к разнице во времени — между Москвой и Токио она составляет 6 часов, знакомство с

Олимпийской деревней и с огромной столицей Страны Восходящего Солнца.

В Олимпийской деревне Токио. Г. Монзольевский с боксерами О. Григорьевым и В. Баранниковым

Олимпийская деревня, состоявшая из множества одноэтажных домиков-коттеджей и пяти двухэтажных корпусов, раскинулась на довольно обширной территории: от спального корпуса до ресторана прошагаешь изрядно. Японцы решили эту проблему просто: завезли в деревню множество велосипедов. Хватало всем, бери любой, поезжай куда тебе надо, там оставь, возвратиться тоже будет на чем. Сломался велосипед — а как ему не сломаться, если на него усядется, допустим, наш штангист Леня Жаботинский, — бери другой, пополнение этого легкого «парка» происходило ежедневно.

С истинно японской аккуратностью подошли хозяева Олимпиады и к вопросам питания: каждый олимпиец мог выбрать блюдо себе по вкусу. У волейболистов игры затягивались допоздна — учли и это: нас всегда, в любой час, ждали дежурные блюда.

Болезнь за нашу делегацию приехала довольно большая группа советских туристов. Самым хлопотным было для них — достать билеты. «Крылатый» мяч в Японии необычайно популярен. Не так-то просто было нашим туристам и добираться до залов и стадионов: метро в Токио всегда переполнено, а в дни Олимпиады, как нетрудно догадаться, в вагон подземки войти было трудно. Правда, работала уже надземка — монорельсовая железная дорога, но поезда ходили только до определенных мест.

У участников проблем с транспортом не было: точно по расписанию, соблюдавшемуся все с той же аккуратностью, нам подавали автобус, в котором мы под внушительным эскортом дорожной полиции отправлялись на игры.

Олимпийские сооружения привлекали своеобразным архитектурным решением: они были построены в форме то ли морских раковин, то ли еще каких-то «продуктов» моря. Погода стояла прекрасная: в октябре в Японии практически ненастных дней не бывает. Обстановка царил праздничная.

С чисто спортивной стороны Токийская олимпиада была одной из самых напряженных и бескомпромиссных. Если бы меня спросили еще до начала Олимпиады, кого я считаю главным нашим соперником в борьбе за золотые медали, я без колебаний назвал бы румынских волейболистов. За последние перед Токио годы не было ни одного крупного турнира, где румыны не оказали нашей команде просто-таки яростного сопротивления. И главные соперники по воле жребия встретились в

первом же матче турнира Олимпиады. Их тренеры Юрий Клещев и Николае Сотир послали в бой лучшие силы. У нас на площадку вышли четверо армейцев вместе с Поярковым и Воскобойниковым.

До предела напряженными оказались уже первые минуты встречи. Наши соперники сразу же предложили поистине головокружительный темп, да и к тому же взвинчивали себя подбадривающими криками, аплодисментами друг другу после каждого удачно сыгранного мяча.

И все же мы превосходили румын в мощи нападения. Если подумать, то не было в то время команды, имевшей в своем составе столь мощный квартет бомбардиров, как наши, — Чесноков, Воскобойников, Буробин, Бугаенков. И все же, видимо, сказался некий психологический барьер от сознания, что на первенстве Европы незадолго до Олимпиады мы уступили румынам. Сказался прежде всего на нервозности поединка. При счете 7:7 в первой партии мы потеряли 10 подач кряду! Для сравнения: во всех остальных встречах олимпийского турнира мы теряли в партии не больше двух подач. Правда, и румыны потеряли 7 мячей на подаче.

Стало ясно: кто первый преодолет этот психологический барьер, тот и добьется успеха в матче. Мы надеялись на неисчерпаемый резерв атакующей мощи команды. Нападающие наши стараются на совесть, бьют, бьют и бьют. От удара к удару все больше сбрасывают с себя путы нервного напряжения, пока не избавляются от них совсем. Тренеры сборной Румынии частыми заменами пытаются сбить темп наступления нашей команды, но уже и им ясно, что остановить наш натиск невозможно.

Второй и третий сетов были похожи, как близнецы. Мы хладнокровно отражали темпераментный натиск соперников, убедительно проводили концовки партий, и, когда мощный удар Воскобойникова подвел черту под матчем, зал взорвался аплодисментами — в Японии умеют ценить красивые победы.

... До начала матча СССР — Чехословакия едва ли нашелся бы хоть один смельчак, рискнувший предсказать его исход. Более того, мало кто был склонен к прогнозам даже после второй партии, хотя ее, как и первую, убедительно выиграли мы. Между тем на этой стадии турнира становилось ясным почти на 100 процентов, что от исхода встречи советских и чехословацких волейболистов зависит распределение самых высших наград Олимпиады. Хорошо было всем известно, что сборная Чехословакии — такая команда, которая может проигрывать, а потом вдруг собраться и вырвать победу.

Здесь шел спор давних соперников, по существу, спор двух-европейских школ волейбола. Чехословацкая — отличалась этакой академической манерой игры: аккуратностью, техничностью нападения, очень акшвнчи, порой, как я уже говорил, даже тягучей защитой. Советская — основывалась на четком приеме подачи и силовом нападении, не позволявшими сопернику наладить их аккуратные контратаки, а порой просто подавлявшими их.

В первых двух партиях соперников буквально подавили мощные удары наших нападающих. Особенно удавались они Ивану Бугаенкову. За редкую способность как бы парить над сеткой его прозвали «человек-птица». Никакой блок не мог остановить нашего бомбардира. Но надо было играть еще и еще (общая продолжительность матча-марафона оказалась три часа) — ни на одном из последних чемпионатов мира не было

столь долгих встреч. Мы это знали и успокаиваться не собирались. Но-что и говорить, внушительный перевес неизбежно хоть как-то должен был остудить пыл побеждающих и прибавить сопротивления проигрывающим.

Видя безнадежность третьей партии, Ю. Клещев и Н. Михеев принимают правильное решение: уводят с площадки Чеснокова, Буробина и меня, потом и Воскобойникова. В игру вступают Важа Качарава, Валерий Калачихин, Юрий Венгеровский. Зато в пятой партии наши бомбардиры разыгрываются вовсю. Особенно Воскобойников. Дело даже не в том, что его атаки были практически неотразимы. Они оказались той свежей струей, которая вдохнула новые силы в наших ребят, заставила их предельно собраться и добиться столь важной победы в этом ключевом матче олимпийского турнира.

Порядок встреч на любом турнире, как известно, определяется жребием. Но хозяевам первых для волейболистов Олимпийских игр было предоставлено право назначить два матча по своему усмотрению. Так принято на чемпионатах мира, так было сделано и в Токио. Японцы предпочли скрестить оружие со сборной СССР уже после того, как она «пройдет» своих главных соперников — команды Румынии и Чехословакии.

Сами же японские волейболисты провели накануне довольно легкие встречи со сборными Болгарии и США. Неверно было бы объяснять наш проигрыш только усталостью. И все же напряжение последних встреч тяжелой ношей навалилось на плечи наших ребят. Труднее всего далась первая партия матча с японцами. Тем не менее, выбрав единственно верную в этой ситуации тактику неторопливой спокойной борьбы, мы выиграли (начале) встречи. Однако в итоге было суждено торжествовать темпераменту, азарту, да и самоотверженной обороне японцев.

Отсутствие мощи в нападении японцы с успехом компенсировали хитроумными раскидками мяча, завидной старательностью в доигровках. А тут еще эта их коварная планирующая подача! Прямо с подачи в этом матче японцы сумели добыть 7 очков, а в 25 случаях настолько затруднили нам прием мяча, что ни о какой организации контратак уже и думать было нельзя.

Однако это единственное поражение не могло сломить советских волейболистов. Они внушительно побеждают американцев, болгар. И вот таранный удар Дмитрия Воскобойникова буквально валит с ног защитника сборной Бразилии и в ту же секунду раздается свисток рефери. Свисток этот означает, что, победив последнего соперника, сборная СССР становится первым в истории олимпийским чемпионом по волейболу.

В первом олимпийском турнире женских команд наши девушки

довольствовались 2-м местом. Объективно оно вполне соответствовало тогдашней расстановке сил в мировом женском волейболе, ибо в ту пору в полном блеске сияли звезды из Страны Восходящего Солнца.

ЗВЕЗДЫ ИЗ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Если в легкой атлетике, например, еще случается, да и то далеко не часто, что вовсе не известный спортсмен становится призером крупнейших, традиционно известных, что называется, вычисленных соревнований,

то в играх такое до сих пор считалось попросту невозможным. Тогда, в 1960-м, команда «Ничибо», представлявшая на чемпионате мира Японию, проиграла свой первый, а как годы спустя оказалось единственный на официальных соревнованиях матч. Проиграла сборной СССР в решающей встрече за мировое «золото» — 1:3.

Особенно много писалось тогда о коварстве японских подач, их даже окрестили «секретным оружием» японок. Планирующую подачу с непривычки принимать было действительно трудно. Вдвое труднее стало и потом, когда «Ничибо» была коронована на мировой волейбольный трон, когда соперники ее, все без исключения, стали испытывать давление некоего гигантского психологического пресса — веры в непобедимость японок. Тренер «Ничибо» Даймацу оказался не слишком честолюбив и всегда признавал, что все основное в технике и тактике своей команды он перенял у лучших европейских клубов. В том числе и у мужских. В их игре не было ничего, что бы составляло тайну для тренера даже средней руки. Секрет же заключался в том, что японки все это делали... чуть лучше.

В волейбол в Японии играют уже более шести десятков лет. Только в свой, азиатский — не шесть, а девять человек в каждой команде выходят одновременно на площадку. Да и сама площадка несколько большего размера. Игра идет без переходов подачи, так сказать, со штатными подавальщиками. «Обратить в нашу веру» первые японские команды удалось где-то в середине 50-х годов. А по-настоящему заиграли там в привычный для нас волейбол и того позже. Точнее, к 1964 году, когда Токио выпала честь проводить Олимпиаду.

Текстильная фирма «Ничибо» опередила всех, завела собственную женскую команду, которая стала лучшей в Японии, а потом и на всем земном шаре. Оказалось, что изоляция японского волейбола была относительной в том смысле, что о нем знали мало, он же знал все. Тот же Даймацу говорил потом, что многое ему дало детальное изучение игры мужской команды ЦСКА, которую всегда считал для себя эталоном.

Японских волейболисток характеризовала фанатичная старательность на тренировках и железная дисциплина в матчах — тут Даймацу оставался непреклонным. Даже во время чемпионата мира в Москве он не освобождал игроков от двух-трехчасовой тренировки перед каждым матчем.

Тренеру не приходилось выслушивать жалобы на скуку, монотонность тренировок, да и всего подобного образа жизни, ибо спортсменки твердо знали, во имя какой цели они отказываются от многих благ жизни. Тогда у них было только одно — волейбол! Кстати сказать, другие японские команды похожи на «Ничибо», как близнецы-матрешки.

В чем же все-таки первые олимпийские чемпионки с очевидностью превосходили и своих соотечественниц и наших спортсменок?

Преимущество японок выражалось вот в чем. Начал бы я с такого, вроде бы малоконкретного понятия, как сила духа. Добавил бы необыкновенную выдержку девушек «Ничибо»: никто не может похвастать, что видел, как они дрогнули, растерялись, опустили руки. Между тем, по крайней мере, в товарищеских матчах они проигрывали не раз нашей команде, так что в стрессовых ситуациях и у них недостатка не было.

Технически японки были подготовлены прекрасно. При этом каждая спортсменка выполняла на площадке прежде всего те приемы, в которых была сильна,

которые ей удавались лучше всего. Их выдающаяся спортсменка Масаи, например, делала почти все передачи на завершающий удар, левша Миямото выходила для атак только на второй номер, независимо от того, где было ее место у сетки в момент подачи. Что и говорить, сложная система игры была у этой команды. Тем не менее все делалось легко и четко. И это был тот самый случай, когда сапоги тачал именно сапожник, а пироги пек пирожник, — качество продукции оставалось безупречным. Спортсменки почти — едва не вырвалось «никогда» — не ошибались.

Вот почему игру «Ничибо» сравнивали с действиями машины, желая, видимо, подчеркнуть ее слаженность, точность, надежность. Избери Даймацу иной путь, едва ли ему удалось бы издать книгу со столь смелым, столь ко многому обязывающим названием «Следуйте за мной». Многие склонны считать, что Даймацу, дескать, не от хорошей жизни все свое внимание сосредоточил на технике, ибо японки значительно уступали большинству игроков европейских команд в росте. Те шутя достают баскетбольное кольцо, азиатские же спортсменки едва выпрыгивают над волейбольной сеткой, так что... Но если и так, то честь и хвала ему. Поняв, что боя на дубинках, то есть единоборства над сеткой не выиграть, он постарался вооружить своих девушек «шпагой». И они фехтовали, как одержимые, словно им неведомы были ни боль от бросков за мячом на твердый пол, ни страх выпрыгнуть куда-то на третий ряд трибун, чтобы достать, казалось бы, безнадежный мяч. Столь же самоотверженно, с полной отдачей они и тренировались. Пока сборную Японии представляла «Ничибо», нашим девушкам приходилось удовлетворяться вторыми ролями.

О чемпионатах мира 1960 и 1962 годов вы уже знаете. На первой для волейболисток Олимпиаде в Токио история повторилась. Ко времени токийской встречи японки уже в течение более двух лет не знали поражений. Даже один-единственный проигранный ими сет воспринимался обозревателями как сенсация. И все же к матчу со сборной СССР они тренировались по многу часов в день.

Правда, нашим волейболисткам тоже было не занимать упорства. И вот игра. Итак, подают наши. Мощные завершающие удары лучшего бомбардира советского женского волейбола бакинки Инны Рыскаль позволяют поначалу нашей команде идти вровень с японками. Но филигранное искусство Миямото, резкие и точные удары Исобе выводят вперед сборную хозяев площадки.

Наши отдают игре все, что могут. Но быстро оказывается, что могут они гораздо меньше, чем соперницы, — 0:3, и у сборной СССР только серебряные олимпийские награды. Да, выиграть в то время у японок просто не представлялось возможным. Реванш наши волейболистки возьмут лишь в Мехико...

Все то, что мы видим в волейболе сегодняшнего дня, и прежде всего его комбинационность, тогда, в играх на Японских островах, только зарождалось. Развиться в полной мере ему предстояло позже.

ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Очень характерным для всего нашего волейбола, для его облика и становления был чемпионат Европы 1967 года. Здесь, как нигде, полно рас крылись и сила команды и

все ее игроки, как волейболисты и как люди.

Уже покорила советским волейболистам олимпийская вершина за плечами было и немало побед, но вот одна, казалось бы, не самая высокая вершина — европейская — вновь покоряться не желала.

Дней за десять до начала чемпионата, который проходил в Турции в «Советском спорте» была опубликована статья «Никаких вдруг не пред видится». В ней с необычайной смелостью утверждалось, что у советских волейболистов нет сейчас ни одного соперника, который мог бы — не случайно, а закономерно — их победить. Я говорю о смелости только потому что статья была, написана Юрием Клещевым, старшим тренером сборной Клещев создавал новую команду. Принципиально новую хотя бы потому, что замахнулся он не на какие-то частности, а, если хотите, на каноны всякой спортивной игры. В волейболе всегда было ярко выражено деление на основных и запасных игроков. Для нового же волейбола нужны были и новые исполнители. Психологию игрока за месяц не перестроить а команде, той, которую хотел увидеть в 1968-м, олимпийском году Клещев, не нужны были ни самоуверенные фавориты («Мы, мол, добываем победу, нам и море по колено»), ни робкие статисты, довольствующиеся тем, что их хотя бы изредка выпускают на площадку.

...Телевидения в Турции в то время не было. А жаль, хотя бы потому, что матча СССР—ГДР в Адане, единственно интересного в нашей подгруппе, советским любителям волейбола увидеть не довелось. Прежде чем рассказать о нем, небольшой экскурс в историю. Сборная ГДР была в ту пору еще только претендентом на признание. Слава к ней придет позже, когда она в большей степени неожиданно для всех будет чемпионом мира.' Впрочем, наиболее смелые и, как потом стало ясно, дальновидные из специалистов уже в ту пору считали эту команду восходящей звездой европейского волейбола. С чисто немецкой педантичностью сборная ГДР осваивала рациональный волейбол, который в конце 50-х — начале 60-х годов принес мировую славу ЦСКА и сборной СССР, но от которого Клещев после Токийской олимпиады решил отказаться.

В Адане нас ожидал сюрприз. Ко всем несомненным достоинствам немецкой команды прибавилось еще одно: самоотверженная мастерская игра в защите на задней линии. Я просто изумился, увидев, как игроки сборной ГДР спасают мячи, которые, казалось бы, спасти просто невозможно В этом отношении команда походила на бакинский «Буревестник» конца

50-х годов. Но одно дело темпераментные невысокие кавказцы, для которых именно такая игра естественна, и совсем другое — крупные, чтобы не сказать массивные, с виду флегматичные немцы.

В этом матче превосходно играли украинские волейболисты Владимир Беляев и Евгений Лапинский. Беляев, герой нашего спартакиадного турнира, провел просто-таки лучший в своей жизни матч. Каждый его удар был нокаутирующим. Что же до Лапинского, то он набирал очки, так сказать, алогичными ударами. Но все-таки главным героем матча стала сборная СССР в ее новом виде и качестве.

Небольшое отступление от чисто спортивной темы моего рассказа. После матча со сборной ГДР комсорг нашей команды Володя Иванов — его, к слову сказать, мы из года в год выбирали комсоргом сборной — зачитал нам заявление: «Прошу принять меня в члены Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, так как пятидесятилетие Советского государства хочу встретить комсомольцем».

Вроде бы самое обычное заявление, какие подают ежедневно сотни наших молодых соотечественников, было написано студентом Одесского политехнического института Виктором Михальчуком. Одну рекомендацию дал ему Эдик Сибиряков, парень, который не считался бы малышом и в баскетбольной команде — как-никак рост его 198 см. Степенный, рассудительный, на все имеющий свою точку зрения. Сибиряков пользовался уважением ребят. Они, правда, подсмеивались над Эдуардом, притащившим в Турцию проигрыватель с целым комплектом пластинок для изучения английского языка, но делали это беззлобно, как говорится, любя.

Вторую рекомендацию дал Михальчуку Лапинский. Женя — великий молчальник. Не из тех, которые убеждены в том, что слово — серебро, а молчание — золото. У Лапинского и игра «молчаливая». Правда, зато у него есть «громкий» удар.

Прием в комсомол шел гладко, как вдруг — заминка: «Вот тебя в комсомол принимают, а как вести себя будешь дальше по отношению к товарищам?» Не помню уже, кто задал этот, вроде бы с виду наивный вопрос, но Виктор, парень сообразительный, как и подобает классному связующему, сразу смекнул, что к чему и почему. Дело в том, что во время матча со сборной ГДР он прикрикнул на Ивана Бугаенкова: «Чего мяч гладишь? Когда бить будешь?»

Казалось бы, ничего особенного сказано не было, просто замечание распасовщика, давшего хороший мяч для удара бомбардиру, не сумевшему выиграть очка. Но замечание, не говоря уж о форме, было сделано волейболисту экстракласса, без малого десятков лет защищавшему цвета сборной, пришедшему в нее, когда Михальчук был еще мальчишкой. Не удивительно, что Иван тогда так расстроился, что попросил тренера заменить его...

Михальчук и тогда, во время матча, и сейчас, на собрании, извинился перед Бугаенковым. На вопрос же о том, как будет вести себя в дальнейшем, пообещал сдерживаться: дескать, знает за собой такой грех, но уж очень обидно становится, когда упускаешь возможность выиграть очко.

Если же смотреть, как говорится, в корень, то Клещев добился-таки своего. В сборных прошлых лет такие пусть и микроконфликты между маститыми и «вечно запасными» были попросту невозможны: первые играли до изнеможения, вторые отсиживались на скамейке... И если в Адане такие игроки, как Михальчук, отнюдь не звезды первой величины, почувствовали себя в команде также хозяевами, стало быть сборная СССР превратилась в качественно новую команду, в которой не было ни премьеров, ни статистов.

Но вот и финал чемпионата Европы. Первые наши соперники на этом этапе соревнований — румынские волейболисты. Чемпионы Европы, они опередили нас и на последнем первенстве мира (у них было 2-е место, у нас — 3-е). А если к этому еще добавить, что в последние годы они регулярно побеждали нас и в турнирах, где силами мерялись клубные команды, — в розыгрышах европейских кубков, то надо признать, что румыны тех лет были очень и очень неудобными для нас соперниками.

Хотя и в четырех сетах, но мы их одолели, а днем позже победили и поляков. Оба матча длились непродолжительное время. По всему чувствовалось, что тренеры нашей сборной стремились форсировать события во что бы то ни стало. Ю. Клещев и М. Барский не хотели до поры раскрывать карты, дабы ввести в заблуждение главного соперника.

А главный соперник, точнее — его наблюдатель, конечно же, был в зале во время обеих матчей сборной СССР. Тренер команды Чехословакии Вацлав Матиашек в течение долгих лет был одним из лучших ее игроков, участвовал в московском чемпионате мира, четыре года спустя в Париже получил золотую медаль чемпиона мира, а в 1966-м уже под его руководством сборная Чехословакии вновь получила право именоваться командой № 1 земного шара. Он и в скоротечных встречах успел разглядеть главное, о чем и заявил без обиняков: «За последние четыре года у вас ни разу не было столь сильной команды».

...Нам пришлось встретить дату рождения нашего государства за его пределами. Но от игр-то, как сами понимаете, команду освободить было нельзя. Прием в нашем консульстве был назначен на 19.00, а очередной матч начинался в 16.00. Подсчитали ребята все издержки времени — выходило, что выиграть надо непременно в трех партиях, да еще так, чтобы не давать противнику ни в одной из них набирать большое количество очков. И выполнили задачу.

Говорят, что никогда прежде в здании консульства не было столько гостей, как 7 ноября 1967 года, — более 500: среди них и все члены нашей спортивной делегации. Для нас, с одной стороны, — праздник, кото'рый выдается отнюдь не часто, с другой — уже на следующий день матч со сборной Чехословакии, по существу, финал чемпионата. Потом многие дотошные друзья и болельщики спрашивали: «Неужели даже не пригубили вина немного?» Нет, никто не пригубил. Мы не позволяли себе никаких послаблений и отступлений от режима.

...Вацлав Матиашек выжал из своей команды все и даже чуть-чуть сверх того. У сборной СССР не было никаких резонов отказываться от «своей игры», т. е. тактики силового давления, сверхмощных атак. Трезво оценив возможности своей команды, Матиашек решил всеми силами хотя бы воспрепятствовать организации атак наших бомбардиров. Потому-то чехословацкие волейболисты то и дело прибегали к обманным ударам, тихим перекидкам мяча за спины блокирующих и достаточно коварным перебросам в дальние углы площадки. Мы же не переставая искать встречи в чистом поле, настроившись на бескомпромиссную борьбу. Пять партий понадобилось нам для победы, но как бы то ни было, а сборная СССР чемпион Европы 1951 года 16 лет спустя вновь стала командой № 1 нашего континента.

ВКУС МЕКСИКАНСКОГО «ЗОЛОТА»

После Олимпиады-64 Чесноков, Буробин, Коваленко и я приняли решение расстаться со сборной страны: решили уступить места молодым. Но свой клуб ЦСКА оголять так сразу мы не хотели. Это же непозволительная роскошь — вывод сразу четырех игроков из основного состава. Был нужен постепенный процесс обновления.

Но еще перед чемпионатом Европы-67, о котором я рассказал выше, со мной велись переговоры о возвращении в состав сборной. Толчком послужило крайне неудачное выступление команды на чемпионате мира 1966 года. Начал же эти разговоры, как ни странно, старший тренер... женской сборной страны Гиви Александрович Ахвледиани.

Впрочем, для меня это не было странным: Ахвледиани

был одним из моих наставников, душой и телом цеэсковец, как большой патриот советского волейбола вообще, не мог он оставаться в стороне и от интересов своей бывшей команды — мужской сборной страны, помогал ей как мог.

Довод у Ахвледзиани был один: в сборной не хватало хороших связующих. Один Поярков. Просмотрели многих — достойных кандидатов не нашли. Словом, я услышал еще раз такое знакомое: «Надо, Георгий». Ссылки на возраст, на травмы от меня не принимались. В ответ предложили уменьшенные нагрузки на тренировках. Принять подобное предложение мне никогда бы не позволила совесть. Я просто не представлял себе такой ситуации: жить вместе с ребятами в одном коллективе, а тренироваться по индивидуальному плану. Никогда не искал никаких поблажек, и моим юным читателям этого не советую: если и будут у вас такие соблазны, постарайтесь им не поддаваться.

Чтобы адаптироваться к условиям высокогорного Мехико, в котором проводилась Олимпиада-68, мы впервые проводили тренировочные сборы на среднегорье — в Цахкадзоре в Армении. Нагрузки были не из легких, особенно в беговых упражнениях. Спортсмены, выступающие в видах, которые требуют пусть и больших, но разовых, сиюминутных усилий, как, скажем, прыжки или спринт, не испытывали особо неприятных ощущений. Другое дело волейбол, в котором матч может продолжаться и добрых три часа. Тут предстояло вырабатывать в себе некое второе дыхание.

В Мехико мы приехали, если и не старожилами, то прочно вошедшими в олимпийскую семью. Могли уже и кое-что сравнивать. Мексиканская олимпиада явно уступала Токийской в организации. Может быть, страна была победнее, может быть, по натуре мексиканцы менее организованны, чем аккуратные, любящие скрупулезную точность японцы, но в Мехико-Сити чувствовались на каждом шагу какие-то недочеты. Олимпийская деревня оказалась несколько скученной — микрорайон из 12-этажных корпусов на одной площадке. Собственно, строители сразу же и рассчитывали, что деревня станет жилым районом по окончании Олимпиады.

В этих башнях-корпусах — квартирная система размещения участников — вся команда волейболистов жила в одной квартире. Нечетко работал и транспорт. Так знаменитая коррида задержала наш автобус и помешала

Сборная СССР — чемпионы Мексиканской олимпиады

вовремя прибыть на ответственный матч с командой ГДР, за что мы едва не заплатились «баранкой».

Правда, коррида — это такое зрелище, из-за которого можно и задержаться. Но сидя в непробиваемой пробке в ту пору, когда свисток судьи вызывал нас на поле, нам было не до подобных соображений. Кстати, начав эту встречу без разминки, что называется, с листа, мы вчистую проиграли первую партию, и лишь ценой невероятных усилий спасли матч.

К 1968 году Юрий Клещев и его помощник Барский создали подлинно сборную команду, не опирающуюся ни на какую базовую. В эту обновленную команду вошли: харьковчане — Юрий Поярков и Василий Матуше-вас; москвичи — Эдуард Сибиряков, игравший уже за ЦСКА, и я; алмаатинцы — Олег Антропов и Валерий Кравченко, киевляне — Владимир Иванов и Борис Терещук, одесситы — Виктор Михальчук и Евгений Ла-пинский; по одному представителю Риги — Иван Бугаенков и Ворошиловграда — Владимир Беляев. Тренеры стремились получить оптимальный сплав разных волейбольных школ, создать не только цельную команду, но и коллектив единомышленников. В то же время они сохранили привычные связи, скажем, цеэровскую Мондзюлевский — Сибиряков. Отлично проявило себя и новое звено, опробованное на чемпионате Европы в Турции: Бугаенков_Поярков — Кравченко. Выступающий в роли «связки» Поярков показал на диво развитое чувство партнера, Бугаенков — отличные удары: после прыжков с места, без разбега взвивался в воздух не хуже «самого» Брумеля.

В Мехико приехала еще одна команда, вошедшая в группу лидеров мирового волейбола. Команда ГДР оказалась на удивление сыгранной, составленной как на подбор из гигантов. Как мне, например, с моим ростом 176 см было противостоять на блоке двухметровому Шнейдеру? Пришлось у сетки иногда уступать место своим более рослым партнерам, лишь бы усилить блок.

Но все это были для нас небольшие трудности. А вот чтобы «споткнуться» на американцах — о таком никто и не думал. Сборная США очень сильно провела предварительную стадию олимпийского турнира, а наша с нею встреча и пришлось как раз на эту стадию. Тут-то и подвел нас второй состав. Когда же тренеры все-таки выставили шестерку, которую мы привыкли считать стартовой, оказалось, что ее игроки, проведя три четверти встречи на скамейке, что называется, пересидели. Словом, мы потерпели поражение со счетом 2:3.

Ох как трудно было превозмочь психологический гнет этой неудачи. Ситуация требовала от нас только одного: больше не проиграть ни одной встречи, а побеждать с максимально большей разницей выигранных и проигранных партий. Но таковы уж традиции в нашей сборной — всегда протяни руку товарищу, подбодри. Такую роль взяли на себя выдавшие виды ветераны, они сумели повести за собой новобранцев.

Между тем это было ох как непросто. После турецкого чемпионата Европы известный вам Матиашек, человек вежливый, всем отвечал, что олимпийским чемпионом вновь станет сборная СССР. Но при этом добавлял, что это при условии, если тренеры сохранят ту же команду до Мехико, то есть доведут ее в неприкосновенности через время.

Женскую сборную мы собирали за океан с единственной мыслью: сумеют ли наши девушки на этот раз одолеть японок? Как свидетельствовали результаты последних товарищеских встреч, камень этот свернуть на обочину будет не легче, чем в прошлые годы. Если раньше в Японии была «Ничибо», то теперь национальную сборную могла представлять и «Ясика», команда, не

уступающая «Ничибо» в силе, а сила эта, как известно, была феноменальной.

Правда, старший тренер сборной СССР Г. Ахвледиани, который в свое время вывел, так сказать, в люди нашу мужскую команду, обещал победу в Мехико. Ахвледиани никогда не афишировал своих планов, но дело свое знал твердо.

Все должно было решиться в очном поединке между двумя главными соперниками. Как говорил потом тот же Ахвледиани, «поединок нервов можно было выиграть только в том случае, если наши волейболистки не испугаются признанной силы соперника». Они не испугались, не дрогнули. В трудном четырехсетовом поединке одолели японок и стали олимпийскими чемпионками, взяв реванш за поражение в Токио.

Теперь слово было за нами, мужчинами. Все тот же главный соперник — сборная Чехословакии. Как известно, положение нашей команды в турнирной таблице осложнилось после матча со сборной США. Во встрече с волейболистами Чехословакии нам нужна была только победа. И ребята выходят на площадку с твердым намерением добиться ее.

Два мощных удара Эдуарда Сибирякова проходят без помех. Наш же блок непробиваем. Соперники стараются играть на «третьем этаже», посылая подачи-«свечи», атакуют с очень высоких передач. В ответ следуют короткие удары Евгения Лапинского и Валерия Кравченко, всякого рода «кресты», «эшелоны». Соперники не ожидали встретить такую острокомбинационную игру, готовились к защите от прямолинейных атак. Так ничего и не сумев противопоставить нашим комбинациям, сборная Чехословакии уступает 0:3 — олимпийское «золото» вновь наше!

Переходя от, так сказать, исторической части своего повествования (хотя я думаю и в ней юный читатель найдет полезные для себя советы) к практической стороне волейбола, расскажу прежде всего о своем амплуа связующего.

ОЛИМПИАДА В МОСКВЕ

Двенадцать лет. Именно такой промежуток времени отделяет день когда наши волейболисты во второй раз выиграли олимпиаду. Баталии турнира Московской олимпиады я смотрел уже с трибун спортивного зала «Дружба» и Малой арены в Лужниках и лишь сердцем был с теми кто выходил на площадки в форме с Гербом Советского Союза.

Что сразу бросалось в глаза — это возросший интерес к волейболу его популярность, расширение географии. Я видел, например, как бессменный президент ФИВБ Поль Либо представил присутствующим президента Национальной Федерации Анголы, страны, до сих пор на волейбольной карте мира не значившейся.

Прекрасное впечатление оставила женская команда Перу Южноамериканки сумели взять одну партию у сборной СССР, испортив настроение второму призеру Олимпиады — сборной ГДР. Интересно то что лучший бомбардир команды Сесилия Таит, когда нужно, брала на себя даже функции разыгрывающей, и это получалось у нее очень неплохо Первыми, кого я увидел у площадки Малой спортивной арены были мои старые знакомые из японской телекомпании «Асахи». Да, впервые за 16 лет представителя волейбола в олимпийской семье сборная Японии не попала в финал. Тем не менее

интерес к волейболу в этой стране оставался настолько большим что «Асахи» постаралась «застолбить» себе место получше.

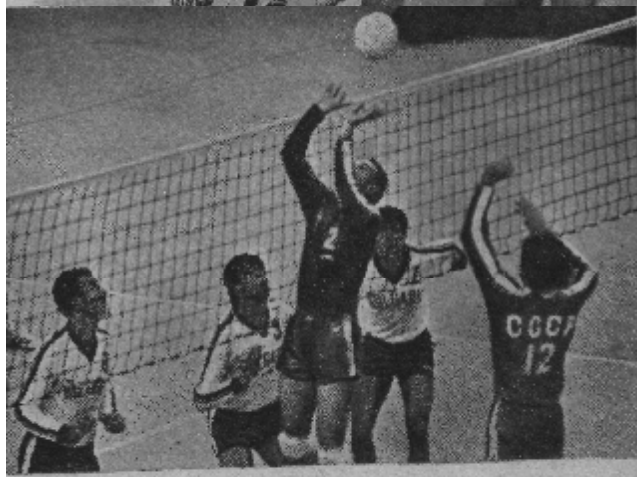
На самой же площадке первым появился арбитр из Мексики Арренондо Он вывел на игру олимпийских чемпионов Монреаля поляков и дебютантов олимпиад югославов.

Уже на старте турнира наши волейболисты встретили своего старого соперника — сборную Чехословакии. Вроде бы в таком контексте «старый» вовсе не означает «тот же». Однако же именно нашей команде чехословацкие волейболисты по традиции и на этот раз дали бой. Они взяли третью партию, и лишь этот укол подстегнул наших ребят, заставил их мобилизоваться и довести встречу до победного конца Этот матч лишней раз показал, что на олимпиадах слабых соперников не бывает.

А традиционное «мо-лод-цы!» неслось с трибун на этот раз в адрес болгарских волейболистов, одолевших кубинцев — бронзовых призеров последней олимпиады и чемпионата мира.

Матч с серебряным призером сборной Италии наши ребята провели с полной отдачей сил. Из-за трехметровой линии буквально вколачивает мячи на половину площадки противника лучший бомбардир мирового волейбола Александр Савин. Бросается, казалось бы, под совершенно безнадежные мячи Вячеслав Зайцев.

Уже в этом матче начался, а в решающей встрече со сборной Болгарии был продолжен бенефис Владимира Кондры как защитника. Соперники

Соперники сборной СССР Вячеслав Зайцев и финлямец Ланне. Московской олимпиады с олимпийскими мастерами начал пас к себе, мяч и себе и своему

подчас пробивали даже без блока. Специалисты относят такие мячи к числу не «берущихся». Кондра брал. Мало того, еще умудрялся и отдать точный пас, как говорят волейболисты, довести мяч до сетки.

Интересно было наблюдать, как в матче с Италией наставнику болгар Тодору Пиперкову помогал старший тренер женской сборной этой страны В. Симов. В недавнем прошлом сам игрок сборной, он хорошо знал застарелую болезнь болгарских волейболистов, именуемую «итальянским комплексом». Преодолеть этот комплекс и стремились оба тренера. И это им удалось. Вице-чемпионы мира сложили оружие.

Но вот, наконец, и он, решающий матч за золотые медали. За годы, предшествующие Олимпиаде, советская сборная, руководимая талантливым тренером Вячеславом Платоновым, вернула себе все высшие титулы: чемпиона мира, чемпиона Европы. Кроме того, выиграла Кубок мира.

1 августа 1980 года на трибунах Малой спортивной арены, что называется, яблоку негде было упасть. Девять тысяч зрителей стали свидетелями того, как бельгийский арбитр Р. Демарсен зафиксировал победу сборной СССР. 12 лет ждали мы этого момента — и вот золотые олимпийские медали вновь у наших ребят!

На какие же размышления общего характера наводят итоги Московской олимпиады? На Олимпиаде в Монреале лишь один польский бомбардир Вуйтович проводил атаки из-за трехметровой линии. Теперь такие умельцы атаковать из глубины площадки появились в каждой команде. В сборной Польши компанию Вуйтовичу составил Ярош Ласко, у румын в этой роли успешно выступал Энеску, у итальянцев — Дикосте, у болгар — Златанов и Ангелов. Наши высокорослые нападающие практически все овладели искусством атак с задней линии, но непревзойденным мастером, как уже говорилось, проявил себя здесь Александр Савин. Многие подачи встречаются теперь блоком. Не остается безучастных и при защите команд на задней линии.

В символичную сборную мира вошли четверо наших волейболистов: Савин, Зайцев, Дорохов, Молибога, болгарин Златанов и поляк Гавловский. Я же «со своей колокольни» сразу обратил внимание на то, что двое из них — Зайцев и Гавловский — связующие. И это не случайно: команды все больше принимают на вооружение систему 4+2, по которой играли и в мое время.

Годы, прошедшие после олимпийского Мехико, характеризуются значительным повышением ростовых данных волейболистов, их физических возможностей. А это значит и мощи нападения. Эту тенденцию не смогли поколебать даже такие изменения в правилах игры, как введение антенны-ограничителя на сетке, разрешение блокирующим переносить руки над сеткой и как следствие возможность блокирования самой подачи.

Атакующая мощь команд все возрастала, на первые роли выходили высокорослые игроки. Волейболистам невысокого роста все труднее становилось конкурировать с Гулливерами. Вот яркий пример:

Наш Владимир Кондра блестяще отыграл против сборной Кубы. Казалось бы, старший тренер сборной Вячеслав Платонов, руководствуясь принципом «от добра добра не ищут», должен был доверить Кондре место в стартовой шестерке и в финальном матче с болгарями. Но, видно, перевесили соображения, навеянные теми самыми тенденциями к увеличению роста. Тренер, опасаясь уменьшить мощь блока своей команды, выпускал Кондру только на заднюю линию, впереди же неизменно выстраивалась шеренга высокорослых игроков, благо недостатка в них в нашей команде не было.

Но при всевозрастающей мощи нападения я не сказал

бы, что так уж заметно повысилась его техника. Большинство нападающих ударов проходят наверняка лишь против разрозненного блока противника. Исключение в этом плане я сделал бы разве что для Олега Молибоги. Его не упрекнешь в прямолинейности, у него частенько встречаешь уводы над сеткой. Хорош Олег и в доигровках, когда мяч остается на задней линии после неудачного приема либо поднят после атакующего удара и второй раз следует из глубины поля. Такой мяч пробить значительно труднее, чем переданный вдоль сетки. Олегу же это удается блестяще.

Защитникам все труднее бороться против рослых, под, а то и за два метра нападающих. Тем не менее качество приема улучшается, ошибок на приеме остановится все меньше и меньше, доводка мячей до сетки выглядит вполне удовлетворительной.

Команда — новый олимпийский чемпион отличалась высокой игровой дисциплиной. Ее классные блокирующие, такие, как опытный Владимир Савин или Юрий Панченко, превращают блок в основное оружие.

С Савиным мои юные читатели уже хорошо знакомы. А вот Панченко хотелось бы представить подробнее. Хотя бы потому, что его спортивный путь очень типичен для молодого игрока наших дней, его можно взять за образец для подражания, памятуя о том, чего можно добиться трудом и старанием в тренировочном зале.

Панченко начал играть в волейбол еще в школьной секции. Потом была ДЮСШ. «Крылатый мяч» завладел всеми помыслами юного киевлянина. Тренировался он самозабвенно и вскоре попал в сборную юношескую команду Украины.

Сборная молодежная СССР, команда мастеров киевского «Локомотива» — все эти ступеньки Юрий прошел быстро. На Спартакиаде народов СССР 1979 года его заметил старший тренер сборной СССР Вячеслав Платонов и пригласил в команду. На Московской олимпиаде полностью раскрылся талант Юрия, принесло свои плоды и его трудолюбие.

Впрочем, все двенадцать игроков советской сборной были достойны занять место в стартовой шестерке. Хотя соперники нашей команды были весьма серьезные, она оказалась классом выше их всех.

Читатель обратил, конечно, внимание, что наш волейбол рос и мужал в непрестанной конкуренции с волейболом Чехословакии. Это отразилось и во всех предыдущих олимпийских турнирах. Сборная Чехословакии всегда отличалась цепкостью в защите, стремлением и умением бороться до конца. Увы, команда образца 1980 года эти качества утратила, и удивляться непривычному для нее восьмому месту в итоговой таблице олимпийского турнира не приходится.

После Монреальской олимпиады шло немало разговоров о том, случаен или закономерен успех сборной Польши, называть ли новых олимпийских чемпионов «командой Вуйтовича» или они и без этого выдающегося мастера способны постоять за себя. Я сторонник категорических суждений, полагаю, что роль лидера в команде ни преуменьшать, ни преувеличивать не стоит. Но как не признать, что без получившего травму Вуй

товича сборная Польши на протяжении всего московского турнира та! и не сумела обрести себя, хотя располагала и еще целым рядом хороших мастеров. Что ж, видимо, это тот самый случай, когда команде необходим признанный лидер.

Нашелся такой лидер в сборной Румынии — я имею в виду гиганта Гюнтера Энеску, и эта давно не

блиставшая успехами команда сумела добыть олимпийскую «бронзу». Лидеру мало взять игру на себя, надо, чтобы его поддержали партнеры, пошли за ним За Энеску пошли.

Бесспорно, авторами самой большой сенсации Московской олимпиады стали волейболисты Болгарии, получившие серебряные медали. Когда остались позади всевозможны; «охи» и «ахи», выяснилось, что в успехе сборной Болгарии больше закономерности, нежели случайности.

Вспомнили, что в предолимпийском турнире, проводившемся, кстати, в Болгарии, сильнее всех выглядела сборная Кубы, уверенно игравшая роль фаворита. На ее фоне крайне невыразительным могло показаться выступление хозяев площадки. Но опытный взгляд мог различить малозаметную деталь: болгары провели турнир, не гоняясь за сиюминутным результатом.

И вот на Малой спортивной арене в Лужниках перед нами предстала будто совершенно иная команда. Казалось бы, как и что могут прибавить столь хорошо знакомые нам игроки — за шесть лет, предшествовавших Московской олимпиаде, в сборную Болгарии добавился только один новичок, а вот прибавили же!

С приходом нового тренера Тодора Пиперкова команда неуклонно стремилась овладеть комбинационной игрой, и к моменту открытия Олимпиады ей- это удалось. Состав ее был пусть и средний, но очень ровный. К тому же у команды был ярко выраженный лидер Димитр Златанов.

Этот большой мастер может служить примером долголетия в волейболе. Еще за десяток лет до Московской олимпиады он признавался лучшим нападающим мира. В Москве сам он нападал не так уж часто, но участвовал едва ли не во всех атаках команды. Его остроумные и вместе с тем надежные действия цементировали коллектив. Рядом с ним — поверьте, мне это хорошо было видно опять же «со своей колокольни» игрока, много лет выступавшего в этом амплуа, — и связующий Цано Цанов показал себя диспетчером довольно высокого класса.

Правда, Олимпиада со связующих не спрашивала по такому уж большому счету. Бомбардиры наострились, пробить могут и не с такого уж выверенного до миллиметров паса. Иному только чуток подбрось мяч, и последует пушечный удар.

Владимир Доричев перебрасывает мяч через блок волейболистов Болгарии

В том же матче с болгарами наш Савин, например, свободно пробивал не только с мест, отведенных для

бомбардиров у сетки, но и из задней линии. Болгары не могли себе позволить таких отступлений от классической схемы игры, в которой решающая роль, как некогда и в мое время, отводится связующему. И Цанов блестяще сыграл эту роль. Благодаря ему полнее сумели раскрыться в нападении Митко Тодоров и Йордан Ангелов.

Нельзя еще раз не упомянуть о кубинцах. На мой взгляд, они поистратили порох на промежуточных рубежах подготовки к Олимпиаде и на боевом рубеже уже не сумели «выстрелить» как надо. Но эта команда и на сегодня остается одной из сильнейших в мировом волейболе.

Женская сборная СССР в Москве вернула себе титул олимпийского чемпиона после восьмилетнего перерыва. За минувшее восьмилетие сильно вырос волейбол Европы. Еще недавно сборные ГДР и Болгарии не являлись серьезными претендентками на олимпийские награды. Но они заставили считаться с собою всех, в том числе фаворита Олимпиады нашу команду, да и другого фаворита, победительницу ленинградского чемпионата мира 1978 года сборную Кубы.

Первая сенсация последовала уже на старте олимпийского турнира. Чемпионки мира рослые, прыгучие кубинки пытались применить свое самое надежное оружие — блок. Но живые, подвижные и в то же время играющие мощно болгарки не оставили им никаких шансов.

Бронзовых призерок Московской олимпиады — болгарок, как и серебряных — сборную ГДР, отличает силовое нападение. В женском волейболе недавнего прошлого такая манера была присуща лишь отдельным игрокам, таким, как наша непревзойденная Инна Рыскаль. Более свойственны волейболисткам были эти кистевые, не очень сильные удары.

Но женский волейбол шел вслед за мужским, повышая физические кондиции игроков. Росла мощь нападения. Мы даже привыкли к тому, что команда ГДР исповедует рациональный волейбол, основанный на мощных, но довольно прямолинейных завершающих ударах. Но вот в спортзале «Дружба» и на Малой спортивной арене в Лужниках эта команда доказала, что может не хуже других играть и в волейбол комбинационный. Она продемонстрировала полный набор современных комбинаций. Тут были «кресты», «эшелоны» и т. п.

Искусно играли Барбара Чекалла, Хайке Леман, не отставала от под-

Блок советских волейболисток останавливает атаку кубинки

руг и Бригита Фетцер, хотя ей давалось это и нелегко: она была самой высокой волейболисткой Московской олимпиады.

В матче ГДР — Куба, который специалисты поначалу также отнесли к числу сенсаций, кубинки натолкнулись

на такой прочный блок, что только диву давались, когда пробить ими мячи либо застревали в лесе рук соперниц, либо отскакивали на половину площадки самих нападающих. Фитцер же вообще хозяйничала на площадке как хотела. Известно, что темпераментных кубинков все получается, когда они действуют вдохновенно, с подъемом. А тут именно темперамент и подвел их: не заладилась игра, и у них просто руки опустились. И еще одно замечание. И в женском и в мужском волейболе не один год дискутируется вопрос о том, какая подача лучше: простая, но надежная или сложная, но рискованная. На Олимпиаде на этот вопрос убедительно ответили болгарки. Едва ли не все их подачи шли на грани риска, и этот риск полностью себя оправдал. Даже чемпионкам было нелегко справляться со сложными, нацеленными подачами болгарок.

Отсюда и ошибки на приеме, которые допускали даже такие опытные наши игроки, как Любовь Козырева или Ирина Макагонова. Вообще же наша команда оказалась на высоте. Она сумела сохранить традиционно сильное для себя нападение, наиболее яркой представительницей которого была волейболистка ЦСКА Людмила Чернышева. Она добавила к нему очень надежный блок и старательную, аккуратную защиту на задней линии.

Победительницы достойны похвалы и за проявленную ими волю к победе в самый драматический момент турнира. Я имею в виду финальный матч за золотые награды Олимпиады со сборной ГДР, когда счет партий стал 1:1. Волейболисты прекрасно знают, что значит этот скользкий счет в решающем матче. Мало того, в третьем сете уверенно повели соперницы нашей команды.

Именно в этот момент команда доказала, что сильна не только стартовой шестеркой, но и «скамейкой». Старший тренер Николай Карполь принимает смелое решение, заменяя основную разыгрывающую Лидию Логинову на юную Светлану Никишину, в нападение ставит Елену Ахаминкову (теперь Соколовская), которой нг было в ту пору и девятнадцати. Наконец, основного игрока Ольгу Соловову меняет на Любовь Козыреву.

И смелое решение себя оправдывает. Начисто «закрыта» грозная Фетцер, убыстрение игры явно выгодно нашей команде. Наступает перелом в этом интереснейшем матче, который тренер сборной ГДР Дитер Грунд назвал более увлекательным, нежели финал Монреальской олимпиады. Олимпийский пьедестал вновь покорились советским волейболисткам!

БОМБАРДИРОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ...

Итак, каким должен быть связующий по своим физическим данным? Не обязательно гигантом. Какого игрока по волейбольным меркам можно считать высоким? Недавно — человека ростом примерно 190 см, а сейчас, наверное, под добрых два метра. Но такие игроки, как правило, малоподвижны, чтобы успешно играть «на связке». Те, кто «голосует» за гигантов, приводят в пример чехословацких волейболистов Коуделку и Штроугала. Но были ли они истинными связующими? Хорошими пасующими — согласен. Тот же Коуделка в самом деле мог выйти на первую передачу и пас на удар дать точный. Но от связующего требуется гораздо больше.

За счет чего удавались Коуделке точные пасы? За счет точного обозначения, куда именно пойдет пас. К тому

же все его передачи, как правило, были взвешенными. В такой открытый волейбол в наше время играть уже нельзя: тебе всегда успеют поставить блок, а нынешний блок — едва ли не более грозное оружие, чем нападающий удар.

Связующий же небольшого роста, верткий, гибкий может дать коротенькую прострельную передачу даже из неудобного положения, всегда неожиданную для соперника.

Можно, конечно, тут вспомнить игру высокорослого эстонца Райга, которому все это удавалось не хуже, чем «малышам». Но Райг — это счастливое исключение из правила.

Много спорят и о необходимости участия связующих в атаках. Совсем недавно оставивший большой спорт один из лучших связующих ЦСКА и сборной СССР Юрий Старунский почти не стремился атаковать сам. Михальчук же делал это охотно. Но и для него атака была лишь очередным ходом связующего. Кстати, пас этого волейболиста был не всегда безупречным, но в его игре подкупало старание и умение выполнить технический прием, сделать тактический ход не так, как все, сделать не то, что ожидал от него соперник в данной ситуации. Потому-то он и к ударам прибегал чаще.

Иное дело Владимир Кондра. Пристрастие этого игрока, которого,

правда, связующим в полном смысле и нельзя назвать, к нападению ясно мог увидеть каждый. Так что, когда я слышу, что концовку встречи эффектным ударом выиграл связующий игрок, это невольно вызывает у меня сомнение. Если подвернется случай — пожалуйста, пробей, но помни: все твои усилия без остатка должны быть направлены на вторую передачу. Пас, пас и еще раз пас — вот прямое дело связующего.

Сколько раз бывало в моей практике: примет партнер подачу, да так, что мяч по немыслимой траектории летит куда-то в сторону. Бросаешься за мячом, точнее — под него, и, распластавшись на полу, даешь все-таки точную передачу на удар своему нападающему. Сейчас таких бросков почти не увидишь. Почему? Может быть, игроки утратили качество, которое зовется самоотверженностью? Нет, конечно. Просто считают такие броски безнадежными. Ведь мяч придется принимать, как в наше время, сверху. Как бы ты его ни принял, скорее всего, последует свисток, фиксирующий ошибку: судейская практика почти начисто исключила прием сверху из арсенала волейболистов.

Прием снизу появился не так уж давно: с усложнением подачи вообще и появлением планирующей подачи в частности. И так прочно воцарился на площадке этот прием, что не только принимать мячи после подачи, но и вторую передачу многие предпочитают делать снизу.

Согласен, сильно пробитый мяч легче и надежнее принимать снизу. Но принимать так же обычную передачу партнера — имеет ли смысл? О какой изобретательности, точности, разнообразии вторых передач можно говорить, если они выполняются подобным образом? Так связующие рискуют перестать быть связующими.

Разрешение переноса рук блокирующего над сеткой на сторону соперника дало им немалое преимущество, сделало блок еще более грозным оружием обороняющейся команды. Умение играть на блоке требуется сегодня от каждого из шести волейболистов, выходящих на площадку. Связующие также не имеют здесь права на льготы.

Вот отсюда и погоня за сантиметрами в росте

связующих. Но вот беда: данные в росте наших связующих повышаются быстрее, чем их мастерство. Где же выход? Очевидно, в том, чтобы помочь этим игрокам стать связующими нового типа. Готовить надо таких связующих, готовить, а не «перековывать» из нападающих.

Частенько же поступают именно так. Поиграл, поиграл волейболист в нападении, был хорошим бомбардиром, но вот иссяк его атакующий потенциал или несколько снизился и его переводят в связующие. Но что может сделать такой, с позволения сказать, «диспетчер», не прошедший солидную школу, не овладевший спецификой игры связующего, а главное, по самому своему складу не подходящий к выполнению многотрудных и, как уже было сказано, на редкость разнообразных функций игрока этого амплуа.

Мне, во всяком случае, неизвестен ни один сколько-нибудь успешный эксперимент переделки нападающего в связующие или хотя бы удачное совмещение этих двух амплуа в одном лице. При всем моем уважении к необыкновенному волейбольному таланту, например, Юрия Венгеровского он все-таки остался по сути своей нападающим. Так же, как и Олег Антропов.

У Бориса Терещука было очень выигрышное качество — игра левой рукой. На втором и третьем номерах Терещук был просто незаменим! Но передача его как была взвешенной, так и осталась. Нет, это не передача настоящего связующего.

Да и ко всему прочему, подобные «перековки» не от хорошей жизни делаются. Были бы рядом с Антроповым и Терещуком классные связующие, и играли бы они оба на своих привычных номерах нападающих.

Теперь можно остановиться и на другом важном вопросе: «Когда и как готовить волейболисту себя йа роль связующего?» Может, и правда, чем раньше, тем лучше? Статистика говорит, что большинство связующих, добившихся высоких результатов, начали играть в зарегистрированных командах с 14 лет. Потолок для дебюта таких игроков, по мнению иных специалистов, лежит где-то лет в 16. Я же убежден, что именно 16 лет — оптимальный возраст для начала подготовки связующего. Убедился в этом на своем опыте, опыте моих товарищей, на многолетних наблюдениях, кстати, и наблюдениях над собственным сыном.

14 лет — это период бурного роста организма мальчика, но организма еще не окрепшего. Кисть 14-летнего подростка еще слаба, не развита. Не по силам ему довести мяч до сетки из тех, порою чрезвычайно трудных положений, в которые ставит его игровая ситуация на площадке. Словом, если мне предоставили бы в какой-нибудь ДЮСШ право выбора, я отобрал бы в свою группу связующих 16-летних ребят. Разумеется, уже имеющих достаточное представление об искусстве паса.

Но, в общем, это не главное. Самое важное, на мой взгляд, поднять значение игры связующего, не забывать, что без отличных «диспетчеров» не может быть полноценного волейбола. И здесь мы допускаем некоторое упущение. Раньше ни у кого не вызывало сомнений, что любой команде нужен связующий игрок. Их наставники четко представляли себе и его функции. Тренеры ЦСКА, например сначала В. Саввин, потом Г. Ахвледиани, не уставали повторять мне: «Забудь ты о нападении, твое дело обеспечить хорошую вторую передачу, твое дело пас, пас и еще раз пас!»

Не скрою, втайне надеялся и я «переубедить» своих наставников, полагаясь на то, что у сетки меня выручит

хорошо развитая тренировками природная прыгучесть. Но по зрелому размышлению я отказался от лавров бомбардира и утвердился в амплуа связующего. И никогда за все 11 лет пребывания в рядах сборной СССР — одной из лучших команд мира — не пожалел об этом. Да, я был «всего лишь» связующим. На блок, а тем более на удар выходил лишь в крайнем случае, когда, кроме меня, просто никто уже не успевал. Конечно, это как-то ущемляло самолюбие, но что поделаешь? Борьба над сеткой в современном волейболе ведется на высотах, для разыгрывающего недостижимых. Ребятам, сознательно избравшим для себя это нелегкое амплуа, следует максимально развивать в себе «чувство мяча», чтобы пас отдавать не просто точно, но в соответствии с характером и даже, если хотите, вкусом нападающего: один любит короткую, другой — длинную передачу, с зависанием.

Надо, чтобы ваши нападающие ждали ее, как подарок, чтобы она питала их вдохновение. Разумеется, для всего этого нужна незаурядная подвижность. После неудачного приема подачи или мяча от удара соперника, когда обычно думают лишь о том, как бы «поднять» этот мяч и перевести его на половину площадки противника, вы обязаны оказаться под мячом, исхитриться и выдать хороший пас на сетку.

Связующему надо обладать и качеством, без которого, собственно, невозможен выдающийся спортсмен. Я говорю о стабильности в игре и как ее производном — умении настраиваться на матч. Высшая степень мастерства проявляется в наиболее ответственных матчах. Умение настроиться на каждый — искусство, доступное немногим. Связующий должен владеть им обязательно.

Случаются тяжелейшие трехчасовые матчи. Если они заканчиваются победой вашей команды, усталости не чувствуешь. Наоборот, ощущаешь этакую легкость, подъем. Вот если поражение, даже и после сравнительно непродолжительного матча — апатия, равнодушие, безмерная усталость. В какой-то момент может наступить и период депрессии, так хорошо знакомый всем спортсменам: противен мяч, противна площадка. Но надо пересилить себя, на разминке работать и работать до седьмого пота, до тех пор, пока не откроется «второе дыхание».

Вот такие установки давали, армейские тренеры для пасующего игрока, игрока, которого теперь принято называть связующим. Только наличие такого игрока и позволяло ЦСКА всегда играть комбинационно. Другое дело, что умели мы сочетать комбинационный стиль нападения с рациональным, открытым, что ли. Стоило ли отказываться нам от пусть прямых, выполняемых с высоких передач, но неотразимых атак звена Чесноков — Буробин — Щербаков? В другой же линии, как я уже говорил, наши нападающие атаквали как с высоких, так и с укороченных, взлетных — как их тогда называли, «японских» — передач.

Уже в ту пору мы делали то, что делают сейчас все лидеры мирового волейбола, у которых игра основана на опережении соперников в темпе. Достигается это тем, что связующий почти все передачи на удар нападающим делает в прыжке, он постоянно в воздухе. Это, понятно, дезориентирует соперника, мешает ему разгадать направление атаки и вовремя поставить блок. Так именно старались играть и мы, волейболисты 60-х.

Освоив игру с выходом связующего из пятой зоны к сетке, мы в дальнейшем расширили тактический арсенал команды. В нападении участвовал даже пасующий первого звена Семен Щербаков. Неизменным во всех

построениях оставался лишь один принцип: на площадке в любое время находился связующий игрок, освобожденный от функций нападающего, эту роль играл я.

Если наставник во главу угла ставит вторую передачу, у него не могут не вырасти и хорошие связующие. Наш одесский тренер Александр Дюжев неустанно прививал своим воспитанникам любовь к пасу, к этой, по общепринятым понятиям, черновой работе.

Но на тренера надейся, а сам не плошай. Со мной или, скажем, с Юрием Поярковым тренеры работали не больше, чем с любым другим игроком. Но зато мы сами не упустили ни малейшей возможности для самостоятельных тренировок, отлично понимая, что нами в самом деле больше всех надо. Становился к стеночке и — передача за передачей — тренировались так, пока не онемеют руки. Как минимум 600 передач за каждую тренировку!

Для того чтобы вырасти в классного «диспетчера», нужна воля, большое желание. Вспомните наши пасы через ту бельевую веревку во дворе дома на Молдаванке, эти мои первые уроки волейбола. Конечно же, теперь у юных читателей условия для тренировок несравнимы с теми. Что же касается упражнений для связующего игрока, в первую очередь по отработке паса, их немало содержится в специальной литературе.

РОЖДЕНИЕ УНИВЕРСАЛОВ

Что понимать под словами «универсальный», «универсализм» применительно к волейболу? Если говорить о волейбольной команде в целом, подразумевая, что все шесть ее игроков должны уметь четко принимать мяч, атаковать, блокировать, защищаться, то и она может быть универсальной. Но этот термин прежде всего применим к какому-либо одному игроку. Такому, который может на площадке делать все и все делать хорошо! Наконец, понятие «универсальный» мы распространяем и на игрока, пусть и одного только амплуа, скажем, нападающего, если он в совершенстве владеет всеми способами нападающего удара, причем с обеих рук, нападает первым и вторым темпом, весьма эффективно играет на блоке.

Можно говорить об универсализме и связующего игрока, если он не только умеет сделать точную по расстоянию, направлению, высоте передачу нападающему, но и хорошо «чувствует» нападающего, создает для него все условия для атаки. И, конечно же, при случае не упускает возможности атаковать сам.

Об универсальной команде тренеры мечтали издавна. К идеалу, как известно, нужно стремиться, но как обстоит дело в действительности?

В стародавние времена волейбольные команды комплектовались по принципу: один нападающий плюс пять защитников. Число нападающих все росло, их стало двое, потом — трое, наконец, четверо, пятеро. Так появились построения 4 + 2 и 5 + 1. В первом на вторую передачу выходят два пасующих (каждый в своей линии, разумеется). Но большинство команд теперь предпочитают систему 5 + 1, полагая, что лучше обойтись одним пасующим, зато усилить нападение. Естественно, в этом варианте от пятерых игроков из шестерки требуется совершенное умение атаковать.

Я играл в то время, когда самой популярной схемой была 4 + 2. От связующего в то время не требовали

роста, на первый план выдвигалась подвижность, разумеется, при высоком искусстве второй передачи.

Но, как правило, на площадку по диагонали с «малышами» выходили игроки, умеющие дать пас и в то же время неплохо атаковать, надежно сыграть на блоке. В ЦСКА это был Семен Щербаков, позже — Евгений Яковлев, в сборной СССР на протяжении многих лет — Юрий Поярков.

Семен Щербаков, например, проводил прямые удары даже в то время, когда у сетки рядом с ним находились такие мастера нападения, как Чесноков и Буробин. Умел он наносить и удары в обвод блока. Но лучше всего ему удавался так называемый перевод. Пробивают его с четвертого номера на первый номер противника так, чтобы мяч либо ушел от блока за пределы площадки, либо попал в первую зону, где прием его крайне затруднителен, да и ждут его там редко. Нападающий, проводя этот удар, разбегается перпендикулярно к сетке, в последний момент, уже на взлете, разворачивается и переводит (отсюда и название «перевод») мяч одним лишь поворотом кисти. Бил Щербаков и левой рукой. Как видите, при желании многого можно достичь в нападении, если ты вроде бы выступаешь и в другом амплуа.

Шли годы. Все больше одолевала тренеров мечта иметь шесть в защите — шесть в нападении. Все чаще можно слышать о связующих нового типа, умеющих нападать и блокировать не хуже «самых» нападающих. Но куда реже — о нападающих, владеющих искусством хорошей второй передачи. Но работа тренеров по подготовке связующих нового типа продолжалась и в общем-то увенчалась успехом. На волейбольном горизонте появились талантливые игроки этого амплуа: ленинградец Вячеслав Зайцев, которого сейчас можно смело назвать связующим № 1 советского волейбола, московский армеец Валерий Лосев, рижанин Олег Антипин. Так что и процесс универсализации команд продолжается.

Я просмотрел много матчей VIII Спартакиады народов СССР, туров последних чемпионатов страны и получал большое наслаждение, когда такие великаны, как Александр Савин, Владимир Шкурихин, Павел Селиванов, Юрий Панченко в акробатических прыжках доставали труднейшие мячи в защите на задней линии. Но даже простейшей передачей двумя руками сверху владеют далеко не все нападающие. Глядя на них, я вспоминаю Владимира Кондру, игрой которого всегда восхищался. Причем не только его мастерством, но особым игровым настроением. На каждый матч Владимир выходил с настроением «поиграть», а не отбывать повинность. Володя в свое время начинал в волейболе как нападающий. И впоследствии он мог дробить так, что мяч только просвистит где-то над ухом противника. Но куда более ценна была резкость его ударов. Она позволяла Кондре обводить блок, ибо блокирующие попросту не успевали сместиться за мячом. Нв|случайно большинство матчей Кондра заканчивал в нападении. Поистине бесценным для ЦСКА стал такой завершающий удар Володи в матче с бухарестским «Динамо» на Кубок европейских чемпионов.

Сохранив все качества, присущие нападающему, Кондра вскоре проявил любовь к игре в защите и незаурядное умение обороняться на задней линии. Именно с его приходом в ЦСКА команда все чаще стала применять защитное построение 4+2. Как связующий Кондра уступал признанным мастерам этого амплуа, над пасом ему нужно было много работать, чтобы приблизиться к ним. Но в защите на задней линии он был просто великолепен. В том же кубковом матче с румынами в

третьей решающей партии при счете 13:11 в пользу соперников именно Кондра «вытащил» два, казалось бы, безнадежных мяча, после чего и наступил перелом в игре (не случайно Володю признали лучшим игроком того, матча). Кондра и надежно подстраховывал своих партнеров, а его подачи были всегда нацеленными, опасными для соперников. А сколько мячей он выиграл прямо с подачи! Думается, что игра именно этого волейболиста как раз и знаменовала рождение настоящих универсалов в нашем волейболе.

Как и во всех спортивных играх, самая, заметная (по крайней мере, для зрителя) фигура в волейболе — нападающий, бомбардир. Своими мощными завершающими ударами он, конечно же, украшает волейбол.

Весь волейбольный мир восхищался в свое время игрой Константина Ревы. У сетки Кузьмич, как называли его товарищи, умел делать буквально все. Атаковать первым и вторым темпом, ударять по мячу прямым либо боковым ударом, левой или правой рукой.

Примерно так же можно характеризовать и нападающего следующего поколения Нила Фасахова, только у него было, правда, больше хитрости и этакое игрового коварства.

И сейчас много хороших нападающих: я люблю игру Олега Молибоги, Вильяра Лоора, Александра Савина, Павла Селиванова. Мне хотелось, чтобы они взяли на вооружение все лучшее из арсенала предшественников.

Пас — удар — очко

ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ

Если вам кто-то когда-то сказал, что у вас «неволейбольный рост» или возраст уже «не тот», не слушайте скептиков, стоит только очень захотеть — и вы придете в волейбол. Сходите для начала на хороший матч, посмотрите на опытных игроков. Играют они легко, свободно. И сильнейшие подачи, и мощные атакующие удары, и виртуозная защита — все у них получается. Но за этой легкостью — годы упорного труда, бесконечных тренировок. Так что, если у вас сначала и не все будет идти гладко, не отчаивайтесь, помните: успехов в волейболе добиваются только волевые, настойчивые люди.

В начале книги я рассказывал о своем волейбольном детстве. Мы, одесские мальчишки, готовы были круглые сутки не расставаться с мячом, едва ли не спать ложиться с ним. Никто нам не говорил, что самыми сложными элементами волейбола являются прием и подача. Но какая-то недетская интуиция подсказывала: научись подавать, принимать и пасовать — будешь играть. И мы часами отрабатывали эти приемы у стены дома. А сколько соревнований устраивали прямо на одесском пляже. Тут и стойки на кистях, разного рода кульбиты, кувьрки, прыжки, толкание и метание булыжников, плавание на скорость и выносливость. И только много времени спустя когда многие из нас попали во взрослые команды, мы поняли, как много дали нам эти детские, но в известной мере целенаправленные забавы, именно они заложили в нас крепкий фундамент общей физической подготовки. А как вы, ребята, подготовлены физически? Делаете ли ежедневную утреннюю зарядку? Какие спортивные занятия вас привлекают? Если вы не в состоянии 8—10 раз подтянуться на перекладине, 10—15 раз отжаться от пола, 30—40 раз глубоко присесть, быстрее 15 секунд пробежать стометровку - дело плохо. Но не безнадежно. Еще не поздно и зарядку начать и хоть час, но каждый день уделять физической подготовке: бегать прыгать, заниматься на гимнастических снарядах, а также со штангой гантелями. Неплохо в такие занятия включать и другие спортивные игры: баскетбол, футбол и т. д. Не опасайтесь, что они могут отвлечь вас от главной цели — научиться играть в волейбол.

Известно немало примеров, когда человек занимался несколькими видами спорта одновременно, в конце концов отдавал предпочтение одному из них и добивался в нем великолепных результатов. Имя волейболиста № 1 всех времен Константина Ревы известно всему миру. Но не все знают, что в свое время Рева и в футбол играл замечательно, и в легкой атлетике добивался высоких результатов.

Отличный волейболист Евгений Алексеев носит звание мастера спорта СССР еще по двум видам: баскетболу и легкой атлетике. Из плавания и легкой атлетики пришел в волейбол двукратный олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта Иван Бугаенков. Все мои товарищи, известные мастера ЦСКА и сборной страны, очень неплохо играли в баскетбол.

Есть и примеры того, как волейбол дал человеку путевку в другой вид спорта и помог добиться в нем выдающихся результатов. Так, замечательный советский штангист Юрий Варданян в свое время не просто играл в волейбол, но выступал в составе сборной команды Армении.

Правда, знавал я и таких спортсменов, о которых в один голос говорили: «Природный талант!» — а они, слишком уж расплылись, бросались из одного вида спорта в другой, да так и нигде ничего не добились. О такой опасности забывать не следует.

И конечно, любое дело должно быть по душе, тогда оно и спорится. Так и с волейболом: если вы его полюбите, никогда с ним не расстанетесь.

Но я оставил вас в момент, когда после усиленных занятий общефизической подготовкой вы стали быстрее бегать, выше и дальше прыгать, стали более координированными, закалили волю. Пора приступить к специальной подготовке.

На этой стадии следует пользоваться специальными приспособлениями и снарядами. Простейшие из них вы можете изготовить сами, другие приобрести в спортивных магазинах. У волейболистов очень популярны резиновый бинт и скакалка. Резиновый бинт можно использовать вроде эспандера или амортизатора, скакалка поможет вам развить прыгучесть, координацию движений. Для тех же целей можно самим изготовить пояс" с песком или свинцовой дробью.

Выполняя различные упражнения, помните: начинать нужно с самых простых и постепенно переходить к сложным, нагрузки увеличивать постепенно. Принцип постепенного увеличения нагрузок предохранит ваш организм от неприятных последствий. Необходим также постоянный самоконтроль и консультации врача.

Волейболист должен реагировать на мяч, летящий со скоростью свыше 45 м/сек; совершить бросок за далеко летящим мячом и тут же принять волейбольную стойку, чтобы быстро нанести удар с укороченной передачи. Для всего этого и нужна скоростная выносливость. Развить ее вам помогут различные прыжковые упражнения с ускорениями; специальные упражнения с мячом, выполняемые по зрительному контролю или слуховому сигналу; подвижные игры и эстафеты; акробатические и гимнастические упражнения.

Волейболист должен быть хорошо координирован, обладать чувством пространства; ему нужны смелость, решительность; в любых условиях, скажем, при утомлении, большом напряжении он обязан действовать расчетливо и уверенно. Основа же мастерства — напомним еще раз — в волейболе, впрочем, как и в любом другом виде спорта, заключается в высокой физической подготовке.

Как вы уже знаете, если вы только-только взяли в руки мяч, то сразу не сможете перебить его через сетку. Будут сплошные остановки, подолгу придется бегать за улетающими мячами. О двусторонней игре можно вести речь, лишь освоив простейшую подачу, прием и передачу мяча.

А начинать следует с простейших перемещений. Вы, конечно, обращали внимание на то, что несмотря на небольшие размеры площадки волейболист постоянно находится в движении. Даже в тот момент, когда соперник только собирается подавать, игроки принимающей команды хотя бы

переступают с ноги на ногу, чтобы в любой момент легче было сделать выпад в ту или иную сторону. А четко выполнить перемещение можно лишь из удобной стойки. Для волейболиста она выглядит так: ноги слегка

согнуты в коленях, одна — несколько впереди, тяжесть тела равномерно распределена на обе ноги, корпус слегка наклонен вперед.

Мне доставляло особое удовольствие наблюдать за перемещениями на площадке замечательного волейболиста, заслуженного мастера спорта Владимира Кондры. Он всю игру проводил в движении, в постоянной готовности к выполнению любого технического приема. У него можно было увидеть всевозможные способы перемещений: приставные и двойные шаги, скачки, бег, прыжки, падения.

Многих молодых волейболистов часто интересует вопрос: «Как падать за далеко ушедшим мячом и не получить при этом травму?» Ответ однозначен: броскам за мячом в падении тоже необходимо учиться. Учиться долго. Зато когда потом в игре поднимешь мяч, который должен был вот-вот коснуться земли, честное слово, получаешь не меньшее удовлетворение, чем от мяча, выигранного сильным нападающим ударом. Я, например, просто любил играть в защите на задней линии. Если сопернику удавалось пробить ее, это задевало меня за живое. Выходя на ответственный матч, я давал себе зарок: «Сегодня в моей зоне не упадет на пол ни один мяч!»

Падать же за ним можно перекатом на спину (после выпада в сторону и с кувырком через плечо) и на грудь.

ВОСПИТАЙ ИГРОВОЕ ВНИМАНИЕ

Совершенствованию мастерства волейболистов — не только новичков, но и тех, кто уже прошел достаточно большую школу, — часто мешает недостаточно развитое игровое внимание. На протяжении длительного времени — а волейбольный матч может продолжаться и добрых три часа — игроку приходится следить одновременно как за полетом мяча, действиями соперников, так и за тем, что делают его собственные партнеры. Тут и малейшая несобранность ведет к ошибкам.

Игровое внимание можно в себе развить. Как? Рецепт один — усиленными тренировками. Но они потребуют от волейболиста большой настойчивости, труда. Очень важно развить в себе и быстроту двигательной реакции, качества, тесно связанного с игровым вниманием. Вот почему почти в каждую тренировку, будь то в ДЮСШ, секции спортивного общества или даже школьной волейбольной секции, следует включать упражнения на ускорение. Они выполняются по зрительному сигналу из разных исходных положений. Например, ребята разбиваются на пары, становятся на линии старта лицом друг к другу на расстоянии вытянутой руки. Игрок, стоящий лицом по направлению движения, хлопает по руке партнера. Это служит сигналом к началу бега, и тот, развернувшись на 180°, устремляется вперед. Игрок, стоящий вторым, должен его догнать и осалить. Потом партнеры меняются местами. То же упражнение можно выполнять и из другого исходного положения. Игроки выстраиваются попарно в затылок друг другу спиной к направлению движения, сзади стоящий хлопает по плечу партнера, и два волейболиста, развернувшись, как и в первом случае, бросаются вперед, все ускоряя бег. Теперь об упражнениях с мячом. Мяч дается каждой паре игроков. Один из них ведет мяч, старается догнать партнера и осалить его, продолжая при этом вести мяч. Или: игроки парами располагаются в затылок друг другу

лицом к стене, первый — на расстоянии 4—5 м от нее (рис. 1). Второй игрок из-за спины первого наносит нападающий удар в стенку. Его партнер должен принять мяч сверху. Упражнение можно и несколько видоизменить. Первый игрок становится к стенке спиной (рис. 2) и принимает отскочивший от нее мяч, развернувшись предварительно на 180°. Упражнение способствует развитию быстроты реакции, умению играть в обороне. Против одного игрока становятся двое и начинают «обстреливать» его двумя мячами одновременно (рис. 3).

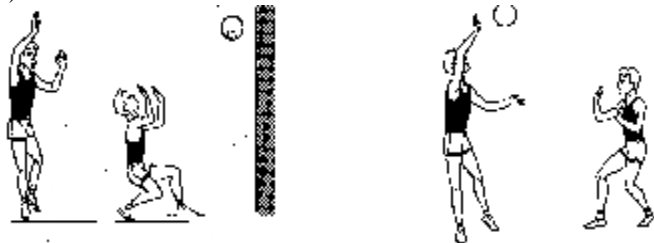

Fig. 1

Fig. 2

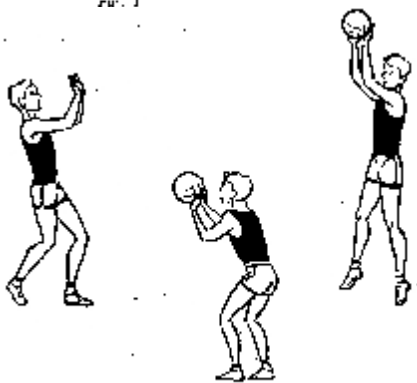

Fig. 3

Для тренировки внимания годятся и различного рода подвижные игры. Волейболисты делятся на две команды с неограниченным количеством участников. Каждой дается от четырех до восьми мячей, и по команде игроки начинают перебрасывать их через сетку любыми способами. Проигравшей считается та команда, на стороне которой к моменту окончания упражнения останется больше мячей.

Fig. 4

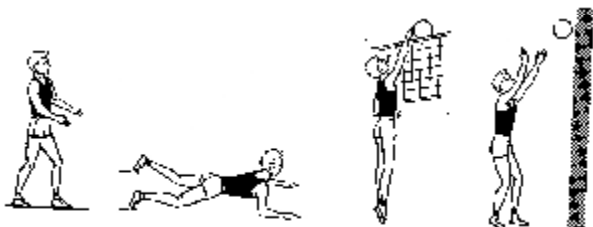

Fig. 5

Полезны и двусторонние игры по всем волейбольным правилам, но через закрытую полотном сетку. Соперники не видят друг друга, и это заставляет их проявлять максимум внимания, быть постоянно начеку. Хороша и такая своеобразная эстафета, в которую включены и бег, и прыжки, и силовые упражнения, и упражнения со скакалкой (рис. 4). Интересен и другой вид эстафеты, включающей в себя различные элементы волейбола (рис. 5). В конце каждой эстафеты игроку

предлагается решить какое-нибудь арифметическое задание, либо найти определенный пункт на географической карте. Подобные усложнения приучают игроков к собранности, умению сосредоточиться в необычной обстановке.

ПОДАЧА

Существует немало способов введения мяча в игру, т. е. подачи: снизу (простая, «свечой»), боковая, или «крюком» (силовая, или, как ее называли в прошлом, «японская»), прямая, или сверху (крученая, нацеленная, планирующая). В современном волейболе подача давно перестала быть лишь средством введения мяча в игру. Она превратилась в мощное средство нападения. Я уже рассказывал, как в матче с динамовцами Москвы команда ЦСКА проигрывала в пятой партии, когда на подачу вышел Константин Рева. Он сумел «добыть» несколько важных мячей кряду, внося тем самым перелом в ход матча. Подобных примеров можно было бы привести немало.

Какую же подачу избрать моим читателям — юным волейболистам? Конечно, хорошо владеть не одним, а несколькими способами. Но непременно надо иметь свою, излюбленную, «коронную» подачу, чтобы в решающую минуту пустить ее в ход.

Попробую отметить самые существенные моменты техники подачи. Старайтесь подбрасывать мяч всегда на одну и ту же высоту, удар по мячу наносить в одной и той же точке. Тот же Рева, например, много времени на тренировках посвящал просто подбрасыванию мяча перед собой на одной линии и на одну и ту же высоту и довел эти движения до автоматизма.

Еще до того как подбросить мяч, следует посмотреть в глубь площадки, как бы наметить точку прицела, и потом перевести взгляд на мяч. Только тогда вы попадете точно кистью по мячу и пошлете его в нужном направлении. Весьма распространенной же ошибкой начинающих является обратный порядок действий: они сначала смотрят на мяч, а в момент удара переводят взгляд на половину поля противника.

Подающему случается подбросить мяч или слишком низко или слишком высоко. Не спешите в этом случае наносить удар, подача будет, наверняка, некачественной. Ведь вам дается право подбросить мяч еще раз — пять секунд, отводимых на введение мяча в игру, это позволяют — и нанести удар из привычного положения.

Fig. 6

Как нанести удар по мячу: кулаком, ребром ладони, всей ладонью, ее основанием? Способ здесь зависит от характера подачи. При сильной боковой по мячу бьют всей кистью, при планирующей — по центру мяча основанием ладони. Вот наиболее распространенные способы положения кисти при разных подачах.

Так, сжатой ладонью наносят удар по мячу при сильной подаче «крюком» и сверху.

Основание ладони пускают в ход при планирующей подаче. Впрочем, так же подавали волейболисты и «крюком».

Кистью с согнутыми пальцами хорошо подавать так называемую подачу щепоткой и «японскую».

На последней хотелось бы остановиться несколько

подробней. На рис. 6, взятом из волейбольного учебника японского тренера Маеды, показаны еще несколько способов держания кисти при этой подаче (волейболист наносит удар по мячу обращенной к нам стороной кисти).

Игрок становится боком к площадке, готовясь к удару, делает довольно глубокое приседание и в момент выпрямления туловища подбрасывает мяч перед собой немного вперед и чуть выше головы. Заканчивает глубокий замах бьющей рукой (можно описать ею полный круг) и, почти выпрямив ее, основанием ладони или кистью наносит удар, как бы вдогонку мячу.

Удар должен получиться коротким, но непременно сильным. Очень важно нанести его точно по центру мяча. Лишь при выполнении всех этих условий достигается эффект планирования, т. е. своеобразного вихляния мяча в воздухе, затрудняющего его прием. Выполнять такую подачу лучше всего с дистанции 3—4 метров от лицевой линии.

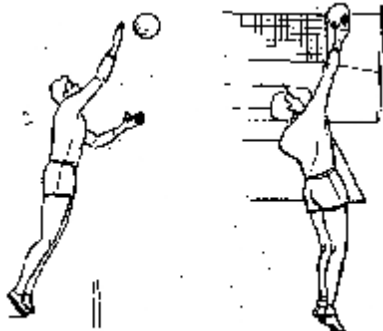

Рис. 7

Рис. 8

На рис. 7 показано, как игрок только что нанес удар по мячу при прямой планирующей подаче. Надо отправить мяч по кратчайшей траектории как можно ниже над сеткой. А это вынуждает игрока, как видите, наносить удар в максимально высокой точке, вытягиваясь в ниточку. Этот игрок стоит не в удалении, а вблизи площадки (дистанция вырабатывается или избирается индивидуально), и эпицентр его удара попадает уже в игровое поле. Можно представить, какую силу вложил он в удар, чтобы сократить и" без того небольшое время полета мяча.

А это боковая подача (рис. 8). До удара остаются доли секунды. Взгляд игрока прикован к мячу, основание ладони нацелено на его центр. Характерно положение туловища и бьющей руки. Они составляют почти прямую линию. Чтобы выиграть хотя бы несколько сантиметров высоты, волейболист в момент удара подпрыгивает. На этот раз он подает с расстояния примерно четырех метров от лицевой линии.

ПРИЕМ МЯЧА

Условимся, что здесь и в дальнейшем мы будем говорить как о приеме подачи, так и мячей, пробитых соперником из зоны его нападения. Прием мяча двумя руками снизу сейчас полностью завладел волейболом. Беды в этом, может быть, и не было, если бы боязнь ошибок не привела к тому, что волейболисты забыли о другом способе — приеме сверху. Теперь они принимают снизу не только сильно пробитые мячи, что вполне закономерно, но и те, что сравнительно тихо опускаются на площадку.

А ведь было время, когда мяч, даже после сильной боковой подачи или мощного нападающего удара, принимали только двумя руками сверху. Прием снизу в

ту пору вообще считался нежелательным, бесперспективным, сужающим рамки тактических замыслов. Мы называли его «землечерпалкой» и пользовались им лишь в тех немногих случаях, когда приходилось в падении подбивать вверх низко летящий мяч.

Постепенно подача из простого способа введения мяча в игру превращалась в мощное средство нападения. Вслед за сильной боковой подачей появилась чрезвычайно коварная планирующая. Стали все чаще раздаваться судейские трели, фиксирующие ошибки игроков, принимающих мяч сверху. И, как следствие, прием мяча снизу стал господствующим в волейболе. Игра, правда, несколько утратила зрелищную привлекательность, зато претензий у арбитров к игрокам поубавилось.

В то же время возникли немалые трудности у связующих. Чтобы точно дать вторую передачу на удар нападающему, им приходилось беспрерывно бегать по площадке, дабы поймать первую передачу после этого самого приема мяча снизу. Будь у связующего шагомер, он насчитал бы немало километров. К счастью, техника приема снизу постепенно совершенствовалась, и волейболисты научились не только сохранять в игре принятый мяч, но и точно передавать его по адресу, т. е. связующему.

Но стоит ли полностью отказываться от этого классического приема — передачи сверху? Уверен, что нам ни в коем случае нельзя сдавать в архив это «нержавеющее оружие». Волейболист высокого класса обязан в совершенстве владеть обоими способами приема — как снизу, так и сверху. А чтобы по-настоящему овладеть этой разнообразной техникой приема, волейболисту надо усвоить неоспоримые, на мой взгляд, истины.

Во-первых, игрок команды, принимающей подачу, должен уметь определить намерения подающего игрока по его подготовительным действиям. В первую очередь разгадать, какую подачу собирается он выполнять. Если это становится ясным, следует произвести и соответствующую расстановку игроков на площадке. Для приема сильной подачи волейболисты располагаются с небольшими интервалами между игроками передней и задней линий. Это так называемый порядок «в линию». Принимая планирующую подачу, игроки несколько рассредоточиваются, каждый действует в определенной зоне и, перемещаясь, в момент подачи занимает удобную позицию для приема мяча.

Во-вторых, каждый игрок должен непрерывно и пристально смотреть за направлением и траекторией полета поданного мяча, заранее определить место его падения и незамедлительно занять исходную позицию для его приема. В зависимости от траектории полета мяча волейболист и избирает тот или иной способ приема. Чтобы проиллюстрировать сказанное, обратимся к рисункам.

На рис. 9, а волейболист принимает подачу двумя руками снизу. Действует он абсолютно правильно: руки выпрямил, предплечья несколько развернул, кисти соединил, мяч не выпускает из поля зрения. Правда, он, к сожалению, несколько ошибся в определении места встречи с мячом. При большей маневренности можно было бы обеспечить себе возможность активного участия в продолжении игры. Так что запомните: в момент приема мяча наиболее выгодно находиться в средней стойке, из которой легче быстро переключаться на последующие игровые действия.

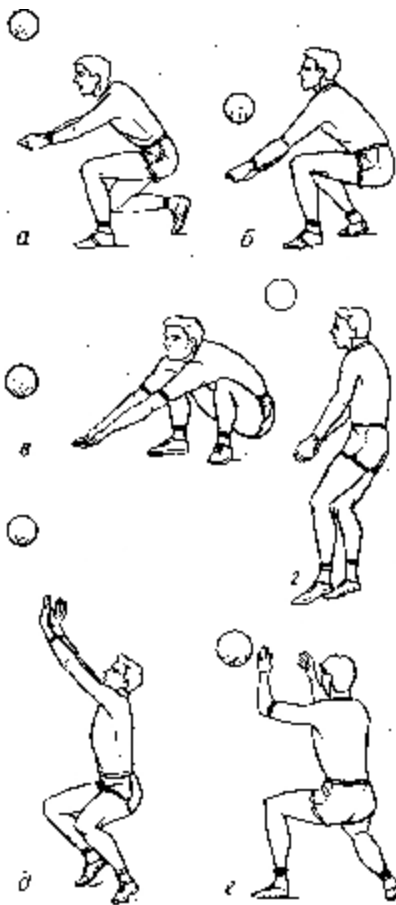

Рис. 9

А этот игрок (рис. 9,б) принял правильную стойку. Судя по положению его рук и туловища, он не только безошибочно примет мяч, но и сможет сделать точную передачу. Обратите внимание на положение ног волейболиста. Выпрямив правую ногу, он сможет переместиться в любом направлении. Быстрота таких перемещений зависит непосредственно от положения ступней ног: они должны находиться на некотором расстоянии и несколько впереди одна от другой. Правильное положение ног и туловища приобретает особую важность для игроков, принимающих мяч на передней линии. Ведь именно эти игроки должны всегда быть готовы к атаке.

Зачастую соперник направляет мяч с подачи в одну из передних зон, туда, где располагаются бомбардиры, чтобы застать их в неустойчивом положении и, как выражаются волейболисты, «завалить». Именно в таком положении и показан игрок на рис. 9, в. Он не дотянулся до мяча потому, что неправильно выбрал место для приема и несвоевременно передвинулся.

Неточно определил траекторию полета мяча и этот игрок (рис. 9, г). Ему бы вовремя сделать шаг назад, и все было бы в порядке. Теперь же он вынужден принимать мяч в прыжке, что в его намерения не входило.

Заслуживает всяческого поощрения волейболист, совершенствующий классический прием мяча, т. е. способом сверху. Посмотрите, как мастерски делает это игрок на рис. 9, д, посылая мяч точно в нужном направлении. Его руки выпрямлены, как бы провожают улетающий мяч. Кисти после напряжения несколько расслаблены.

Случается, что игрок не успевает заранее выбрать способ приема мяча, летящего с большой скоростью. В таком незавидном положении оказался волейболист на рис. 9, е. Принимать мяч сверху ему бы следовало в бо-

лее низкой стойке ВТОРАЯ ПЕРЕДАЧА

Я достаточно много говорил о роли связующего игрока в волейболе и о его действиях на площадке. Это естественно, ведь я говорил о своем амплуа. Переходя же к технике второй передачи, т. е. передачи на завершающий удар, венчающий каждый розыгрыш мяча в волейболе, хочу показать ее на примерах игры лучших, на мой взгляд, связующих всех времен.

Вот передача Карела Паулуса. Он делает ее не с обычной позиции у сетки, а примерно в трех метрах от нее, в глубине 3-й зоны. Это нелегко, но интересно по своему нестандартному исполнению. Понятно, что такие передачи по плечу сильным связующим, но это вовсе не значит, что нельзя попробовать делать их и любому игроку этого амплуа. Тем более что игровая обстановка может прямо потребовать именно такой передачи. Например, при не очень удачном приеме мяча (а такое случается нередко), а значит, неточной доводки его до сетки. Главное тут — точно определить место встречи с мячом и вовремя переместиться туда. Паулус вынужден полуприсесть (рис. 10, а) из-за неточной первой передачи, вследствие чего мяч передается ему по невысокой траектории. Поэтому он не успел занять обычное для него устойчивое положение и упор сделал только на одну ногу.

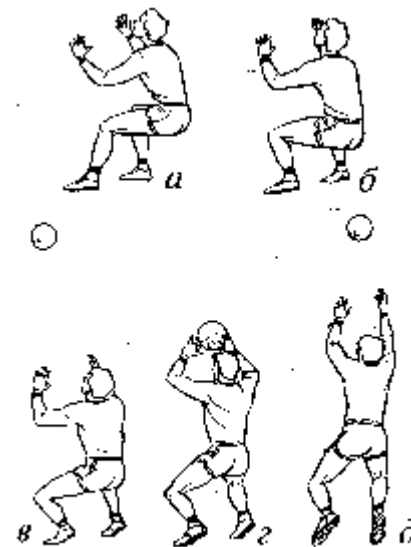

Рис. 10

Но вот он уже твердо стоит на ногах (рис. 10,б) и полностью подготовился к передаче, хотя и находится пока боком к сетке. Ему же следует повернуться почти лицом к сетке: ведь он далеко от нее. Руки уже готовы к приему мяча, и это очень важно. Многие волейболисты грешат тем, что до последнего момента держат руки опущенными. У Паулуса они разведены, а по мере приближения мяча смыкаются, кисти образуют подобие воронки (рис. 10, в).

Но вот мяч попадает в эту «воронку» (рис. 10, г), волейболист выпрямляет ноги, переходит из низкой стойки в среднюю. Передачу же он выполняет за счет одновременного выпрямления рук и ног (рис. 10, д), и сам поворачивается в направлении полета мяча. Задача выполнена — нападающий уже успел пробить (рис. 11), но связующий еще весь в действии, даже стал на одно колено и принял этакую дирижерскую позу. Готов и подстраховать своего бомбардира и спасти мяч; если тот от блока возвратится на его же площадку.

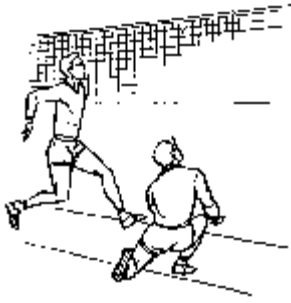

Рис. 11

А вот как играл знаменитый японский связующий Некода, как взаимодействовал он с нападающими. Вовсе не обязательно, чтобы здесь были какие-то хитроумные комбинации, какими, правда, отличалась сборная Японии тех времен. Не всегда ее игроки даже менялись местами, чтобы запутать противника. Все выглядело, казалось бы, просто в их исполнении, которым «дирижировал» Некода. Но все действия были безукоризненно осмысленными, максимально результативными.

Привожу описание одного из таких вариантов. Японская команда готова к приему мяча с подачи. Увидев, что мяч будет принимать кто-то из его партнеров на задней линии, Некода из 6-й зоны начинал движение к сетке, постепенно поворачиваясь спиной к блокирующим игрокам противника. Он как бы «прятал» руки от них. Такое положение по отношению к сетке и к своим нападающим может позволить себе связующий с очень высокой техникой второй передачи.

Комбинация начиналась с приема подачи. Известно: чем точнее прием, тем вернее сможет осуществить свой замысел связующий. У сборной Японии в то время был высокий показатель (свыше 70 процентов) стабильного приема. Поэтому так уверенно и выходил вплотную к сетке связующий.

Итак, соперник подает, связующий выходит к сетке, прием подачи отличный, один из японских нападающих мчится на короткую передачу, и Некода выкладывает ему пас. Но даже если и подкачает прием и мяч несколько не долетает до сетки, скажем, в полутора метрах от нее, Некода принимает его. Более того, он эту ситуацию делает выгодной для своей команды. Нападающий ведь уже «пробежит» мимо в этом случае своего связующего, значит, у соперников сложится впечатление, что атака из самой «огнеопасной» 3-й зоны им уже не грозит. Естественно, в такой ситуации надо ждать атаки с краев сетки. Но Некода несмотря на невыгодную позицию продолжал делать то, что Лдумал раньше. Его короткая передача всегда была точна, он как бы вкладывал мяч в руку своему нападающему. Причем тому, от которого соперники меньше всего ждали удара, а значит, хоть на секунду, да опаздывали с блоком в середине сетки. Удар, как правило, достигал цели.

Что и говорить, между японским связующим и нападающими было завидное взаимопонимание. Мне как связующему отлично известно, насколько непросто это — пасовать неожиданно, тем более «из-под» нападающего.

Тут важно еще одно: чтобы нападающий не просто имитировал удар с короткой передачи, но всегда был готов действительно нанести его. Зачастую в наших командах можно услышать упрек в адрес нападающего в том, что он только обозначает удар, а провести его не готов. Справедливый упрек!

В связи с этим мне вспоминаются игры в составе ЦСКА

и сборной страны. Я играл на одной линии с Виталием Коваленко, нападающим очень высокой техники, с одинаковым успехом атаковавшим с самых различных передач. Особенно удачно действовал Виталий в 3-й зоне. Мы тогда частенько применяли эту «некодовскую» комбинацию, и я не помню случая, чтобы самая неожиданная моя передача застала Коваленко врасплох. А теперь рассмотрим второй вариант японской комбинации в рисунках. Вначале (рис. 12, а и б) кажется, что все сложится так, как и в предыдущем варианте. Но это не так. Некода выходит под передачу со второй линии. Подача принята безукоризненно. И вот уже 6-й номер завис в воздухе, готовый нанести удар с короткой передачи. Ситуация для атаки из 3-й зоны великолепная

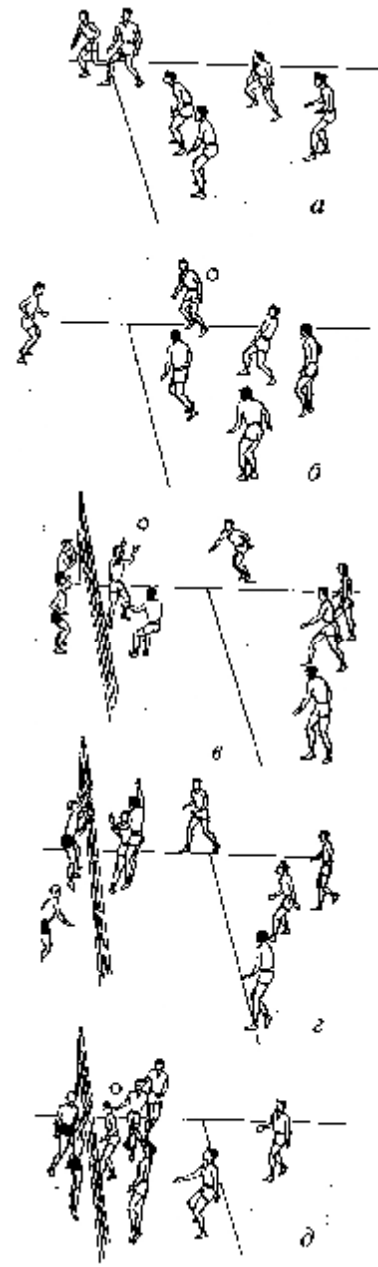

Рис. 12

(рис. 12, в, г, д).

Отвлекающие действия японского нападающего настолько правдоподобны, что вынуждают соперника выпрыгнуть на блок. В результате японские крайние нападающие оказались в чрезвычайно выгодном положении. Если кому-то из них будет адресована невысокая передача на край сетки, то он встретит преграду только из одной пары рук. Некода дал именно такую передачу, и теперь все зависит от умения нападающего обыграть одиночный блок, а японцы большие мастера такого обыгрывания.

Мы разобрали действия Некоды в двух игровых эпизодах. И в том и в другом случае японский связующий создал своим нападающим превосходные условия для атаки.

А вот как играет лучший связующий современного советского волейбола ленинградец Вячеслав Зайцев. Он любит давать пас на удар в тот момент, когда партнер уже взлетает в воздух. Наиболее сложным для каждого связующего является взаимодействие с нападающим под номером 3. Поэтому-то перед каждой атакой Зайцев подает партнеру знак, какой передачи тому ожидать. Кстати, к условным сигналам прибегают все связующие мира. Можно, впрочем, договориться о характере передачи и перед самой подачей противника.

Зайцев умело корректирует ход комбинации: дает пас на удар либо чуть раньше, либо чуть позже. Для этого или приседает, затягивая прием мяча, или подпрыгивает, чтобы встретить мяч как можно скорее. Если партнер вышел к сетке и выпрыгнул вовремя, связующий выполняет передачу стоя.

На снимках показан маневр этого разводящего, так сказать, во времени. Высота приема им мяча все возрастает от минимальной до максимальной, техника же движения рук остается неизменной, чем и достигается стабильность паса.

Зайцев выходит под мяч (рис. 13, а, б), ожидая, когда выпрыгнет в середине сетки Олег Молибога. Опускается все ниже и ниже, пока не коснется коленом пола. Но партнер в этот раз опаздывает взлететь в воздух, и связующий отправляет мяч на удар в 4-ю зону (рис. 13, в).

Один из сильнейших нападающих первого темпа в мире Александр Савин, разбежавшись вдоль сетки, выпрыгнул на удар в ее середине (рис. 13, г). Ожидая этого момента, Зайцев присел, затягивая пас, и направил мяч нападающему для быстрого удара на взлете. От такой атаки, как известно, защититься сопернику будет трудно.

На рисунке события разворачиваются поближе к сетке. Зайцеву уже не нужно приседать, ибо Савин взлетает в воздух рядом с ним. В момент его взлета связующий и принимает мяч. Теперь он волен распорядиться мячом, как захочет: может отдать и Савину, а может скинуть в другую зону, пользуясь тем, что на Савина уже наверняка вышел спортсмен, блокирующий противника, оголив фланги.

А здесь (рис. 13, д) изготовился к удару Владимир Кондра, даже замахнулся. Зайцев пасует ему, весь вытянувшись вверх, и с очень близкого расстояния.

Здесь (рис. 13, е) кто-то из партнеров выводил на удар самого Зайцева, впрочем, оставляя решение на его усмотрение. И Зайцев все же решил выступить не как нападающий, хотя он мог сделать это с успехом, а в своем непосредственном амплуа. Он подпрыгивает, очень ловко имитирует приготовление к удару. Естественным, центральным блокирующим противника поднимается в воздух, Зайцев же откидывает мяч также взвившемуся в воздух буквально рядом с ним Савину. Тот наносит удар без блока, ибо соперник просто не успевает выпрыгнуть над сеткой вторично.

Зайцев любит и умеет делать вторую передачу в прыжке. Это сокращает до минимума время распасовки. Вот и сейчас (рис. 13, е) Савин оттолк-

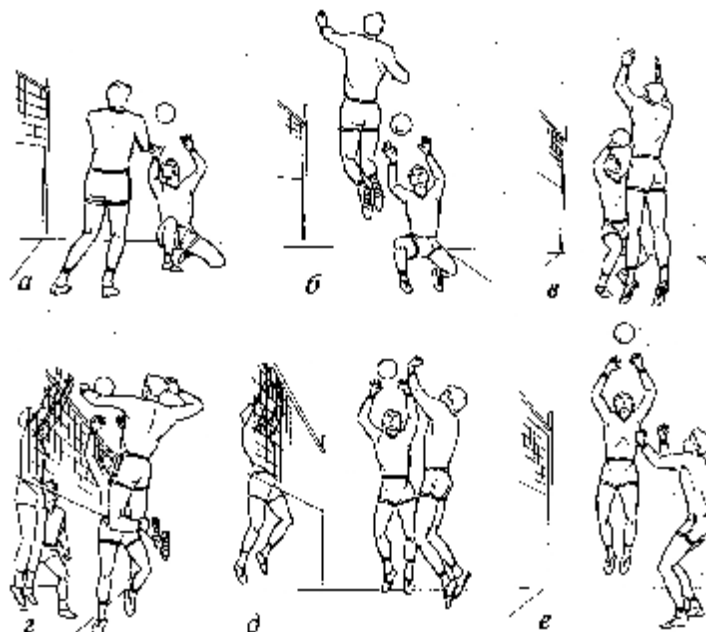

Рис. 13

нется от площадки в 3-й зоне и «взвывается» в воздух в тот самый момент, когда мяч окажется в руках связующего, у которого снова (впрочем, как почти всегда) окажется возможность выбора: отдать ли пас Савину либо послать мяч себе за голову во 2-ю зону, а может, дать его игроку под номером 4.

НАПАДАЮЩИЙ УДАР

Как волейболист я начинал играть в нападении. Но и став связующим, любил и не упускал возможности нанести нападающий удар. Что ни говори, а он — венец волейбола, и совершенствовать нападающий удар нужно каждому, кто взял в руки мяч.

Какого нападающего следует считать хорошим мастером? Отнюдь не того игрока, который стремится преодолеть блок соперника, раз за разом изо всех сил пробивая по мячу. Гораздо выше ценится нападающий, который разнообразит свои атаки, выбирает наиболее уязвимое место и направление для них и, сообразуясь с ситуацией, посылает мяч через сет-гу или сильным ударом мимо блока, либо неожиданно тихим обманным аром на неприкрытый участок площадки.

При атаке сильного бомбардира соперники никогда не знают, нанесет ли он мощный, разящий удар или легким движением кисти пошлет мяч тихо и туда, где его никто не ожидает. Разбегаясь, нападающий набирает достаточно высокую скорость движения.

Руки он отводит назад, чтобы затем начать мах вперед и вверх по широкой амплитуде. Ногу ставит на пол с пятки, создавая тем самым прочный упор.

Если волейболист с самого начала задумал провести обманный удар, он все равно должен разбежаться так же, как и при нанесении сильного удара. Иначе соперники разгадают его намерения и подготовятся к отражению атаки.

В момент окончания стопорящего шага центр тяжести тела находится ниже, точка опоры — впереди. Значительная часть силы инерции оказывается направленной вверх. Когда волейболист начинает мах руками вперед, мышцы ног его напряжены. Спортсмен мощно отталкивается для прыжка вверх. Мах обеими руками помогает взлету тела. Распрямляя ноги в тазобедренных, коленных и голеностопных суставах,

волейболист взлетает в воздух.

Сильно прогнутое тело спортсмена напоминает натянутый лук, готовый выстрелить. Правой рукой волейболист замахивается для нападающего удара. Вот-вот последует удар, и соперники, конечно же, ставят ему блок. И тут нападающий изменяет как направление, так и способ атаки: он нашел уязвимое место вблизи сетки, а может быть, заметил, что блок над сеткой слишком широк.

Бомбардир сразу расслабляет напряженные доселе мышцы. Кончиками пальцев он тихонько отправляет мяч через сетку. Опускаясь после этого обманного удара, волейболист внимательно следит за мячом и за действиями соперников. Ведь ему нужно быть готовым принять мяч, если тот отскочит от ладоней соперников на его сторону. Из игры же нельзя выключаться ни на секунду.

Волейболисты проводят атаки с первой либо со второй передачи. Правда, первый вариант встречается все реже и реже, о чем можно только пожалеть. Но будем исходить из реальности и рассмотрим варианты нападения со вторых передач.

Если вторые передачи делает пасующий из передней линии (из 2-й или 3-й зоны), то для нападающих возможны такие комбинации. Например, игрок 3-й зоны атакует, находясь перед связующим, вошедшим во 2-ю зону, ну, или забегает тому за спину. Нападающий 4-й зоны также подготовился к атаке со скоростной передачи на край сетки. Связующий входит в 3-ю зону, нападающие 4-й и 2-й зон атакуют с краев сетки. Второй номер может атаковать и за головой связующего на «взлете», а № 4 — с прострельной передачи на край сетки. Впрочем, они могут поменяться местами и даже ролями.

При входе связующего во 2-ю зону № 3 может занять позицию в правой стороне площадки и атаковать с низкой передачи, выпрыгивая на удар перед связующими. Тогда № 4 готовится к атаке из 3-й зоны со средней передачи или с края сетки — с передачи скоростной.

Но более эффективны атаки с передач, выполняемых связующими, когда те выходят из задней линии к сетке уже после подачи противника. Здесь все три нападающих сохраняют боевую готовность и быстрыми перемещениями затрудняют блокирование сопернику. Понятно, что при этом возрастает и количество возможных вариантов атаки.

Чаще всего связующий выходит с задней линии во 2-ю или 3-ю зону либо на границу между ними. При входе из 1-й зоны наиболее удобный путь для связующего — вдоль боковой линии площадки, из 6-й зоны — прямо к середине сетки.

Если вторую передачу выполняет игрок 5-й зоны, он перед выходом к сетке располагается при подаче рядом с № 4, а потом занимает выгодное для передачи место в передней линии. Нападающий с максимальной скоростью движется навстречу пасующему и, прежде чем тот сделает передачу, выпрыгивает на удар по взлетающему мячу. Отсюда и термин «удар на взлете». А такого нападающего сейчас называют игроком первого темпа. В его роли чаще всего выступает № 3 или № 4, реже № 2. Его основная задача — привлечь к себе внимание блокирующих противника и тем самым облегчить атаки двум другим нападающим. Если же блокирующие запоздают с прыжком либо вовсе не поставят блок, игрок первого темпа атакует сам. Поэтому он должен в совершенстве владеть ско-

ростными ударами с низких передач и по взлетающему мячу.

Вам, ребята, приходилось, наверное, слышать об атакующих комбинациях с интригующими названиями «крест», «эшелон», «волна», «вдогонку». Комбинации эти непростые, однако научиться им можно в каждой команде.

Комбинация «крест» получила свое название из-за того, что маршруты игроков, в ней участвующих, пересекаются, перекрещиваются. Тот нападающий, что выходит на вторую передачу, занимает позицию между 2-й и 3-й зонами. Его партнер из 3-й зоны быстро разбегается и выпрыгивает на удар по взлетающему мячу прямо рядом с пасующим. Игрок 2-й зоны начинает разбег чуть позже, но движется также стремительно влево и прыгает левее и несколько позже № 3. Четвертый номер готов к атаке на своем обычном месте — в углу сетки (его когда-то называли угловым нападающим).

Комбинация «волна» называется так потому, что здесь атаки напоминают накатывание волн одна на другую. Связующий выходит на границу 2-й и 3-й зон. В момент, когда ему передается мяч после приема, нападающий 4-й зоны начинает разбег и выпрыгивает для удара на взлете рядом с ним. Игрок второго темпа — № 3 — прыгает за спиной № 4 чуть позже на расстоянии 1—1,5 м от сетки. Второй номер угрожает атакой из своей зоны.

Комбинация «эшелон» основана на перемещениях нападающих друг за другом по всей ширине сетки. Связующий подтягивается из 1-й зоны. Первым на удар по взлетающему мячу выходит № 3. Четвертый номер разбегается вторым темпом по диагонали к середине сетки, прыгает несколько позже игрока первого темпа, но до его приземления. Если центральный блокирующий противника выпрыгивает над сеткой одновременно с № 3, вторая передача адресуется № 4. Второй номер действует на своем обычном месте.

Комбинация «вдогонку» так буквально м расшифровывается: догнать мяч, уходящий от нападающего. Связующий выходит к сетке между 2-й и 3-й зонами. Первым начинает движение № 2. Он как бы догоняет по диагонали мяч в 3-й зоне и прыгает в метре от связующего. № 3 выпрыгивает за спиной у связующего в зоне 2, последний передает мяч тому или другому; № 4 остается в своей зоне.

Я описал наиболее распространенные в волейболе комбинации. Разумеется, они не исчерпывают всего атакующего потенциала команд и оставляют большой простор для творчества как командного, так и индивидуального. Вот несколько упражнений для обучения групповым тактическим действиям, взаимодействию нападающих первого и второго темпов между собой и со связующим.

1. Игрок первого темпа в паре со связующим выполняет нападающий удар с передачи «взлет», «зона» или «вдогонку», разбегаясь из различных зон после имитации нападения или блокирования. Такие упражнения помогают развить у нападающего чувство ориентировки на площадке, умение вовремя занимать исходное положение для атаки, соразмерять разбег с прыжком на удар, координировать темп и скорость своих действий.

2. Нападающий атакует в любой точке над сеткой, но при условии, что связующий не знает заранее направления его разбега, так что ему остаются считанные мгновения, чтобы определить точку удара и дать туда передачу.

3. Нападающий второго темпа последовательно, без перерыва, выполняет серию из трех ударов: из 4-й зоны со средней передачи, из 3-й — со «взлета», из 2-й — с низкой. Можно усложнить упражнение, чтобы нападающий после удара еще и участвовал в блокировании.

4. Нападающий, войдя в 4-ю зону, атакует либо из нее, либо из 3-й зоны со средних передач. Направление передачи связующий выбирает такое, о котором нападающий не знает заранее. Так же можно разыгрывать и сложные комбинации типа «крест», «возврат».

5. Взаимодействию нападающих разных темпов помогут такие упражнения. Если игроку первого темпа поставлен блок соперником, играющим в 4-й зоне, комбинация «возврат» выполняется во 2-й. Если блокирует соперник 3-й зоны, следует «крест»

6. Нападающий второго темпа выполняет комбинацию, заранее обусловленную действиями своего партнера — игрока первого темпа. Скажем, тот атакует из 3-й зоны с передачи «в зоне», а он выходит из 4-й и атакует в точке между партнером по нападению и связующим. Если игрок первого темпа атакует с передачи «взлет», то игрок второго темпа атакует у него за спиной.

Применение разнообразных тактических комбинаций в нападении основано как на высокой технике передачи, так и на таком же совершенном владении не одним, а несколькими способами ударов. Да, силовые атаки, даже если они и прямолинейны, но проводятся высокорослыми бомбардирами, чаще всего достигают цели. Но, с другой стороны, и игрокам защищающейся команды легче выстроить надежную оборону, если они знают, что нападающие не поставят перед ними особых задач.

Как тут не вспомнить великолепного нападающего ЦСКА и сборной СССР Нила Фасахова, атаки которого ставили перед защитниками любой команды много проблем: какой рукой он пробьет, каким будет этот удар — сильным, несильным, кистевым, прямым, «крюком»? В совершенстве владели как прямыми, так и боковыми ударами и другие нападающие моего времени. Блокирующим было крайне трудно определить направление и способ их ударов. Так что опыт лучших волейболистов прошлого показывает: чем богаче атакующий арсенал, тем результативнее нападение.

Сегодня же редко увидишь завершение атаки боковым ударом. Между тем бывают игровые ситуации, когда такой удар просто необходим, более того — единственно возможен, как, например, при раннем выходе нападающего к мячу. В верхней точке прыжка игрок не достает мяч. Если он не владеет техникой бокового удара, то вынужден просто тихонько перебивать мяч через* сетку, делая его легкой добычей противника.

Весьма результативны тактические варианты нападения и удары с первых передач и откидок. Увы, как я уже говорил, такие удары практически исчезли из арсенала современных нападающих. Мало того, их редко применяют даже в доигровках, когда соперник перекидывает, а не пробивает мяч через сетку.

Уместно вспомнить в связи с этим игру мужской команды таллинского «Калева», основным оружием которой было нападение с первых передач и откидок. Именно благодаря этому оружию эстонские волейболисты выиграли даже чемпионат СССР в 1967 году. При контратаках, когда появлялась хоть малейшая возможность пробить с первой передачи, эстонцы

незамедлительно использовали ее.

Внезапность этого вида атаки значительно затрудняет действия блокирующих и защитников в поле, порой даже деморализует их. Атаку с первых передач можно и нужно использовать и в доигровочных ситуациях. Это только обогатит тактический арсенал нападения.

В программах подготовки и юных и взрослых волейболистов эти элементы есть, подробно описана и методика их тренировки. Требования сегодняшнего волейбола заключаются в универсализации игроков, т. е. в совершенном владении ими не каким-то одним, а всеми приемами игры. Сужение их технических и тактических возможностей отнюдь не способствует появлению у нас настоящих универсалов. Так что я за восстановление в правах и сильных боковых ударов, и атак с первой передачи.

Трудно, даже невозможно представить сегодняшний волейбол без этого приема защиты. Мощь атакующих ударов настолько выросла, что рассчитывать только на прием пробитых мячей на задней линии попросту нереально. Но поставить эффективный заслон над сеткой вовсе не просто, как не просто и этому приему научиться.

В последние годы техника постановки блока претерпела изменение лишь однажды, в 1965 году, когда правила разрешили блокирующим встречать нападающий удар на стороне противника. Однако начинающим волейболистам следует твердо запомнить, что в этом случае нельзя касаться мяча раньше, чем это сделает нападающий.

Техника выполнения блокирования складывается из перемещения к сетке, выпрыгивания над нею, выноса рук и постановки их над сеткой в виде заслона. Разговор об этом важнейшем приеме волейбола следует начать с одиночного блокирования. Именно оно является основой и блокирования группового.

Волейболисты постоянно стремятся разнообразить свои атаки, придумывать все новые и новые комбинации, проводят эти комбинации на очень высоких скоростях. Тут просто некогда бывает выстроить групповой блок.

БЛОКИРОВАНИЕ

Сплошь и рядом приходится выпрыгивать на него одному и вести единоборство с нападающим над сеткой. Кто кого? Образное выражение об извечном споре брони и снаряда в волейболе означает спор блока и нападающего удара.

С техникой перемещений, прыжков, постановки рук на блоке, даже правильного приземления после него можно познакомиться в обычных методических пособиях. Но вот на некоторых тактических аспектах блокирования я хотел бы остановиться подробнее.

Атака может последовать и с первой передачи, частенько нападающий только имитирует удар, сам же откидывает мяч партнеру. Приходилось блокировать и мячи, случайно ввиду ошибки партнера перелетевшие на сторону противника. Вот во всех этих случаях и выручает одиночный блок. Различают два его вида: зонный и «ловящий». Как явствует из самих названий, зонный блок применяют, когда* команда ставит перед собой задачу закрыть определенную зону площадки или наиболее опасное направление нападающего удара, выполняемого конкретным игроком противника. Но чаще все-таки применяется «ловящий» блок. Его основу составляет высокое индивидуальное мастерство блокирующего, которое выражается в умении следить за

действиями нападающего с начала его разбега до выбора направления атаки и нанесения удара.

Качество блока зависит и от выбора момента прыжка. Понятно, что выбор этот зависит от момента прыжка нападающего, тот же, в свою очередь, связан с высотой передачи на удар. Таким образом, при ударе средних, удаленных от сетки и боковых передач блокирующему следует взвизываться над сеткой после нападающего, либо в момент замаха на удар, либо даже в момент движения его руки к мячу.

При ударах с низких вертикальных, низких продольных, так называемых прострелах, блокирующий должен выпрыгивать одновременно с нападающим. Усилия, затрачиваемые на прыжок, также зависят от целого ряда причин. От вашего роста и высоты, на которую вы прыгаете обычно, от роста и прыжка нападающего. Частенько можно видеть, как высокорослый блокирующий ставит заслон нападающему небольшого роста, и мяч после удара пролетает где-то между высоко поднятыми кистями блокирующего и сеткой. Многие зависит от высоты передачи и удаленности ее от сетки. На удар с низкой передачи, удаленной от сетки, естественно, следует прыгать не в полную силу.

В блокировании есть один спорный момент: должен ли блокирующий в момент прыжка вновь смотреть на мяч? Я считаю — не должен. Во всяком случае, сколько я ни следил за действиями признанных мастеров блокирования, они никогда не поднимают головы, чтобы посмотреть на мяч, но внимательно следят за самим нападающим.

Частенько возникает и другой вопрос. Как лучше поступить: ставить блок заблаговременно или в самый последний момент? Тут можно и похитрить, но всегда надо знать, сможете ли вы вначале прыгнуть, не показывая нападающему, какое направление собираетесь закрывать, и только в этот самый последний момент вынести руки навстречу мячу.

Случается, волейболист пройдет все ступеньки мастерства и закончит выступать, так и не научившись правильно ставить блок. И все только из-за того, что с самого начала техника блокирования ему была поставлена неправильно. Он упускал как раз этот существенный факт: в момент прыжка смотрел не на нападающего, а на мяч. Вот нападающему и не составляло особого труда обвести этот блок. Да и еще одну серьезнейшую ошибку допускают такие игроки: блокируют игрока, выходящего со второй линии к сетке, — пробить-то он не может, может только сделать передачу. В нашем волейболе эталоном блокирования, как одиночного, так и группового, можно считать систему блокирования в команде ЦСКА. Именно благодаря своему непробиваемому блоку армейцы выигрывают в каждом матче по доброму десятку мячей. Особым настроением в борьбе над сеткой и высокой техникой блокирования отличается лидер ЦСКА и сборной страны Александр Савин. У него всегда будто на лице написано: «Нет, меня-то ты не пробьешь!»

БЕЗНАДЕЖНЫХ МЯЧЕЙ НЕТ

Оборона является фундаментом волейбола. Самые сильные удары нападающих, от которых содрогается площадка, самые искусные действия связующих не вызывают такие восторги трибун, как акробатические

броски защитника за, казалось бы, безнадежными мячами.

Укротить стремительный мяч да еще точно переадресовать его партнеру нелегко, но именно результативная игра в защите делает волейбол разнообразным, динамичным, а значит, и зрелищным. Бывает, глаз не оторвешь от площадки, когда мяч летает в воздухе с одной ее половины на другую, подолгу не опускаясь на землю.

Правда, такими незабываемыми моментами чаще дарят нас женские, нежели мужские команды. Можно объяснить это более мощными нападающими ударами волейболистов, которые куда труднее принять, чем удары волейболисток. И все же нельзя не удержаться и от упрека в адрес защитников современного волейбола. Спросите любого болельщика, кто наш лучший нападающий или связующий, и вам без колебаний назовут Александра Савина и Вячеслава Зайцева. На тот же вопрос о лучшем защитнике ответить самому признанному эрудиту будет затруднительно. А ведь не так уж далеко ушло время, когда вам без колебаний назвали бы в этом случае Сергея Нефедова или Владимира Щагина.

Между тем, если мы не хотим, чтобы волейбол превратился в простой обмен ударами, искусство обороны на задней линии нужно совершенствовать постоянно. Как? Тактические оборонительные построения хорошо изучены, применяются всеми и едва ли можно надеяться «изобрести здесь велосипед». Значит, остается индивидуальное мастерство исполнителей.

Над какой конкретно стороной этого мастерства надо работать в первую очередь? Конечно же, над быстротой реакции, над хорошей координацией движений и техникой обработки летящего мяча, наконец, над умением предугадать направление его полета и выбором правильной позиции для его приема. Но начинать надо с выбора правильной стойки в момент ожидания удара.

Защитник обязан находиться в постоянном движении, сгибая руки и ноги, чтобы максимально облегчить себе возможность отразить мяч, направленный нападающим противника в любую, даже самую неожиданную сторону. Для этого волейболист переступает или прыгает с ноги на ногу, ожидая атаки, в момент же удара как бы замирает, чтобы потом ринуться за мячом.

Такие действия вполне объяснимы: в то время как рука нападающего касается мяча, защитнику следует быть предельно внимательным, чтобы как можно раньше разглядеть траекторию полета мяча и наметить ответные действия. В эти мгновения волейболист чем-то напоминает стрелка, для которого такое вот собранное положение является залогом точного выстрела.

Замирая на месте, волейболист может с одинаковым успехом сделать рывок в любую сторону. Стоит же ему перенести тяжесть тела, скажем, на левую ногу, как он уже не сможет дотянуться до мяча, посланного под его правую руку.

Но подобный способ защиты таит в себе и серьезные недостатки. Многократные переходы от статического положения в динамическое сопряжены с трудностями не только физического, но и психологического порядка. Можно нередко наблюдать такую картину: мяч приземляется едва ли не под носом защитника, а он стоит и глядит на него словно зачарованный, не делая ни шагу. А все потому, что не предполагал именно такое развитие атаки - не успел перестроиться.

Подобное едва не шоковое состояние появилось у него именно в статическом положении, вроде бы он и

отлично видит мяч и знает, что нужно делать, а с места сдвинуться не может. И, таким образом, проигрываются в защите частенько вовсе не пушечные удары, а легонько перекинутые через блок мячи, что особенно обидно.

В статичной стойке есть и другие неудобства. Наверное, у каждого защитника вызывают опасения сильные удары нападающих противника. Страх этот, может быть и неосознанный, живет где-то у вас в глубине. Появляется же и развивается он в детские годы, на первых занятиях волейболом, когда особенно ярко проявляется преимущество сильных ударов над возможностями и умением защищаться от них. Юный игрок боится попасть в смешное положение, когда сильно пробитый мяч, скажем, попадает ему не в руки, а по туловищу. Поэтому он предпочитает вовсе не выходить на такой мяч. Об этом, ребята, следует помнить и как можно раньше преодолевать в себе и страх перед сильными ударами, и ложный стыд — в игровых ситуациях ничего стыдного не бывает.

Словом, никакие внутренние переживания не должны накладывать отпечаток на вашу игру в защите, а для этого, как вы, наверное, уже догадались, нужно заняться своей психологической подготовкой. Что же касается конкретных мер по повышению эффективности защиты на задней линии, можно наметить и их.

В былое время защитники смело шли навстречу ударам, принимая их на ходу, подчас у самой трехметровой линии. При господствующем сейчас приёме мяча снизу в этих перемещениях, казалось бы, нужды нет. Более того, подобный рывок защитника к передней линии может окончиться даже плачевно, если удар придется в верхнюю половину туловища защитника.

С другой стороны, нельзя забывать, что при движении навстречу удару вам не грозит опасность впасть в то самое шоковое состояние, а значит, вы сможете принимать мячи, приземляющиеся перед вами, в том числе и несильные обманные удары противника, проигрыш которых оказывает особенно неприятное воздействие на психику защитников.

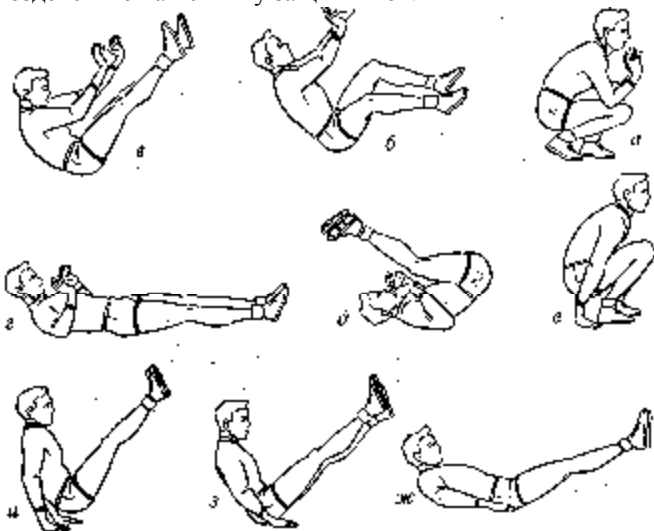

Рис. 14

К тому же у волейболиста, сделавшего хотя бы один-два шага навстречу пробитому мячу, исчезает пагубное чувство страха, он как бы бросает вызов нападающему: «Бей в меня, я здесь, я не боюсь!»

Да, при господствующем ныне приеме мяча снизу вы не должны двигаться навстречу удару на такие расстояния, как делали это ваши предшественники в 50-х годах. Но и в момент атаки соперника в статическом положении оставаться нельзя. Непременное небольшое ускорение в

сторону нападающего повысит ваши шансы справиться с пробитым мячом. Такая защита и называется активной. Как же применять ее на практике?

Движение на задней линии следует начинать заблаговременно и несколько дальше от того места, в котором вы предполагаете встретить мяч. Расчет строится на том, чтобы в момент атаки оказаться в привычной точке, скажем, на боковой линии между 4-й и 5-й зонами. Защитнику не придется тогда менять позицию при отражении удара, он может сделать/это как бы с ходу, а это значительно повышает его возможности.

Подвижная защита особенно подходит высокорослым волейболистам, не отличающимся особой реакцией и координацией. Добрую службу сослужит она и связующим. Когда мяч после атаки принимает его партнер, связующий может продолжить движение к сетке и без труда выполнить прицельную передачу даже из неудобного положения.

В былое время волейболисты далеко летящие мячи пытались доставать только в падении или в броске с последующими перекатами. Теперь арсенал техники защитников значительно обогатился: они прижимают мяч, и приземляясь со скольжением, и амортизируя туловищем, руками. Первый прием увеличивает дальность бросков за мячом, второй — требует меньше времени на подготовку броска. К тому же здесь можно совершать броски в стороны и назад. Прием мяча в броске должен войти в арсенал всех волейболистов. Рассмотрим технику его выполнения.

Защитник принимает низкую стойку (рис. 14, а). Мяч он принимает в безопорном положении (рис. 14, б), приземляется (рис. 14, в). Падение (рис. 14, г) смягчается упругим разгибанием туловища. Бросок имеет разновидность, когда выполняется с выносом ног. Это бросок назад, в стороны с перекатом на спину (рис. 14, д), чтобы погасить инерцию движения назад.

При обучении таким броскам надо из приседа в упоре сзади (рис. 14, е) выбрасывать ноги вверх-вперед (рис. 14, ж), приземляться на таз в упоре сзади (рис. 14, з) и упруго разгибаться в тазобедренных суставах до положения лежа на спине (рис. 14, и) Подбородок прижимайте к груди, чтобы не ушибить затылок.

Когда достаточно усвоите схему движения, можно приступить к броскам без опоры на руки и сочетать бросок с приемом мяча. Сначала партнер накидывает мяч, а потом и пробивает. От занятия к занятию изменяйте направление бросков — назад, в стороны, шлифуйте технику приема мяча. Помните: в безопорном положении нельзя преждевременно разгибаться, расслаблять мышцы туловища и далеко откидываться назад. Чтобы падение было безболезненным, приземляйтесь несколько на бок.

ПОДСТРАХОВКА

Становятся более разнообразными системы обороны, за ними следуют и системы подстраховки. Если прежде команды избирали только какую-нибудь одну, скажем с шестым подтянутым игроком или с шестым оттянутым, т. е. «углом вперед» или «углом назад», то теперь все они успешно сочетают оба этих построения, более того — меняют их даже в ходе одного матча.

Мне нравилась своеобразная подстраховка своих блокирующих в свердловской «Уралочке». когда эта команда была в течение ряда лет бессменным чемпионом страны. Она не стремилась во что бы то ни

стало к подстраховке игроком задней линии, а частенько отряжала для этой цели просто любого игрока, оказавшегося свободным у сетки. Поскольку при этом освобождались 2-я и 4-я зоны, игроки задней линии смещались либо вправо, либо влево.

Правда, эти комбинации в «Уралочке» наигрывались под определенных нападающих противника, а конкретнее, против тех, кто предпочитал атаковать только по задней линии. Но выполнять их может каждая команда, тем более что подобные комбинации эффективны и тогда, когда в блокировании участвуют игроки, скажем, связующие невысокого роста.

Больше разнообразия, даже творчества стало и в игре на самой задней линии. Волейболисты выходят на подстраховку «углом назад», например и при противоположной расстановке. Если же они знают нападающих противника, знают, что те не прибегают к обманным ударам, то и вообще могут не выходить на подстраховку своих блокирующих, а остаются на своих местах и поднимают мячи, пробитые на заднюю линию. Системы защиты и подстраховки специально наигрываются на тренировках. Вот некоторые из них.

Система «углом вперед», т. е. такая, когда на подстраховку своих блокирующих выходит шестой подтянутый игрок. По одному или по два волейболист ставят блок в 4-й и во 2-й зонах. По ту сторону сетки два нападающих становятся на стулья. Такая опора позволяет им точно и без особою разброса посылать мячи по заданным траекториям. Нападающие же должны проводить только обманные удары в линию, сразу за блокирующего или в 3-ю зону. Игроки, принимающие мячи, посланные, скажем, за спину своего блокирующего, делают это по очереди: один раз в 4-й, другой — во 2-й зоне, но с обязательным условием возвратиться на свое место.

Подстраховка своих нападающих в такой же расстановке и так же «углом вперед». И здесь по два игрока в 4-й и во 2-й зонах ставят блок на другой половине площадки. На «своей» же половине связующий делает вторую передачу один раз из 3-й зоны в 4-ю, другой — во 2-ю.

Нападающие специально пробивают по блоку, обеспечивая «работой» своих страхующих. В таком упражнении можно тренировать сразу двух страхующих. После детального изучения приемов игры приведу основные рекомендации, полезные юным волейболистам.

ВОЛЕЙБОЛЬНЫЕ ЗАПОВЕДИ

Когда я уже оставил большой волейбол, мне довелось немало поработать в его общественных органах — федерациях. Как-то по поручению Всесоюзной федерации ее тренерский совет разработал заповеди для волейболистов. Наверное, всем понятно, что они не предлагались в виде какого-то строго обязательного к исполнению закона, но, право же, содержали много полезного для игроков, как начинающих, так и имеющих определенный стаж. Советую вам, ребята, ознакомиться с ними внимательно.

1. Перед разминкой с мячом проделай энергичную разминку без мяча.
2. На разминке постарайся опробовать все то, что придется выполнять в игре.

3. Не упрекай партнера за ошибки в игре. Лучше похвали его за удачно сыгранный мяч.

4. Игрок, выходящий на подачу, — первая скрипка в команде. В этот момент все остальные — его помощники. Поэтому не допускай, чтобы подающий бегал за мячом, отдай мяч ему в руки. Это не только помощь, но и знак внимания.

5. Перед тем как подать мяч, обязательно посмотри на половину площадки противника, чтобы не просто ввести мяч в игру, а направить его в наиболее уязвимую для соперника точку.

6. Не затягивай подачу — ведь в твоём распоряжении всего пять секунд. Но и не спеши — излишняя поспешность приводит к срывам подачи.

7. Если ты привык, подавая мяч, делать шаг вперед, становись хотя бы на метр дальше от лицевой линии. Запас пространства — гарантия от ошибок. подача же с линии, вообще, запрещена правилами.

8. Очень важно не ошибиться при подаче, если перед тобой твой партнер уже допустил такую ошибку. Две потери мяча кряду могут выбить из колеи твою команду.

9. Точно так же недопустимо терять подачу после тайм-аута, взятого соперником. Такая ошибка только на руку ему и может привести к существенному перелому в ходе матча.

10. На открытой площадке старайся использовать природные условия — яркое солнце, ветер, чтобы затруднить противнику прием подачи.

11. Подав мяч, не задерживайся, а тотчас же вступай в игру.

12. В любой момент игры будь готов сам принять мяч.

13. Принимая подачу, не забывай о том, что каждый игрок обязан контролировать прежде всего свою зону, и не пытайся принимать мяч, летящий в зону соседа.

14. Готовясь к приему мяча, уже в этот момент постарайся определить, куда лучше всего его направить.

15. Принимая мяч способом сверху, не выпрямляй рук, а обязательно согни их немного в локтях. При приеме снизу этого делать нельзя.

16. За правильностью расстановки игроков команды во время приема мяча следят прежде всего волейболисты, стоящие на задней линии.

17. Как с подачи, так и после нападающего удара старайся принимать мяч, не падая за ним на землю.

18. Помни: нет безнадежных мячей, старайся принять любой, каким бы трудным он ни был. Самоотверженная попытка принять мяч даже при ее неудаче воодушевляет команду.

19. Снизу старайся принимать мяч только двумя руками.

20. Одной рукой можно принимать мяч, летящий в стороне: правой рукой — летящий справа от тебя, левой — слева.

21. Даже трудный мяч при втором касании не старайся перебить через сетку, а попробуй отправить на свою сторону, сохранив его для команды.

22. Не торопись принимать мяч, если он не отскочил от сетки. Не подходи к ней слишком близко, подожди, пока мяч от нее отскочит, только тогда постарайся его принять.

23. Не старайся и перебить на сторону противника мяч, попавший в сетку после первого касания, помни, что у команды есть право на третье касание, им может воспользоваться твой партнер.

24. Готовясь ко второй передаче, т. е. к пасу на удар, прежде всего постарайся оценить обстановку как на своей половине площадки, так и на половине противника.

25. Сделав вторую передачу, не старайся во что бы то ни стало проследить за ее результатом, оценить ее качество, сразу старайся страховать своего нападающего.

26. Выполняя вторую передачу из трудного положения, постарайся направить мяч самому ближайшему партнеру или тому, к кому ты обращен лицом.

27. Готовя нападающий удар, внимательно следи за партнером, делающим тебе передачу. Не упускай из виду и того, что происходит на половине площадки противника.

28. Не торопись с разбегом для нападающего удара. Первый шаг делай только в тот момент, когда мяч коснется рук пасующего.

29. На первых минутах встречи не старайся вкладывать в нападающие удары максимальную силу. Надо сначала притереться, «почувствовать» мяч.

30. Старайся разнообразить направление и силу нападающих ударов. Не бей два раза кряду с одинаковой силой и в одну и ту же точку.

31. Выйдя на переднюю линию и готовясь к атаке, постарайся определить, кто будет блокировать твой удар.

32. Атакуя, старайся направить удар на соперника, наиболее слабо владеющего приемом.

33. Задумав нанести тихий нападающий или обманный удар, прыгай тем не менее так же высоко и с той же резкостью, как и при сильном ударе. Это вводит соперников в заблуждение.

34. Если тебя не блокируют, ни за что не откидывая мяч партнеру — бей сам.

35. Не получился нападающий удар — не спеши винить пасующего, будь самокритичен — ищи свои ошибки.

36. Ставя блок сопернику, смотри не на мяч над сеткой, а на игрока, наносящего удар.

37. При блокировании нападающих ударов соперника следует выпрыгивать немного позже атакующего.

38. На блоке не разводи широко рук, помни, что мяч может пройти между ними.

39. Постарайся заранее определить, от кого из соперников грозит нападающий удар. Так, например, не ставь блок «выходящему» игроку.

40. Не забывай, что после блокирования ты вправе еще раз коснуться мяча.

41. После блокирования приземляйся на согнутые ноги. Так легче тут же вступить в игру вновь.

42. Опускаясь после группового блокирования, не расставляй рук в стороны — они могут помешать партнеру.

43. В момент приземления после блокирования надо сразу же отступить на шаг в сторону от сетки и приготовиться нападать самому.

44. Так же в момент приземления — максимально быстро посмотри в ту сторону, куда полетел мяч.

45. Не участвуешь в блокировании — действуй в защите или в подстраховке, а не стой под сеткой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я постарался подробнее познакомить вас с волейболистами моего поколения. Но я далек от мысли, что учиться волейболу вы будете по эталонам прошлого, как бы хороши они ни были. Да и трудно сравнивать любые эталоны, если их разделяет время.

И все же какие-то общие закономерности спорта сохраняются во все времена. Искусство таких знаменитых разыгрывающих волейбола, как японец Некода и чех Паулус, не померкнет с годами. В исполнении Юрия Старунского или Вячеслава Зайцева оно лишь заблестало новыми гранями.

Мне хотелось, чтобы ребята, которые выбрали для себя в волейболе амплу нападающего, взяли все лучшее из арсенала таких бомбардиров

Юрий Старунский дает пас на удар Александру Савину

прошлого, как Константин Рева, Юрий Чесноков или Дмитрий Воскобойников, и в то же время учились у сегодняшних нападающих Александра Савина или Вильяра Лоора.

А игра нашей сегодняшней сборной может стать настоящим эталоном волейбола. Трудно припомнить, а может быть, и не было в истории спорта команды, которая в течение стольких лет не знала бы поражений на международной арене. Между тем именно такой стала команда с приходом в нее старшего тренера Вячеслава Платонова. Платонов сам оставил заметный след в волейболе, но большинство любителей этой игры узнало его уже в качестве тренера ленинградской команды «Автомобилист». Эта команда из года в год занимает призовые места на чемпионатах страны. Ее даже окрестили «вечно второй» — столько раз выигрывал «Автомобилист» серебряные медали чемпионатов. Сами ленинградцы, наверное, ощущают какой-то горьковатый привкус в этом названии. Да, высшую ступеньку пьедестала почета прочно удерживала лучшая команда не только СССР, но и мира — ЦСКА. Именно в «Автомобилисте» вырос замечательный связующий нашего волейбола Вячеслав Зайцев. В сборной страны он выступал еще с другим большим игроком этого амплу — московским армейцем Юрием Старунским. С уходом последнего на тренерскую работу (Юрий попробовал уже свои силы на посту тренера сборной женской команды СССР) Зайцев сосредоточил все бразды правления сборной в своих руках.

Вячеслав — бессменный капитан команды. Этот пост товарищи доверили ему в знак глубокого уважения к его и спортивным и чисто человеческим качествам. Но,

думается, выйди Зайцев на площадку и без капитанской повязки, все равно игрой руководить будет именно он, нити руководства придут к нему, а не к кому другому. Как не может быть оркестра без дирижера, так не может быть современной команды без умного, грамотного связующего, а именно таким и является Зайцев.

Я сейчас говорю даже ни о его филигранном пасе и других тонкостях мастерства разыгрывающего, а именно как о вожаке, ведущем за собой команду, поистине великолепную шестерку. Это определение, быть может, несколько гиперболизировано, впрочем, ненамного. После очередного чемпионата Европы, выигранного сборной СССР, Вячеслав Платонов отмечал, что основная тяжесть борьбы легла на плечи пусть не 6, но 7—8 игроков. Но думается, в констатации этого факта было не столько упрека остальным игрокам сборной, сколько тренерской требовательности. Платонов, например, назвал московского армейца Александра Савина стержневым игроком сборной. Немудрено, если вот уже столько лет на соревнованиях самых высоких рангов, вплоть до олимпиад и чемпионатов мира, Савин признается нападающим № 1 мирового волейбола.

Именно тандем Савин — Зайцев ставят в пример всем игрокам мира. Специалисты в один голос заявляют, что когда в игре этого тандема все получается, противостоять ему невозможно. А это означает — точный пас Зайцева, быстрый коротенький, буквально выложенный над сеткой, и мощнейший завершающий удар Савина.

Прежде нападающих типа Савина называли угловыми или основными. Сейчас называют игроками первого темпа. Но последнее определение далеко не полностью исчерпывает содержание игры Савина. Он может атаковать и вторым темпом, подключаться в нападение и с задней линии. При своем двухметровом росте сумел привить себе вкус игры в защите на задней линии, смело бросается за любыми мячами.

Зайцев, скажем, тоже умеет отлично пробить, но все же его первостепенной обязанностью является точный пас на удар. Точно так же было бы непозволительной роскошью загружать таких великолепных нападающих, как Савин и Шкурихин еще и пасом. Их стихия — атака. Владимир Шкурихин начал играть в Ростове-на-Дону, но окончательно нашел себя в московском областном «Динамо». Именно там раскрылось его дарование. Из года в год повышает он свое мастерство, играя в сборной СССР. На уже упомянутом здесь чемпионате Европы в символическую сборную континента вместе с Зайцевым был включен и Шкурихин. Его относят к так называемым диагональным нападающим. Но я бы отнес его, скорее, к универсалам, существуя официально такое понятие. Да, в сборной «штатными» нападающими первого темпа являются Александр Савин и Вильяр Лоор. Но если надо, то в этой роли не хуже может выступить и Шкурихин. Как, кстати, и московский армеец Юрий Панченко, которого вроде бы следовало называть нападающим второго темпа.

Из тех, на кого ложится тяжесть борьбы в сборной, особо следует отметить уже упомянутого Вильяра Лоора и игрока рижского «Радиотехника» Павла Селиванова. Особо потому, что с годами эта тяжесть становится все более ощутимой. Павел и Вильяр постарше товарищей, но никогда ничем не дадут понять это ни им, ни тем, кто смотрит за их игрой с трибун.

В последнее время травмы прямо-таки преследуют нашего замечательного спортсмена, нападающего ЦСКА Олега Молибога. Ему поистине приходится вести

борьбу на два фронта: с соперниками и со своими травмами. Но убежден, что в этой борьбе Молибога победит. Все шире раскрывается дарование одессита Александра Сороколета. А из тех, кто значится в составе восьмым-девятым, чаще всего помогает команде игрок ЦСКА Александр Сапега. Он не сказал еще своего последнего слова в большом волейболе.

В игре капитан сборной СССР Вячеслав Зайцев (№ 8)

В одной волейбольной книжке я вычитал: «Игроки не должны делать друг другу замечания после неудачного приема или удара; после такого замечания игрок, допустивший ошибку, будет принимать мяч все хуже и хуже и в конце концов не сможет продолжить игру. От хорошего настроения команды зависят шансы на выигрыш».

Верно сказано. В ЦСКА я выступал добрых 12 лет и не помню случая, чтобы хоть раз кто-то сделал товарищу замечание в грубой форме. Мы всегда помнили, что наши успехи зависят не только от мастерства каждого из нас, но и от наших взаимоотношений и на площадке и вне ее. Нашим тренерам и старшим товарищам удалось создать настоящий коллектив единомышленников.

Наступит время — и вы научитесь хорошо играть в волейбол, будете выступать в какой-нибудь команде, помните: волейбол игра коллективная; а вы являетесь маленьким винтиком в сложном механизме команды.

С того момента, когда пишется книга, до того, когда она выходит в свет, проходит известное время, а следовательно, появляются новые игроки, новые имена. Я надеюсь, моя книга поможет вам, юные читатели, полнее осмыслить игру волейболистов, уже ваших современников, взять и у них все лучшее, о чем я старался здесь рассказать. Словом, в добрый путь и успехов вам, дорогие друзья!